

МОСКОВСКИЕ НОВОСТИ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

СВОЯ ПЯДЬ ПРИДНЕСТРОВСКОЙ ЗЕМЛИ

«Вместо того чтобы ввести экономические санкции против враждующих сторон, Россия в Центральном банке открывает специальный счет для Приднестровья. Плюс резкие заявления российских политиков разного ранга и не контролируемая Ельциным 14-я армия...»

Расклад сил таков, что и Кишиневу, и Тирасполю выгодно раздвоенность России. Снегур и его команда делают все возможное, чтобы представить Москву перед мировым сообществом в качестве второго Багдада, а Смирнова — в роли новоявленного Хусейна. Тираспольские же лидеры связывают свои надежды на самоопределение только с российскими штыками. Вот и получается, что сторон, сделавших ставку на силу, слишком много, чтобы конфликт не двигался в сторону гражданской войны.»

Стр. 4

Фото Кирилла ПОЛЕНОВА

**Мы о нем
только слышали**

Збигнев Бжезинский
— от первого лица

Стр. 11

**Урановая война
с Америкой**

Тайны
международной торговли

Стр. 14

**Игры
патриотов**

О тех, кто в Останкино
не ходит

Стр. 20

**Взятие
Берлина**

Июнь 1953 года

Стр. 21

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
ЛЕН КАРПИНСКИЙ

ПЕРВЫЙ ЗАМЕСТИТЕЛЬ
ВИКТОР ЛОШАК

ЗАМЕСТИТЕЛИ
ЛЮДМИЛА ТЕЛЕНЬ
АЛЕКСАНДР КАБАКОВ
СТЕПАН КИСЕЛЕВ
АЛЕКСЕЙ ПУШКОВ
ЕВГЕНИЙ АБОВ
(КОММЕРЧЕСКИЙ ДИРЕКТОР)

ОТВЕТСТВЕННЫЕ
СЕКРЕТАРИ
ЛЮДМИЛА ПЕРЦЕВАЯ
АЛЕКСЕЙ ФЛЕРОВСКИЙ

ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК
МИХАИЛ ШУЛЬМАН

РЕДАКТОРЫ ОТДЕЛОВ:
ОЛЬГА МАРТЫНЕНКО
(культура)

ЛЮДМИЛА ПАНИОШКИНА
(корсет)

ТАТЬЯНА ЯХЛАКОВА
(политика)

ВЛАДИМИР ГУРЕВИЧ
(экономика)

ВЛАДИМИР БРОДЕЦКИЙ
(пресс-служба)

ОЛЕГ ИВАНОВ
(фотоиллюстрации)

ВЛАДИМИР ШЕВЕЛЕВ
(мораль и право)

ДМИТРИЙ ЯКУШКИН
(международный)

ГЕННАДИЙ ЖАВОРОНКОВ
(расследования)

АЛЕКСАНДР МОСТОВЩИКОВ
(информация)

МИХАИЛ ШЕВЕЛЕВ
(национальная политика)

ВЛАДИМИР КОНСТАНТИНОВ
(соц. проблемы)

АЛЕКСАНДР ПЫГАНОВ
(документ)

ТЕХНИЧЕСКИЙ ДИРЕКТОР
РУСЛАН ТЕРЕКБАЕВ

ФИНАНСОВЫЙ ДИРЕКТОР
НАТАЛИЯ БАСАЛАЕВА

УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛАМИ
АЛЕКСЕЙ БАСОВ

ОТДЕЛ РАСПРОСТРАНЕНИЯ
ВЛАДИМИР СОЛОВЕЙ

БЮРО «МН» ЗА РУБЕЖОМ:
АЛЕКСЕЙ ИЗЮМОВ
ДМИТРИЙ РАДЫШЕВСКИЙ
(Нью-Йорк)

ЮРИЙ ШПАКОВ (Берлин)
ВАЛЕРИЙ МАСТЕРОВ (Варшава)

ИЗДАЕТСЯ
НА РУССКОМ,
АНГЛИЙСКОМ,
НЕМЕЦКОМ
ЯЗЫКАХ.

ВЫХОДИТ С 1930 ГОДА.

ЦИТАТА

«...Конечно, может статься, что неудобны мы президенту... Но если президент встанет на путь конфронтации с Конституционным судом, то... мы будем иметь не правового президента, а латиноамериканского...»

Интервью председателя Конституционного суда Валерия Зоркина программе «Итоги» оставляет не меньше вопросов, чем заявление самого суда. Внятно сказано лишь одно: когда власть бездействует, Конституционный суд «может, вправе и обязан... поставить вопрос» об отставке должностных лиц, вплоть до первых фигур в государстве. Означает ли это, что, если в ближайшее время Борису Ель-

цину не удастся покончить с мафией, сепаратистскими тенденциями и пр., высшая конституционная власть будет готова выступить инициатором импичмента президенту? Или, наоборот, она дает ему тем самым «карт-бланш» на самые решительные действия?

Если исключить первую версию, то заявление Конституционного суда пришлось Ельцину как «яичко ко Христову дню». Вопрос в том, в каких пределах использует он этот «карт-бланш». Внутренние проблемы России

крепко переплетены с проблемами «ближнего зарубежья»: ее внимания требуют Приднестровье, Южная Осетия, Крым...

Впрочем, за заявлениями могут скрываться и более прозаические мотивы. В преддверии слушаний по КПСС суд, возможно, решил еще раз продемонстрировать свою независимость. Но если его предупреждение повиснет в воздухе, трудно сказать, чей авторитет пострадает больше: Конституционного суда или «должностных лиц».

В новый журнал Российской телерадиокомпании «Останкино» «ТВ-ревью» попадает то, что остается за кадром на всех 5 каналах ТВ. Например, среди прочих интереснейших материалов первого номера — разоблачение заслуженных колдунов экрана

МИТИНГ

КТО В ГОРОДЕ ХОЗЯИН? +

29 июня демократическая общественность столицы топталась на главной площади ВДНХ в ожидании митинга. У тех, кто приходил сюда и неделю назад, была возможность сравнить.

Когда человек с плакатом «Нет — войне между народами!» в спешке наступил мне на ногу, он извинялся так долго, что я удивился, когда он замолчал. Начитанные юноши — организаторы демонстрации руководили публикой такими неизвестными милицейским мегафонам словами, что те хрипели и ломались. А когда демонстрация тронулась к телецентру и через двести метров остановилась, чтобы пропустить старика-инвалида с овчаркой, и он полминуты в полной тишине шел мимо первой шеренги, вежливость стала

оставлять ощущение приторности.

Приглядевшись, можно было и в самом деле разобраться, что дело тут было скорее не в вежливости, а в железной организации. Оркестр, веселивший публику, не состоял из почетателей талантов Ельцина и Гайдара. Оркестрантам пообещали по 400 рублей, сказали, куда прийти, но не сказали, по какому поводу. Оркестранты на всякий случай взяли много нот, но все старых и, как выяснилось, не имеющих отношения к теме собрания. Поэтому и играли танцевальную музыку. Правда, и это вышло кстати.

Колонной длиной 250 метров руководили не иначе кадры военные. Всю дорогу над демонстрацией висело: «Равнение на левый фланг!.. Стой, раз-два!.. Шагом марш!..» Это было, чего там, похоже на первомайские демонстрации, но я вспомнил, как мой прия-

тель, которого угораздило неделю назад проехать по проспекту Мира мимо демонстрации, как теперь говорят, красно-коричневых, вернулся в искалеченной машине без стекол — били, говорил, за то, что машина новая, значит, недавно купил.

На самом митинге, также отличавшемся примерной организацией, все было так же спокойно. Выступали люди, к которым на трибунах демократических митингов привыкли, как к восходу солнца: Глеб Якунин, Лев Пономарев и другие. Все, кто выступал, заканчивали фразой: «Фашизм не пройдет!» Как сказал один из ораторов, главной целью митинга было показать, кто в городе хозяин. Это собравшимся, которых было в несколько раз больше, чем на оппозиционном митинге, удалось.

Андрей КОЛЕСНИКОВ

ПОДОПЛЕКА

ВОЙНА И ФИНАНСЫ

БЫЛОЕ

В феврале 1991-го союзное руководство, которому конфликт в Молдавии был необходим как очередное доказательство собственной нужности, благословило Агропромбанк СССР на установление прямых, в обход республиканского банка Молдовы, связей с его тираспольским филиалом. Оборонные предприятия Тирасполя, составляющие основу его промышленности и связанные с российскими и украинскими поставщиками и потребителями, получили возможность расплачиваться напрямую, в обход Кишинева.

С распадом Союза руководители национальных банков Молдавии и России Леонид Толмач и Григорий Матюхин договорились не допускать подобного впредь. В связи с чем в начале ноября 1991 г. расчетно-кассовый центр Тирасполя снова стал филиалом Молдавского банка — в соответствии с национальным законодательством. Последующие месяцы были одними из самых спокойных после начала раздора.

НАСТОЯЩЕЕ

Начало нового витка конфликта, продолжающегося до сих пор, совпало с решением Центрального банка России, открывшего Тирасполью корреспондентский счет. Официально это произошло 12 марта, но в документах приднестровского парламента об этом упоминается уже 9 марта. Снова получив возможность рассчитываться с партнерами в обход

Кишинева, Тирасполь просто-напросто получил экономическую независимость. Прекратилось, как сообщил президент национального банка Молдавии Леонид Толмач, поступление налогов с левого берега в национальный бюджет. С февраля 1991 года Молдавия получила только одну партию наличности в 350 миллионов рублей, в то время как в Тирасполь банкноты поступают из Москвы регулярно. В руках приднестровских лидеров оказались огромные средства.

ДУМЫ

Самое удивительное, что политического решения по открытию Тирасполью корреспондентского счета в ЦБР российское руководство скорее всего не принимало. По словам главного бухгалтера Центрального банка России Станислава Никитина, «в банке рассмотрели просьбу Тирасполя и сочли ее и выполнимой, и достаточно выгодной. Ответственность за открытие счета в ЦБР должны нести сам проситель...» Чисто банковская логика.

Спрашивается: кто же, собственно, определяет политику России у ближних рубежей, если завтра в Центробанк обратится с просьбой об открытии корреспондентского счета Степанакерт, послезавтра Симферополь, а там, глядишь, поссорившийся с Душанбе Куляб? Неужели ответственность будут нести только сами просители?

Игорь СТАДНИК

ЭКСПРЕСС-ОПРОС «МН»

Моссовет, согласно программе приватизации, собирается выдать бесплатно каждому москвичу приватизационный чек. На него можно будет купить акции предприятий или продать его.

КАК ВЫ ПОСТУПИТЕ С ЭТИМ ЧЕКОМ: КУПИТЕ АКЦИИ ИЛИ ПРОДАДИТЕ ЕГО?

Опрос по заказу газеты «Московские новости» проведен 27-28 июня в Москве Московским отделением ВЦИОМ при поддержке фонда «Общественное мнение». Опрошены 989 человек. Данные предварительные.

НАЗНАЧЕНИЯ

Указом Президента Российской Федерации 45-летний генерал-майор Михаил Барсуков назначен начальником Главного управления охраны Российской Федерации — комендантом Московского Кремля.

Окончив общеобразовательное военное училище Верховного Совета, Михаил Барсуков попал в кремлевский полк. Здесь же он вырос до заместителя предыдущего начальника Главного управления охраны генерал-майора Владимира Редкобородого, который и сдал ему эту должность, уйдя в отставку по возрасту в 55 лет. Функции охраны непосредственно президента, а также высших должностных лиц, как наших, так и зарубежных, ранее принадлежали знаменитой «девятке» — девятому управлению КГБ. Сразу же после провала путча, 22 августа, Управление охраны отделилось от системы госбезопасности и перешло в непосредственное подчинение президенту. Тут же возникла необходимость реорганизации: сокращения непомерно раздутых штатов управления, выделения собственных хозяйственных подразделений. Управление комендатуры Кремля также стало одним из элементов Главного управления охраны, а совмещение обеих руководящих должностей вызвано заботой об экономии средств, сообщил Михаил Барсуков, ставший сам себе и командиром, и подчиненным.

Назначение Майсарат Махарадзе генеральным директором РИА (бывшее Агентство печати «Новости») комментирует председатель Комитета по защите свободы слова и прав журналистов Павел Гутинтов.

За некоторыми служебными перемещениями у нас не уследишь. Кажется, совсем недавно Майсарат Махарадзе заняла кабинет заместителя министра печати России, и назначение это многих несколько удивило. В марте я допустил предположение, будто бы назначение М.Махарадзе было связано с постом, который занимает в российском правительстве ее супруг — бывший председатель Волгоградского облсовета, затем — главный контролер России, а ныне — вице-премьер в ельцинском кабинете. Других объяснений этому изгибу в трудовой биографии директора рядового провинциального завода найти трудно. Еще труднее объяснить ее дальнейшую карьеру.

В кресле зам. министра Майсарат Махарадзе долго не задержалась и пересела в другое — тихое, без шума, так, что даже некоторые высокопоставленные сотрудники Министерства печати узнали о свершившихся в их доме переменах задним числом и случайно. М.Махарадзе, как стало известно, возглавила РИА. Но ведь был, кажется, нашумевший Указ Президента России о слиянии

двух агентств (РИА и ТАСС) в одно? Был скандал в парламенте, были резкие выступления в печати, вполне единодушно расценившей это слияние как очередной шаг к монополизации государством информационного пространства страны? Самыми подозрительными даже высказывалось предположение, что такой мудреный путь был выбран для достижения узко-прагматичной цели: избавиться от тогдашнего директора РИА (заявившего пост после победы августовской революции) Андрея Виноградова, с которым вроде бы что-то не поделил министр печати.

Но тогда идея «слияния» осуществлялась под флагом необходимости сэкономить государственные денюжки. И вот теперь выясняется, что самые подозрительные были не так уж и не правы. Идея «слияния» и передачи имущества РИА ТАССу тихонько испарились одновременно с уходом Виноградова. А теперь с новым директором старые и вроде бы категорически отвергнутые в январе наработки вновь появляются на столе, и теперь им дается «зеленая» улица. Более того, есть основания полагать, что «упраздненное» агентство получит льготы и привилегии, находящиеся и вовсе за пределами действующего законодательства...

...М.Махарадзе может быть замечательным специалистом и прекрасным человеком. Но, согласитесь, есть в этом назначении что-то странное...

СОПРЕДСЕДАТЕЛИ
СОВЕТА
УЧРЕДИТЕЛЕЙ:
АЛЕКСАНДР
ГЕЛЬМАН
ЮРИЙ
РЫЖОВ
АЛЕКСАНДР
ЦИШКО

ВЫХОДИТ С 1930 ГОДА.

ИЗДАЕТСЯ
НА РУССКОМ,
АНГЛИЙСКОМ,
НЕМЕЦКОМ
ЯЗЫКАХ.

Фото Николая ГАЛКИНА

На минувшей неделе в редакции «МН» состоялась встреча Совета учредителей и редсовета газеты с женой А.И.Солженицына Натальей Дмитриевной.

Разговор, длившийся более трех часов, сосредоточился на двух основных проблемах: нынешнем положении России и предполагаемом возвращении «выдворенного» в 1974 году из СССР писателя и его семьи на Родину (с возможными общенационально-политическими последствиями этого всеми ожидаемого события).

«Мне стыдно слышать, — сказала Наталья Дмитриевна, — как и слева, и справа раздаются голоса, полные страха, что, дескать, Солженицына, когда он придет, будут использовать различные политические силы. Думать так об Александре Исаевиче — значит и не понимать, и не уважать его. Пусть укажут хоть строку в его книгах, хоть единый штрих в его биографии, который давал бы право думать, что этого человека можно использовать. Он не собирается играть никакой политической роли, принимать какой-либо должностной пост. Он не намерен вступать ни в какую партию — ни формально, ни реально. Но ни человеком очень общественным, он, конечно, не изолирует себя от тех процессов, которые происходят в стране. И как писатель Солженицын ставит перед собой задачу объединяющую, а не разъединяющую».

Отвечая на вопросы участников встречи, Н.Д.Солженицына сообщила о программе своего визита в страну. Она рассказала о процессе регистрации русского отделения Фонда Солженицына, созданного для помощи энкам еще в

1974 году на гонорары за «Архипелаг ГУЛАГ». Сынвья, выросшие в Америке, ездили по отцовским местам, знакомились со ставропольскими родственниками и земляками писателя. Одним из самых ярких и неожиданных впечатлений Н.Д.Солженицыной и ее взрослых детей оказалась звучащая на улице, в очередях и официальных местах русская речь. «Мы чувствуем себя здесь не как дома, а просто дома», — призналась Н.Д.

Получит ли народ, разоренный грабительскими реформами, защитника в лице Солженицына? Как относится Александр Исаевич к восстановлению монархии? Какие газеты читает и какую информацию о положении дел в России получает писатель и его семья? Что чувствовал Солженицын в дни августовского путча и что он думает об опасности фашизма? В обсуждениях этих и многих других горячих вопросов отчетливо звучала не только точка зрения Солженицына, но и личное мнение Н.Д., в частности, по экономическим аспектам нового российского эксперимента. «Хватит самоопределяться за счет соседа — кто левый, кто правый, кто красный, кто белый, кто патриот, кто демократ. Нужно думать о реальной ситуации, о том, что есть нечего, что старики без пенсии, что все накопления людей идут на еду. Надо говорить о причинах событий. Ведь в голодной стране есть опасность всего, чего угодно».

Л.С.

БЕСПРЕДЕЛ

БОЛЬШОЕ ПОЧТОВОЕ ОГРАБЛЕНИЕ

По новым правилам Минсвязи России почтовые тарифы увеличены в среднем в три раза.

Перевод денег в другой город превратился в перевод денег понапрасну. Если частные переводы граждан и отсылка алиментов стоит 8 процентов от пересылаемой суммы, то госбюджетные организации платят уже 10 процентов, а хозрасчетные — и все 15. Плюс с клиента незаконно взимают налог на добавленную стоимость — 28 процентов от стоимости предоставленной услуги.

Я уже не говорю о том, что почта берет денег все больше, а работает все хуже. Канули в Лету времена, когда перевод доставляли на дом. Телеграфные переводы приносят на второй, третий, четвертый день после отправки, людям часами приходится ждать своих денег — зарплат, алиментов, потому что в кассе нет наличных и выдают только то, что граждане принесли отправить в другой город. Я молчу, что в Азербайджан послать деньги нельзя, а в Армению можно, что на Украину, в Латвию,

Эстонию, Молдавию, в Белоруссию тоже «закрыт прием и выдача переводов» (если придут — отправят назад, вот так почта!) Нет! Я говорю о зверской цене этой пустячной услуги. В июне мне переведено в общей сложности 5,8 тысячи рублей. Уже в июле редакции за пересылку этой суммы придется заплатить 1113 руб.60 коп. Конечно, у связистов подорожала энергия, горючее, подскочили зарплаты и т.д. Им нужно жить, я ничего не имею против. Пусть живут.

К сведению должностных лиц, изобретших такой славный денежный насос, сообщая: ехать мне из Ярославля до Москвы 4 часа. И билеты в вагоне СВ скорого поезда в оба конца обойдутся в 320 рублей, а в купейном — 180. Сравните это с суммами, которые вы планируете рвать. До встречи в Москве!

Дмитрий ПУШКАРЬ,
бывший клиент почты

АНЕКДОТ

«ЗА ПРАВДУ» ИЛИ «ЗА МУЖЕСТВО»...

Популярный тележурналист и не менее популярный лидер «наших» Александр Невзоров обратился на Санкт-Петербургский Монетный двор с просьбой отчеканить ему медали.

По замыслу Александра Глебовича, памятным знаком будут награждаться журналисты, особо отличившиеся в экстремальных ситуациях, например в местах боевых действий. Монетный двор принял от Невзорова и эскиз медали, на которой предполагается надпись «За мужество». Или «За правду». А может быть, за то и другое вместе — варианты уточняются. На переговорах Невзоров заявил, что готов обеспечить изготовление награды собственным сырьем: допустим, чайными ложками из драгметалла. На это представители Монетного двора сообщили, что металл у них есть, и единственное, что потребуется от Александра Глебовича, это гарантийное письмо об оплате от имени НТК «600 секунд», а также сведения о количестве медалей.

Однако прошло уже несколько недель, но ни письмо, ни Невзоров на Монетном дворе так и не появились. Возможно, борец за правду и мужество не сумел собрать нужного количества чайных ложек. Либо не нашел тех достойнейших среди коллег, кого хотелось бы наградить. В этом случае о них может позаботиться любое малое предприятие, СП, кооператив или другая организация. Как, впрочем, и о своих собственных сотрудниках — на Монетном дворе нам сообщили, что принимают заказы на изготовление всевозможных памятных знаков и медалей, кроме государственных. Так что вполне реально, подготовив соответствующее письмо, получить набор медалей «За отвагу в большом бизнесе».

Екатерина ГЛЕБОВА

ПРЕСТУПНОСТЬ

УБИЙЦУ ВЫЗЫВАЛИ?

По подозрению в совершении «заказного убийства» в Ярославле арестован курсант местного высшего военного финансового училища Александр К.

16 мая в столице Бурятии Улан-Удэ в своей квартире была убита жена офицера. Первоначально подозрение пало на вдовца. Однако теперь, по словам прокурора Бурятии Александра Бокацкого, он будет обвинен в организации этого преступления, исполнителем которого считают курсанта из Ярославля, который проходил в это время в Улан-Удэ войсковую практику.

24-летний подозреваемый отслужил «срочную» в разведроту в Афганистане, по службе характеризовался положительно. Правда, преподаватель училища, просивший не называть его фамилии, уверяет что тот «забывал первую строчку учебника, пока читал вторую». Будущий бухгалтер, тем не менее, успешно одолел курс наук, и лишь неделя отделяла его

от получения офицерских погон. По словам начальника училища генерала Василия Янушкевича, ЧП было для всех «полнейшей неожиданностью». Тем не менее позиции следствия прочны. В оперативно-следственных мероприятиях принимали участие ярославские милиционеры. Начальник областного управления внутренних дел генерал Анатолий Торопов сообщил корреспонденту «МН», что на квартире знакомой курсанта изъяты вещи, взятые тем на месте преступления. Но, между прочим, «бухгалтер по вызову», по его словам, не нашел в условленном месте 35 тысяч рублей, которые якобы обещал ему офицер за жизнь своей жены.

Дмитрий РОСТОВ

СПОРТ

БОЛЬШОЙ ФУТБОЛ ПЕРЕЕЗЖАЕТ В ШТАТЫ

Раз в два года футбольные чемпионаты мира чередуются с чемпионатами Европы: в следующий раз после завершившегося в Швеции первенства континента лучшие команды соберутся в 1994 году в США. Уже названы девять американских городов (из 26 претендовавших), в которых пройдут игры. Заготавливаются 3,5 миллиона билетов на стадионы.

Но это все — в будущем. Пока же обсуждаются итоги чемпионата Европы, на котором практически все сборные, за исключением, быть может, откровенно слабых Шотландии и СНГ, показали футбол примерно одинакового уровня. Яркого футбола в Швеции не было. Запомнились лишь отдельные фрагменты в исполнении датчан, немцев, голландцев и шведов.

Накануне финального матча прогнозов было, как водится, хоть отбавляй. Подавляющее большинство отдавали предпочтение сборной Германии. Такого мнения во всяком случае придерживались звезды футбола — Франц Беккенбауэр, Джаджинто Факкетти, Бобби Чарльтон, Гюнтер Нетцер, Тигана, Ганс-Петер Бригель... Однообразие прогнозов несколько нарушил Пеле, прилетевший на финал в Гетеборг, город, в котором в 1958 году на чемпионате мира его, 17-летнего парня, провозгласили «королем футбола». «Я симпатизирую датчанам, — сказал Пеле, — однако делаю это только потому, что слишком уж неравен класс участников финала».

Так думали все, но только не датские футболисты, вместо югославов попавшие на чемпионат Европы за «минуту» до его начала. Вполне возможно, что Международная федерация футбола (ФИФА) также заменит Югославию в отборочной группе чемпионата мира, в которой, кстати, жребий в минувшем декабре свел югославов с советскими футболистами. Советскую команду заменит Россия. В кулуарах чемпионата Европы об этом гово-

рили, как об окончательно решенном вопросе. Естественно, с этим не согласна Украина, которая на правопреемство не претендовала, а предлагала провести свой внутренний отборочный турнир, победитель которого и занял бы место СССР. Однако заранее было ясно, что крепкие позиции в ФИФА вице-президента этой международной организации Вячеслава Колосова (он же — президент Российского футбольного союза) дадут России несомненные преимущества.

После того как будет официально объявлено о том, что Россия становится правопреемницей СССР в ФИФА и сборная России займет место сборной СССР, состоится, как стало известно «МН», выборы нового тренера сборной. Судя по всему, не будет серьезной альтернативы нынешнему тренеру ЦСКА Павлу Садырину, кандидатуру которого поддерживают большинство тренеров и Колосков.

На Украине пост тренера сборной (а также, как стало известно, и киевского «Динамо»), которое неудачно выступило в первом чемпионате страны, проиграв в финальном матче во Львове симферопольской «Таврии» — 0:1) был предложен Валерию Лобановскому. Сборная Украины ближайšie два года будет проводить только товарищеские матчи, и Лобановский, судя по всему, продолжит работу по контракту с федерацией футбола Объединенных Арабских Эмиратов.

Александр ГОРБУНОВ,
спортивный обозреватель
Стокгольм

ВИЗИТ

Главным событием визита Станислава Шушкевича в Польшу стало, безусловно, подписание Договора о добрососедстве и дружеском сотрудничестве. И хотя 29 его статей по содержанию можно сравнить с подписанными ранее подобными документами с Украиной и Россией, стоит, пожалуй, обратить внимание на урегулирование вопросов национальных меньшинств.

По здешним подсчетам, в 10-миллионной Беларуси проживает полмиллиона поляков (по некоторым данным, в три раза больше). В Польшу же — около 400 тысяч белорусов, проживающих в основном на востоке.

Сейчас Польша — самый крупный торговый партнер Беларуси, не считая «ближнего зарубежья». Иначе как явлением не назовешь двадцатипроцентный рост товарооборота — на фоне 70-процентного спада с другими государствами СНГ. Поэтому одним из важнейших вопросов, помимо признания нерушимости границ, было развитие сотрудничества между приграничными регионами и городами. Лех Валенса даже высказал надежду, что к 2000 году между Польшей и Беларусью «не будет ни пограничных переходов, ни бункеров, ни того, что могло бы затруднить свободный поток людей и товаров». И еще один символический факт. Станислав Шушкевич принял участие в торжественном открытии в Варшаве Посольства Беларуси. Первого в мире.

ЦЕРКОВЬ

25 июня Украинская автокефальная православная церковь /УАПЦ/ и сторонники бывшего председателя Украинской православной церкви /УПЦ/ Филарета объединились в Украинскую православную церковь — Киевский патриархат.

Это произошло несмотря на то, что глава УАПЦ 94-летний патриарх Мстислав находится за океаном и о церковном объединении узнал из газет, а Филарет после Собора, состоявшегося в Харькове, является рядовым монахом и не имел права выступать от имени УПЦ. Акцией объединения руководил спешно созданный группой народных депутатов Украины комитет «В защиту украинского православия». Лидеры бедной и малочисленной УАПЦ пошли на слияние со своим еще несколько месяцев назад непримиримым противником главным образом потому, что в руках у Филарета остались миллионы рублей на счетах УПЦ, храмы, монастыри, учебные заведения и т.д. А у Филарета не было выбора — он и дальше разыгрывал «патриотическую» карту.

Газета Верховного Совета Украины поспешила объяснить, что «ставленник патриарха Алексия II митрополит Владимир остался генералом без армии». Но уже на следующий день четыре епископа УАПЦ, некоторое время назад сбегавшие в Автокефальную церковь от Филарета, а теперь снова оказавшиеся под его руководством, попросились под омофор митрополита УПЦ Владимира.

Новосозданная Украинская православная церковь — Киевский патриархат «неканоническая, но ее поддерживает власть: объединение приветствовал Президент Украины Леонид Кравчук».

На полосах использованы информации Екатерины ГЛЕБОВОЙ, Валерия МАСТЕРОВА, Дмитрия ПУШКАРЯ, Владимира РУБАНА, Татьяны ЯХЛАКОВОЙ.
Подготовили полосы Степан КИСЕЛЕВ и Александр МОСТОВЩИКОВ.

ПРИДНЕСТРОВЬЕ

НА ФРОНТАХ ПОКА ЗАТИШЬЕ

За последние десять дней Приднестровье практически полностью перешло на военное положение. На улицах доминируют цвета хаки и камуфляжные «варенки», а БТРы встречаются едва ли не чаще автомобилей. Заводы переходят на ремонт боевой техники и выпуск минометов. В городах власть отдается военным комендатурам, вводят в действие военный трибунал, полным ходом работают мобилизационные пункты. И хотя война обходится ПМР в 3 миллиона рублей в день, в переговоры и различные мирные комиссии здесь уже мало кто верит.

БЕНДЕРЫ ОТХОДЯТ ОТ ШОКА

Еще постреливают кое-где снайперы, еще в квартирах находят погибших, но уже подметены улицы, с них убрана разбитая техника. Постепенно начинает налаживаться городская жизнь со своими проблемами. Главное — как восстановить городское хозяйство, которому нанесен ущерб в полтора миллиарда рублей. К тому же часть окраинных районов города находится под контролем молдавской стороны.

Воспользовавшись затишьем, я проскочил в городской отдел полиции, с которого и начались последние события. Накануне бендерская гвардия пыталась штурмовать горотдел. Из-за неподготовленности результаты оказались весьма печальными: вокруг полиции улицы были усыпаны телами погибших гвардейцев. Человеческие жизни нынче в Приднестровье не жалеют.

Комиссар полиции Виктор Гусляков заявил мне, что никакой вины за собой не чувствует. По его словам, два гвардейца, из-за которых начался конфликт, сами сдались полицейским, поскольку из соседнего здания началась стрельба по ним. Он утверждал, что о помощи попросил лишь в семь часов вечера, а пришла она к одиннадцати. Между тем уже в восемь вечера, забыв про осажденную полицию, пушки молдавской армии били прямой наводкой по бендерскому горсовету.

Полицейские в большинстве своем оказались нормальными людьми. Никто не кричал о «единой и неделимой Молдове», не заявлял о своем желании воевать до победы. Надеялись, что все успокоится, что они вернуться к нормальной работе. Мне почему-то стало их жаль. Они, похоже, не понимали, что, став разменными фигурами в политической игре, подписали себе приговор. Накануне на пресс-конференции президент ПМР Игорь Смирнов прямо заявил, что после всего происшедшего полиции в Бендерах не будет в любом случае.

А В ДУБОССАРАХ УЖЕ КОММУНИЗМ

Правда, это военный коммунизм. Килограмм клубники на рынке стоит червонец. Вишня и черешня — еще дешевле. В магазинах продается мясо по 45 рублей, молоко по 1 рубль 50 копеек за литр. Пол-литра кефира стоит вообще 70 копеек. Между тем средняя зарплата в ПМР более 3 тысяч рублей. Впрочем, как признал председатель горсовета Владислав Финагин, «есть трудности с сахаром и сигаретами». Однако он не без гордости добавил, что досрочно выполнил программу: «В каждой семье — свой автомат».

Оборона города организована в отличие от Бендер довольно грамотно. «У нас бы молдавская армия так не ходила» — мрачно резюмировал по этому поводу Финагин. Поэтому кишиневцы уже давно не пытаются здесь атаковать и ограничиваются ночными обстрелами города и позиций. Однако после Бендер дубоссарские батареи бьют как по левобережному плацдармам, так и по правому берегу. Особенно достается соседним Кочиерам, по которым выпускается до полутора тысяч мин за ночь. Паромную переправу неделю назад уничтожили окончательно, подбрасывая подкрепление с правого берега стало сложно. А взаимное ожесточение нарастает. Кочиеры, похоже, обречены разделить участь Шуши. Остается лишь надеяться, что у молдавской стороны хватит благоразумия, чтобы в ответ не разбить плотину Дубоссарской ГЭС, обстрелы которой продолжаются.

АРМИЯ ПОДНИМАЕТ ГОЛОВУ

Как-то из Бендер нас подвозил БТР с российским флагом, экипаж которого состоял полностью из офицеров 14-й армии. Командовал машиной подполковник. На мой вопрос о такой самостоятельности ответил прямо: «Надоело ходить с опущенной головой и получать плевки в

Волонтеры 14-й армии.

спину, а командование... Мы, слава Богу, не одни такие!»

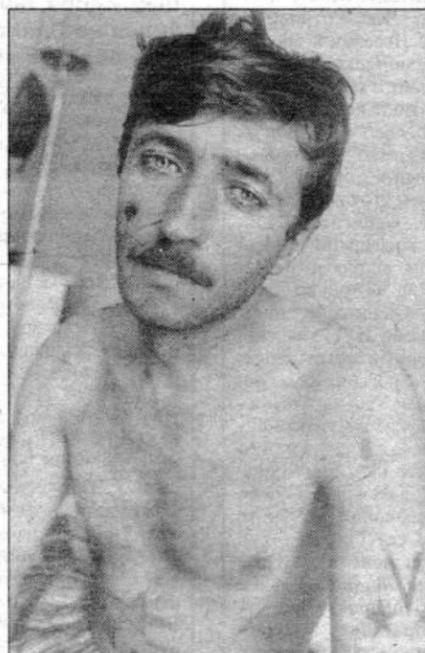
Уже вторую неделю соединения 14-й армии комплекуются резервистами-профессионалами, разворачивают системы ПВО и дальнобойной артиллерии, проводят учения на полигонах.

Последним аккордом воинственной мелодии стала замена командующего армией Юрия Неткачева на бывшего заместителя командующего ВДВ России Александра Лебеда. На первой пресс-конференции при огромном стечении журналистов генерал Лебедь назвал СНГ «сборищем ненормальных государств» и заявил, что Бендеры — неотъемлемая часть ПМР, а сама ПМР — частица России. После чего отверг идею участия Румынии в переговорах и войск ООН в разъединении сторон. И добавил, что отступление российской армии из ближнего зарубежья скоро закончится, а в ПМР армия теперь будет держать «качественно новый, вооруженный нейтралитет». По его словам, геноцида, подобного бендерскому, армия больше не допустит. Журналисты проводили генерала аплодисментами.

ВСЕ ГРОМЧЕ МУЗЫКА АТАКИ

Бендерское побоище, обошедшее приднестровцам в 620 убитых и 3500 раненых, похоронило почти все надежды на мирный исход конфликта. В речах руководителей ПМР зазвучали жесткие ноты. Разговоры о федерации кончились, осталась весьма слабая надежда на конфедерацию. Ти-

В госпитале города Тирасполя находится Николай Сердюков, 32-летний старшина милиции из Бендер, 28 июня молдавские полицейские вырезали ножом на его теле красные звезды.

Александр КАКОТКИН

ВЗГЛЯД
ИЗ БУХАРЕСТА

После событий в Бендерах в румынской прессе снова появились зловещие заголовки: «Необъявленная война России против Республики Молдова», «Русские снова уничтожают наш народ»... Снова заявления политических партий и общественных организаций, протестующих против «открытой агрессии 14-й армии и России». А в минувшее воскресенье на тротуаре у здания российского посольства установили деревянный крест с пылающими свечами — «в память о тех, кто погиб в боях за освобождение румынских земель». Последние высказывания Л.Кравчука об автономии Приднестровья и готовности Украины быть гарантом Приднестровской республики в случае присоединения Молдовы к Румынии вызвали здесь настоящий шок. До последнего времени румыны надеялись, что затянувшаяся тяжба между Россией и Украиной сделает позицию Украины более благоприятной для Молдовы.

Результат встречи четырех президентов в Стамбуле оппозиционная и независимая пресса оценила как уступку со стороны М.Снегура и И. Илиеску. Оппозиция обвиняет румынского президента, что он проводит «страусиную политику» и не ставит вопрос ребром в ООН и СБСЕ.

Бухарест дробленно национальных меньшинств трактует с точки зрения унитарного национального государства: «соблюдение прав человека в отношении лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам» (И.Илиеску). Никаких автономий, никаких федерализаций. И эта точка зрения понятна: создай прецедент с автономией в Приднестровье, тут же румынские венгры попросят автономии в некоторых районах Трансильвании, где они составляют большинство.

Вместе с тем воинственные высказывания некоторых политических лидеров в начальный период конфликта уступают место взвешенному подходу: Румыния, находящаяся «между двух огней» — югославским и приднестровским военными очагами, — не может себе позволить более активного вовлечения в приднестровский конфликт даже с точки зрения военной помощи. Это угрожало бы внутренней стабильности.

Главная поддержка, которую Румыния может оказать Республике Молдова, — не военная, а дипломатическая, считает румынское правительство. С одной стороны, это активное участие в 4-стороннем процессе политического урегулирования, а с другой — мобилизация мирового общественного мнения в пользу Молдовы.

Вячеслав САМОШКИН,
сборщик РИА «Новости»,
для «МН» Бухарест

КИШИНЕВ

Россия между двумя берегами Молдовы

Конфликт в Приднестровье достиг той критической отметки, когда обе стороны выдвигают заведомо невыполнимые требования. Приднестровцы после побоища в Бендерах не согласны на автономно, требуя от России и Украины признать их независимость. В ответ Президент Молдовы открыто провозгласил лозунг Народного фронта: «Ни пяди земли пришельцам!»

А накануне трагедии 19 июня молдавский парламент устроил овацию одному из главных сепаратистов — бывшему председателю горисполкома Бендер Гимну Пологову. Он был первым, кто вернул 40 депутатов парламента от Приднестровья в зал заседаний. Он же создал в Бендерах «остров согласия»: город до 19 июня совместно патрулировали молдавская полиция и милиция непризнанной Приднестровской республики. Этот опыт смешанная комиссия от правого (Кишинев) и левого (Тирасполь) берегов собиралась распространить на всю зону конфликта.

Но за овациями последовал свист пуль. Перемирие вывело из игры «стрелбоб» с двух берегов. В Тирасполе Объединенный совет трудовых коллективов (ОСТК) и Казачий круг объявили депутатов «предателями»

и лишили их полномочий. В Кишиневе Народный фронт потребовал от президента объявления республики «в состоянии войны с Россией», что последний и сделал. «Для меня это удар в спину, — признается Гимн Пологов, от которого теперь отвернулись все. — Зачем была нужна эта комедия в парламенте, если войска стягивались с обеих сторон?»

Пологов уверен, что трагедии нельзя было избежать в условиях кризиса, который парализовал власть в республике. Парламент в условиях чрезвычайного положения фактически ее утратил. Правительство не сформировано. Реальной силой обладает лишь президент, но и он загнан в угол соотношением политических сил. Ситуация троевластия в Бендерах зеркально отражает ситуацию троевластия в молдавском обществе. Опустевшие Бендеры вновь контролируют милиция, полиция и горсовет. В столице есть правительство в отставке, безвластный парламент и ЧП-шная власть Снегура.

Кризис легитимности власти на наших глазах перерастает в гражданскую войну, где изначально не было и нет межнационального конфликта.

По обе стороны — молдаване, украинцы, русские, болгары, гагаузы.

«Еще вчера, — вспоминает комиссар полиции русский Виктор Гусляков, — мы вместе патрулировали улицы». Гвардеец-молдаван Александр Ника знает о том, что на «той» стороне воеет его брат Ион. Даже женщины бегут не по национальному признаку, а по всем сторонам фронта к родственникам — в Одессу, Кишинев, на север Украины и в Тирасполь.

Символично разделение воюющих по цвету. Приднестровцы носят красную повязку на рукаве, полицейские и армия — белую. Они уже не ходят из окопа в окоп «закурить» и не братаются, как раньше. Пропагандистская обработка по созданию образа врага достигла своей цели. В Кишиневе называют приднестровцев «небольшевиками и пособниками российского империализма». В Приднестровье на смену коммунистическим идеалам Советского Союза, которые приднестровцы отстаивали до августовского 1991 года путча в Москве, пришла румынофобия — страх перед объединением с Румынией. Поэтому закрыт тираспольский пединститут, как рассадник всего румынского. Почти все депутаты молдавского парламента сложили свои полномочия по указу ОСТК и Казачьего круга. Непризнанная республика

встала на путь формирования тоталитарного режима: решения парламента подменяются действиями гвардии и казаков, ни один хозяйственник не имеет права принимать решений без указаний президента Игоря Смирнова.

Милитаризованный облик Тирасполя неуловимо схож с полувоенным Кишиневом. По столице еще не разъезжают БТРы и БМП, но тут на улицах готовят еду — Тирасполь отключил газ. Часто на глаза попадаются резервисты, но еще чаще стихийно возникают митинги. «Мы требуем объявить всеобщую мобилизацию, — говорит один из лидеров НФ Юрий Рошка, — перевести экономику на военные рельсы и законодательно закрепить факт нахождения Молдовы в состоянии войны с Россией».

Теперь у фронтистов новый статус: Мирча Снегур заявил, что не считает фронт, который перестал его критиковать в оппозиции к себе. Кишинев, как и Тирасполь, все дальше продвигается по пути «чрезвычайщины», в которой ставка на Россию и критика ее со стороны Кишинева объясняются прежде всего неопределенной позицией самой России.

Ее руководство, провозгласив отказ от политики бывшего СССР, сби-

вается на те же имперские методы. Вместо того чтобы ввести экономические санкции против враждующих сторон, Россия в Центральном банке открывает специальный счет для Приднестровья как для своих краев и областей, тем самым подпитывая конфликт. Плюс резкие заявления российских политиков разного ранга и неконтролируемая Ельциным 14-я армия дают рецидивы имперского зуда России.

Но расклад сил таков, что и Кишиневу, и Тирасполю выгодна раздвоенность России.

Снегур и его команда делают все возможное, чтобы представить Москву перед мировым сообществом в качестве второго Багдада, а Смирнова — в роли новоявленного Хусейна. Тираспольские же лидеры связывают свои надежды на самоопределение только с российскими штыками.

Вот и получается, что сторон, делавших ставку на силу, слишком много, чтобы конфликт не двигался в сторону гражданской войны. Тем более что игры политиков отравили умы простых людей.

Владимир ЕМЕЛЬЯНЕНКО

В МИРЕ

Еще один «великий почин»?

«Что может быть хуже социализма?» — задал вопрос собравшимся в зале и, похоже, самому себе известный венгерский политолог. И сам же ответил: «То, что приходит после него». Заседание происходило в здании Совета Европы в Страсбурге. Тема — защита социальных прав «гражданина Европы».

Очевидно, после исторического воссоединения востока и запада Европы все мы, ее жители, как бы получили право на своего рода общеевропейскую «прописку» — единое европейское гражданство, оставшись тем не менее каждый при своих проблемах. Очередной разговор собравшихся в Страсбурге представителей восточной и западной части континента мог бы поэтому вылиться в еще один диалог глухих, настолько не сводимыми воедино кажутся проблемы, заботящие граждан разных полушарий Европы, если бы не одно пикантное обстоятельство.

В долготлетнем препирательстве по поводу того, что первично: политические и гражданские права личности или социально-экономические условия жизни коллективов, — стороны неожиданно поменялись местами. То, что участвовавшие в коллоквиуме представители Польши и Болгарии, Чехо-Словакии и России с энтузиазмом новообращенных убеждали своих западных коллег, что скорый приход Рынка в их страны заменит второе Пришествие и чуть ли не автоматически разрешит проблемы, доставшиеся им в наследство от социалистического прошлого (разумеется, при условии массивной западной поддержки), для нас не внове. Интереснее другое: аргументы и предостережения, доносящиеся с другого — «рыночного» берега, на который мы с такой надеждой держим курс. Нельзя делить права человека на разные категории, на первый и второй сорт — такова позиция представителей различных общественных, политических и профсоюзных организаций Западной Европы. Как политические, так и социально-экономические права представляют собой необходимую форму выражения человеческого достоинства.

Генеральный секретарь Совета Европы Катрин Лалюмьер высказывается еще более определенно: «Не может идти речь о правах человека, живущего в нищете». Что это? Новомодный неомарксизм или очередные интеллектуальные упражнения политической элиты Запада, которой не довелось хлебнуть реального социализма? Думаю, нечто более существенное.

Во-первых, Запад, избавившись после десятилетий «холодной войны» от необходимости вести войну пропагандистскую, заговорил с нами другим, более прямым и честным языком. Прекращение внешнего политического и идеологического противостояния с Востоком побуждает западный мир переключать свое внимание на собственные, вполне реальные внутренние трудности и конфликты, не опасаясь, как прежде, что «это ослабит фронт сдерживания» коммунизма.

Во-вторых, эти позиции отражают взгляды тех политиков Западной Европы, которые с надеждой смотрят на бывшие тоталитарные общества на востоке континента, рассчитывая обрести в их лице не просто менее опасных соседей, но и реальных партнеров, а то и союзников в том историческом споре за мировое лидерство, который Европа намерена вести с США и Японией. На повестке дня, таким образом, вопрос о перспективе реального единства Европы и о том, как перевести эту идею из сферы благих пожеланий и романтических проектов на язык практической политики.

Вот почему в своих новообретенных восточноевропейских родственниках жители Западной Европы хотят видеть людей, разделяющих с ними единые ценности и следующие общепринятым нормам поведения. Это относится не только к сфере межгосударственных или межнациональных отношений — в этих вопросах с Востока скорее попахивает варварством, чем европейскими манерами, но и к области социальной политики. Как выясняется, западноевропейцы с изумлением и растущим беспокойством наблюдают у нас торжество «марксизма наоборот», то есть

Андрей ГРАЧЕВ, политический обозреватель «МН»

почти ту же религиозную веру в способность нерегулируемого рынка творить социальные чудеса, которая еще недавно доводила нас до экстаза в поклонении плановой экономике.

Борьба за торжество «всемирного экономизма» пришла на смену пятилеткам строительства коммунизма. Очевидно, что результатом нового «великого почина» может стать лишь очередное массовое разочарование.

Не надейтесь на один только частный сектор, заклинаят посланцы Восточной Европы представители Западной. Не выплескивайте вместе с социалистическими догмами и с тоталитарным производом ваши пусть скромные, но все-таки реальные социальные достижения и не позволяйте новым демократическим государственным структурам сбрасывать со своих плеч бремя социальных забот. В противном случае они утратят право на то, чтобы называться демократическими.

Все это уроки не социалистической, а социальной грамоты, которые нам предлагают в начальных классах общеевропейской школы. И мы не должны высокомерно отмахиваться от этих советов, ссылаясь на то, что «мы это уже проходили». Ибо путь люмпенизации населения — это явно не дорога, ведущая к храму гражданского и правового общества, а новая Европа — это в первую очередь более гуманный мир, а не просто большой рынок.

В СТРАНЕ

Как президент президенту

Минувшая неделя вполне заслуживает названия «президентской». Не дожидаясь очередной встречи «по графику» СНГ, главы государств бывших советских республик занялись интенсивными переговорами. Борис Ельцин с Леонидом Кравчуком согласились на раздел Черноморского флота и намерены подписать политический договор. Нурсултан Назарбаев встретился с Исламом Каримовым. А Эдуард Шеварднадзе договорился с Ельциным о прекращении огня в Цхинвале (что вскоре, однако, было нарушено, но это другая история).

После серии столкновений между боевиками, военными, руководителями правительств и парламентов на ринг вышли фавориты, решив показать наконец, что такое игра по правилам. Правила, правда, уточняются «в процессе» и самими же лидерами устанавливаются — за неимением прецедентов. Президенты обучаются по ходу действия, последовательно осваивая стадии. Этап «общего ликбеза» был пройден, когда на еще дымящихся обломках СССР пытались создать некую универсальную схему взаимодействия между новыми государствами. Схема исчерпала себя почти сразу, поскольку оказалось, что двусторонние претензии между отдельными игроками способны свести на нет все благие пожелания о стремлении к миру и сотрудничеству. Усиление отношений зашло настолько далеко, что на месте облогого союза и большого содружества едва не образовалась большая война.

В центре основных проблем естественным образом оказалась Россия. Бывшая метрополия имеет явное силовое преимущество (войска во всех ныне независимых государствах), которое одновременно является явной слабостью. В перспективе — либо набор локальных войн, сводящихся к одной большой войне России против всех или почти всех остальных, либо постепенное,

максимально возможное выравнивание сил с превращением России в «одну из многих» и последующим созданием стабильных блоков. Разумеется, России суждено оставаться «первой среди равных», однако и она, и тем более ее соседи заинтересованы в поисках более приемлемого баланса.

Специфика России еще и в том, что в отличие от соседей она только входит в «патриотический период». Лидеры и правительства, пришедшие к власти на национальной идее, уже получили в соседних государствах полагающиеся дивиденды национальной гордости. Получили и уроки: бескомпромиссность в отстаивании независимости, как выяснилось, чревата военными столкновениями и человеческими жертвами. Но когда бескомпромиссную позицию занимает, допустим, Украина, она просто забирает законную долю имущества и уходит, вначале из Союза, потом из СНГ. Когда же непримиримой становится Россия, в споры о национальной гордости великороссов она втягивает всех. Леонид Кравчук может записать на свой счет еще одну тактическую победу: именно твердая позиция Украины дала надежду на распутывание российско-молдавского узла.

Расчеты Кравчука, при всей сенсационности его неожиданного сближения с Ельциным, вполне объяснимы. Гораздо выгоднее поддерживать Ельцина как участника переговоров, нежели иметь с ним дело как с верховным главнокомандующим. Интерес России — выйти из нынешней заварухи с наименьшими потерями (от экономических до людских) — созвучен интересу Украины не дать ей снова стать империей. Или во всяком случае не позволить встать на силовые позиции, что вполне вероятно, если оставить российского лидера один на один с молдавским — бескомпромиссным, как все «истинные патриоты». Тем более

Ольга БЫЧКОВА, обозреватель «МН»

что именно к этому упорно толкают Ельцина «патриоты» собственные, российские — а уж кому, как не Кравчуку, знать, сколь опасными могут быть подобные игры.

Борис Ельцин пока показывает себя прилежным учеником в президентской школе: он проявил благоразумие в переговорах с Эдуардом Шеварднадзе и не стал углубляться в подробности осетинской проблемы, ограничившись соглашением о прекращении огня и возобновлении подачи газа по североосетинскому газопроводу. Неизвестно, когда Ельцин окажется перед необходимостью делать заявления о политическом самоопределении Южной Осетии, но забот с реальным прекращением огня ему хватит надолго.

Как показала «президентская неделя», перечень политических средств в конфликтах между независимыми государствами далеко не ограничивается военными ультиматумами. Лидеры бывших братских республик медленно, но верно осваивают весь дипломатический арсенал: от каких угодно договоров до экономических санкций. Стрелка политического барометра пока задержалась на хоть и худом, но мире...

ВО МНЕ

Алмазный Чернобыль Якутии

Думаю, мало кто в России обратил внимание и задумался, почему алмаз не нашел себе места в эскизах герба, флага, гимна Якутии. Да, наш народ не сложил песен об алмазах и бриллиантах, которыми так богата его родная земля. Не правда ли, странная ситуация, если учесть, что Республика Саха поставляет практически все российские алмазы? Отчего же такое равнодушие к бесценному камню, обладание которым для некоторых государств стало предметом национальной гордости?

Лес рубят — щепки летят. Алмазный блеск застил белый свет заинтересованным ведомством. Я хорошо помню этих покорителей Севера. Чтобы понять, что было главным в те не столь далекие времена, приведу пример, о котором я узнал в эти дни: исследователи по документам точно подсчитали, сколько лошадей и оленей использовали при подготовке месторождений к освоению, а сколько было работников, неизвестно.

Трудоемкость добычи алмазов и, главное, огромные масштабы работ потребовали огромного количества дешевой электроэнергии. И вот уже в чьей-то голове блеснула идея: построить ГЭС на ближайшей к месторождению реке Вилной. Если удастся узнать, что это был за день, то этот день станет черной датой в жизни якутов.

Дело в том, что Вилной для якутов больше, чем все алмазные сокровища мира. Это одна из колыбелей народа, предмет его гордости и любви, всеобщего поклонения. Не буду сравнивать его с Днепром и Волгой. Вилной для якутов не сравним ни с чем.

Гидроэлектростанция да еще не одна были построены и строятся на Вилное. В спешке не очистили от леса ложе водохранилища, и тайга ушла под воду, стала гнить и отравлять в реке все живое. Ниже плотины поток иссяк, захирело судоходство. Исчезли богатства Вилной: нельма, таймень, осетр, чир и сиг. Редкостью становятся в здешних местах лось и медведь, соболь и горностай. Вода Вилной перестала быть даже питьевой: фенол, медь, нефтепродукты... Алмазодобытчики, разместившись в самом верховье Вилной, сбрасывали в него в год до 60 миллионов кубометров высококонцентрированных подземных вод и рассо-

лов, перед которыми воды библейского Мертвого моря кажутся дистиллированной водичкой.

Безрадостное Вилейское море согнало с земли предков коренных жителей. К примеру, до затопления земель в Садынском районе жили 650 эвенков, а теперь их во всем Мирнинском районе (территория бывшего Садынского района в основном передана в Мирнинский район) не наберется и полторы сотни человек. А какими цифрами можно измерить потерю привычного уклада и рода занятий коренными жителями? Для якутов, веками живших в гармонии с природой, вилейская трагедия стала средним чернобыльской. Произошли необратимые изменения во всей экосистеме Вилной. Появились неведомые ранее заболевания коренного населения (живущие вдоль реки болеть стали вдвое чаще), климатические и гидрологические нарушения.

Если к сказанному добавить, что именно в вилейской группе районов в условиях секретности были проведены в 70 — 80-х годах десятки подземных ядерных взрывов, то картина станет более полной. Станет по крайней мере понятным, какое стрессовое воздействие на население оказывает столь экстремальная экологическая обстановка. Люди выпадают порой в отчаяние от бесперспективности решения проблемы, от беспомощности перед ведомственным промышленным терроризмом. Мне часто приходится бывать в Вилейском регионе. Разговоры с людьми здесь рождают во мне чувство внутреннего протеста к алмазам и, не скрою, к непродуманной политике российского руководства.

Для изменения экологической ситуации приняты и принимаются дорогостоящие, но необходимые меры. В минувшем году на природоохранные мероприятия в районах Вилейского бассейна было израсходовано около 40 млн. рублей. Вот уже второй год все проекты и не только здесь подлежат Государственной экологической экспертизе.

Вся территория объявлена Верховным Советом безъядерной зоной, где отныне запрещено испытание, использование и хранение ядерных зарядов и отходов, строительство атомных электростанций и т.д. Однако население, информированное о проведении подземных ядерных взрывов в прошлом, требует проведения специальных медико-экологических исследований и гласности результатов. Недавно нашему правительству пришлось принять специальное постановление о возмещении экологического ущерба части населения, которое было практически насильственно переселено из родных мест. Мы используем все меры, чтобы изменить отношение к северной природе.

Михаил НИКОЛАЕВ, президент Республики Саха (Якутия)

Когда я вижу, какой ущерб нанесла Вилую ведомственная алчность, антигуманность политики центра в отношении освоения природных богатств, невольно думаю: наверно, всех средств, вырученных от добытых уже алмазов, для ликвидации этого варварства не хватит. В любом случае за ущерб, уже нанесенный здоровью населения, нужно расплачиваться, возможно, за счет алмазов, добытых республикой в прошлые годы.

Сейчас, я думаю, нужно искать пока еще ускользающую из рук нить, связывающую интересы ведомства, предприятия и территории. При этом мало надеяться, что рынок сам отрегулирует эти отношения. Между тем хотелось бы преодолеть вопиющий социальный и экономический контраст, разницу в уровнях жизни жителей алмазодобывающих производств и жителей прилегающих аграрных территорий с коренным населением.

...Ситуация на Вилное, к нашему стыду, показала, как плохо быть богатым и беззащитным.

НАКАНУНЕ

Приехав в Турцию, чтобы подписать документы о создании организации Черноморского экономического сотрудничества, Ельцин и здесь вынужден был решать проблемы, доставшиеся в наследство от «живого трупца» — СССР.

Из-за затянувшегося распутывания югоосетинского клубка на сочинской даче Ельцин в Стамбуле припозднился. Когда он сходил с трапа, было видно: президент устал. После того как он сказал несколько дежурных фраз об успехе переговоров с Шеварднадзе и уединился с премьер-министром Турции Сулейманом Демирелем, Ельцину потребовался отдых, и до официального открытия саммита в половине одиннадцатого утра 25 июня он не провел ни одной встречи. Зато весь вечер просадили министры иностранных дел, отшлифовывая тексты Босфорского заявления и итоговой декларации.

Андрей Козырев сказал корреспонденту

Когда президентский самолет «Россия» вечером 24 июня приземлился в аэропорту Стамбула, из иллюминатора Борис Ельцин смог увидеть выстроившиеся в ряд Ту-154, доставившие его коллег с яркими надписями на бортах: Azerbaijan, Moldova, Ukraina... Но стоило немного приглядеться, и на хвосте каждого самолета можно было различить надпись: СССР.

ОДИН ДЕНЬ ЕЛЬЦИНА НА БОСФОРЕ

«МН», что стамбульскими документами «Россия прорубает окно в мир. Но не по-петровски, не борясь за военный флот и не путем разделов и переделов. Не это будет в конечном счете определять статус и успех России на южном направлении, но способность достойно участвовать в экономическом сотрудничестве в регионе».

Министр согласился, что главным достоинством стамбульской встречи стала «возможность для президентов и сопровождающих их лиц повидаться, провести беседы без микрофонных деклараций и героических поз, которые ничего не дают, кроме вспышек кровопролития. Это прекрасное место для тихой дипломатии».

То, что удалось собрать десять глав государств в Стамбуле, стало впечатляющей победой турецкой дипломатии. Именно турецкий президент Тургут Озал еще в апреле 1990 года предложил создать региональную организацию. Его поддержали тогдашний СССР, Болгария и Румыния. Со временем к ним присоединились дипломаты из Грузии, Украины, Молдовы, Армении, Азербайджана, Греции и Югославии. Таким образом, по инициативе Турции возникает балкано-черноморско-кавказская ось. Правда, на последнем этапе из нее выпала Югославия: Сербия позвать не захотели, остальных — не смогли (Греция не признает Македонию, а если звать — то всех вместе), зато пригласили — накануне конференции — Албанию.

ОДИННАДЦАТЬ
ЗА ОДНИМ СТОЛОМ

В роскошный османский дворец «Чыраган» входят один за другим руководители одиннадцати государств. Ельцина встречают аплодисментами: улыбающийся и явно хорошо отдохнувший президент в светлом костюме и модном пестром галстуке занимает свое место с правого края длинного стола.

Его улыбочка кажется почти демонстративной на фоне хмурых лиц соседей по столу. Ближайшим к нему оказался Мирча Снегур, чье мрачное настроение слишком уж бросалось в глаза. Рядом — Эдуард Шеварднадзе, его лицо не выражает ничего, кроме безмерной усталости. Наконец, следующий — Абульфаз Эльчибей, который не хотел приезжать в Стамбул и поддавался только на телефонные уговоры Демиреля, также отнюдь не склонен к улыбкам.

Сулейман Демирель, открывший встречу, был среди собравшихся единственным главой правительства. Накануне он поссорился с президентом, Тургут Озал хотел собственноручно или вместе с Демирелем подписать итоговую декларацию. Но последний склонен был обойтись без президента, на что откровенно и намекал. Президент обиделся и, сославшись на болезнь, вместе с женой уехал в летнюю резиденцию на берег Эгейского моря.

Демирель дважды повторил, что «сегодня исторический день для Турции», и предложил создать в Черноморье свободную экономическую зону, торгово-инвестиционный банк и несколько рабочих групп, добавив, что все эти меры приведут к «радостям, процветанию, счастью и спокойствию».

Левон Тер-Петросян вряд ли мог разделить этот оптимистический прогноз. Он произнес самую короткую из одиннадцати речей, импровизируя на ходу и выражая готовность сотрудничать со всеми соседями по региону. Один сосед по региону — Демирель аплодировал, другой — Эльчибей не только не аплодировал, но и отказался от встречи с Тер-Петросяном, на которую здесь так рассчитывали.

Эльчибей начал свою речь распеив по-турецки и продолжил гортанно по-азербайджански: несколько раз поблагодарил «дорогого Су-

леймана Демиреля», «дорогих анатолийских братьев» и, как и его армянский коллега, воздержался от публичного сведения счетов. Таково было негласное правило встречи: иначе каждый президент нашел бы что сказать, и не осталось бы времени поговорить о сотрудничестве. Поэтому все дружно ругали отсутствующего — Серию, а албанский президент не удержался от сравнения Слободана Милошевича с Саддамом Хусейном.

Единственным, кто нарушил правило, стал Мирча Снегур. После утомительного рассказа о молдавской приватизации он назвал приднестровцев «сепаратистами, действующими при активной поддержке некоторых зарубежных государств». «Резко говорить — его право, — скажет мне чуть позже госсекретарь Геннадий Бурбулис. — Мы воздержались от публичной перепалки, зная чуть больше, чем знают все другие».

В центре внимания оказался Эдуард Шевард-

надзе. В отведенные минуты он изложил целую программу для Черноморья и предложил создать Черноморский альянс. Во главе альянса, по замыслу Шеварднадзе, должен стоять генеральный секретарь. Штаб-квартира — в Стамбуле. Регулярно собираются комитеты министров иностранных дел и обороны. В Тбилиси мог бы разместиться центр по урегулированию конфликтов...

Но, судя по всему, предложения Шеварднадзе не пойдут дальше Стамбула. Андрей Козырев так оценил инициативу своего бывшего шефа: «Я не хочу никого обижать, по своей направленности заявление грузинского лидера положительное... Но если честно вам сказать, то трудно отделаться от впечатления, что это абстрактные, помпезные заявления. Судите сами: люди собрались и думают: как наладить экономическое сотрудничество? Вдруг вы приезжаете и говорите: а давайте создадим еще одну международную организацию...»

И все же жаль, что дипломаты прошли мимо другого предложения Шеварднадзе — о пятилетнем моратории на изменение границ в регионе. Это был бы хороший промежуточный этап на пути к международно признанному принципу нерушимости существующих границ.

ТИХАЯ ДИПЛОМАТИЯ

Ельцин ограничился общими словами о черноморском сотрудничестве. Основная его работа была впереди — на четырехсторонних переговорах России, Украины, Молдовы и Румынии о судьбе Приднестровья.

В полдень руководители всех стран — участники конференции представили подписи на одиннадцати экземплярах декларации, после чего очаровательные турчанки наполнили бокалы президентов шампанским, и соседи чокнулись друг с другом. Ельцин широко улыбнулся Снегуру и поднес свой бокал к бокалу молдавского коллеги. В ответ Снегур вынужденно и очень нятяно расплылся в секундной улыбке. Глядя друг на друга, каждый отпил ровно половину.

Четырехсторонние переговоры продолжались чуть больше часа. Снегур вышел еще более хмурым. Однако пока что ни Россия, ни Украина, выступившие единым фронтом (причем Кравчук был временами даже более решителен, чем Ельцин), не смогли убедить его дать Приднестровью автономию. Договорились лишь о прекращении огня и решили продолжить консультации министров иностранных дел.

Между тем члены российской делегации оценивали переговоры в на редкость резких выражениях. Геннадий Бурбулис заявил в интервью «МН»: «Мы исчерпали период романтического отношения к этому конфликту. Сегодня необходимо сочетание переговорных механизмов и достаточно откровенное силовое и экономическое воздействие. Мы знаем доподлинно расклад сил в Молдове, мы видим, насколько неоднозначны возможности президента Снегура».

Ельцин торопился домой, и подарком судьбы для него стала отмена приема, который собирался устраивать для гостей президент Озал. Прямо с четырехсторонней встречи он поспешил в самолет, успев лишь на несколько минут выйти полюбоваться Босфором. Хотя Ельцин пробыл в Турции меньше суток, эти часы стали принципиальными не только для решения дел с «ближней заграницей», но и с Турцией: никогда раньше за всю историю ни царь, ни генсек не ступали на турецкую землю, Ельцин и здесь стал первым.

Владимир ОРЛОВ

Стамбул — Москва

«ВСЕШ МИР БУДЕТ ДЕМОКРАТИЧЕСКИМ»

Интервью с новым президентом Азербайджана Абульфазом Эльчибеем «МН» опубликовали за несколько дней до его избрания. Сегодня с приходом А.Эльчибея к власти военные действия в Карабахе все больше перерастают в крупномасштабную войну. Беседа А.Эльчибея с Дмитрием Фурманом поможет прояснить нынешнюю ситуацию, определить ход дальнейших событий.

В России хотят иметь представление не только о конкретных шагах новой азербайджанской власти, но и о том, какими идеями она вдохновляется. И самый первый вопрос: Азербайджан пойдет по пути демократии?

— Для меня демократия — не просто одна из форм правления, которая мне больше нравится. Я понимаю демократию как норму современного мира. Только при демократии общество может обходиться без революций, не растрчивать свои силы на слом жестких политических «оболочек», а постоянно приспосабливать политику и политическую структуру к меняющимся потребностям. В конечном счете альтернативы демократии нет. Естественно, только в конечном счете. Сколько пережила Франция за двести лет, сколько крови ей пришлось пролить, пока она не выработала демократические формы жизни, «демократические привычки». И для народа Азербайджана альтернативы демократии нет. Задача Народного фронта — сделать так, чтобы она восторжествовала не в конце концов, после пролития крови, а сейчас.

— Существует стойкое представление, что демократия связана с европейской, христианской культурой. А вот мусульманским странам установить демократию сложно.

— Это чепуха. И в мусульманском, и в христианском мире были разные типы политического

развития, и сказать, что демократическое развитие России было легче, чем, например, Турции, нельзя. Первая либеральная конституция была там принята не в 1905 г., как в России, а в 1876-м, и сейчас это общество с демократической политической системой и развитой экономикой, а Россия только пытается создать демократию. Наверное, у каждого народа есть то, на что можно опереться при построении демократии, и то, что мешает этому. У мусульманских народов первого не меньше, а второго не больше, чем у христианских. Вспомним, что мусульмане никогда не изгоняли христиан из своих стран, как испанцы изгнали мавров, инквизицию придумали не мусульмане. И Гитлера, и Сталина не они подарили миру.

— Но стереотипы очень сильные.

— Безусловно. Многие русские, по-моему, не очень-то верят, что азербайджанцы действительно стремятся к демократии. В Армении, Грузии — другое дело. И, конечно, предубежденным было ваше восприятие армяно-азербайджанского конфликта. Мне кажется, многие русские воспринимали азербайджанскую сторону в образе янычар, башкибузков, вспоминали «турецкие зверства» (о том, что у многих мусульманских народов есть образ «русских зверств», русские, как правило, не подозревают). А с армянами сразу связывался образ «геноцида». Азербайджану было очень трудно пробиться через толщу негативных стереотипов. Сейчас, по-моему, отношение не-

Феномен стабильности:

26 июня в президентскую должность введен Сапармурад Ниязов. За него проголосовало 99,5 процента всех избирателей, участвовавших в выборах. Юридическим предложением для проведения внеочередных президентских выборов послужило провозглашение новой конституции. В официальных кругах о ней говорят, не скрывая гордости и восхищения, диссидентствующая интеллигенция считает, что новая конституция отстает от признанных демократических норм. Насколько демократична новая конституция?

том числе статью о неподцензурности средств массовой информации, главу о Конституционном суде.

Но главное даже не в отсутствии многих демократических принципов, а в том, что целый ряд статей новой конституции отсылают к текущему законодательству. В разделах конституции, где говорится об основных правах, свободах и обязанностях человека и гражданина, почти каждая третья статья оставляет право на бюрократический произвол. Например, гарантируется свобода собраний, митингов, демонстраций, но тут же оговаривается: «в порядке, установленном законодательством».

По той же конституции президент — глава формируемого им кабинета министров. Он же издает указы, имеющие обязательную силу. Он же назначает и лишает полномочий судей всех степеней, включая и верховных, а так же генерального прокурора. Он же имеет право распустить парламент в случае, если тот выражает недоверие кабинету министров президента.

Народные депутаты без ведома избирателей могут быть лишены своих полномочий парламентом. Парламент, в свою очередь, не является единственной высшей законодательной инстанцией, и среди аналогичных (президента, Народного совета)

Накануне принятия Основного закона, Конституционная комиссия изъяла из проекта около 30 положений и статей. В

сколько меняется. После Ходжалы и взятия Лачина представлять дело так, что громадная мусульманская масса пытается задавить маленький христианский народ, уже нельзя.

— У нас иногда говорят, что глубинный источник этого — в несовместимости христианской и мусульманской культур.

— Я думаю, что и это ерунда. Сотни лет армяне жили в Баку, сотни тысяч азербайджанцев — в Армении, есть десятки тысяч смешанных браков. Да и в Турции был не только погром 1915 г., но долгая история сосуществования народов в империи, которую не надо идеализировать, но и не надо делать из нее карикатуру. В султанской Турции многие армяне были и министрами, и военачальниками, и учеными. Да и сейчас в Турции спокойно живут более ста тысяч армян. Наш конфликт — ничуть не более «глубинный», чем сотни других национальных конфликтов. Из событий 1915 года в Турции создан миф. История 1915 г. — очень сложная, и ее нельзя упрощать. Я хочу, чтобы меня поняли правильно: я возражаю против слова «геноцид», но что эти страшные события оставили рубец на душе армянской нации — факт. (Замечу, у азербайджанского народа тоже остался след зверств армянских отрядов в 1918 году.) У армян был страх повторения того, возникла психологическая почва для национализма и реваншизма. И этим воспользовались демогаги и политики. Они могут втянуть народ именно в ту ситуацию, которой он страшился и стремился избежать, втянуть его в порочный круг.

Давайте представим себе на минуту, что было бы, если бы в 1988 году армяне удовлетворились тем,

что, вроде бы, и предлагал Горбачев: Карабаху — культурная автономия, экономическая реформа, но при этом его статус не меняется. Сколько бы страданий избежали и азербайджанцы, и армяне! Я думаю, что Армения с ее международными связями, при трудолюбии армянского народа была бы сейчас самой богатой и процветающей республикой на территории бывшего СССР.

Но сегодня положение Армении ужасное и, главное, безнадежное. Победы армянских отрядов — это же пирровы победы. С каждой из них Армения все глубже увязает в трясины. Победить в такой войне невозможно. Не только азербайджанский народ не позволит, но никто не позволит, мир не позволит. Изменять границы завоеванием в наше время никому не удастся.

— Вы прочно стоите на принципе неизменности границ. Но принцип этот не идеален. Он фиксирует созданную историю, но отнюдь не справедливую иерархию народов. Получается, что молдаване, например, имеют право на свое государство, а гагаузы — нет.

— Я не говорю, что этот принцип абсолютно справедлив. Но человечество пришло к нему, потому что он — наименьшее из зол. Любый закон не до конца справедлив. Но альтернатива закону — беззаконие и анархия. Возможно, через 50 лет государственные границы не будут играть никакой роли. Но сейчас отказаться от принципа их нерушимости — это ввергнуть всех в кровавый хаос. Исключений быть не может. Франция не может напасть на Германию и захватить у нее, скажем, Саар, и армянам также не позволено захватить азербайджанскую территорию.

— Вы верите в возможность разрешения карабахского конфликта?

— Конечно, верю. Мы создаем свою армию, настоящую, дисциплинированную армию, и скоро армяне поймут, что войной они ничего не добьются. Одновременно мы готовы на любые переговоры и приветствуем любые посреднические усилия. Предметом переговоров может быть все, кроме одного — территории. Мы сейчас очень надеемся на помощь Америки и Европы.

— А на помощь, на посреднические услуги России?

— Мы были бы рады такой помощи. Но у России, по-моему, сейчас нет ясной политики ни в Закавказье, ни вообще по отношению к республикам бывшего СССР. В вашей политике появляются то демократические тенденции, то великодержавные. Один лидер говорит одно, другой — другое...

— Какой политический деятель России вам наиболее близок?

— Я с большим уважением отношусь ко всем демократически выбранным российским лидерам. И все-таки, по-моему, человек, больше всех сделавший для демократии в России, — это Горбачев. При всех его ошибках, в том числе и по отношению к нам, для него на первом месте все же была демократия, а не личная власть. Он и ушел достойно, не цепляясь за власть...

— Как вы относитесь к дипломатическим усилиям Ирана?

— Для Ирана демократический светский Азербайджан, принимаемая во внимание громадная и бесправная азербайджанская население Ирана, это — как нож острый. Для него лучше перекрашивающаяся в исламскую краску партийная номенклатура. По-моему, Иран не столько посредничал, сколько ловил рыбу в мутной воде.

— Сейчас в Азербайджане, вроде бы, намечаются новые этнические конфликты. На севере усиливается лезгинское движение. Какими принципами вы будете руководствоваться по отношению к нему?

— Теми же общедемократическими современными принципами, что и по отношению к армянам. Культурная автономия — пожалуйста, какая угодно. Но границы, территориальная целостность Азербайджана не подлежат обсуждению.

— Как вы относитесь к эмиграции русских из Азербайджана?

— Конечно, плохо. Основная ее причина — политическая нестабильность, страх. Я думаю, когда положение стабилизируется, эмиграция прекратится, а многие уехавшие вернуться.

— А уехавшие из Баку армяне смогут вернуться?

— Я верю, что когда-нибудь, может быть, скорее, чем мы себе сейчас можем представить, и азербайджанцы будут жить в Армении, а армяне у нас. В 1945 году никто, наверное, не представлял себе, что будут такие отношения между немцами и французами, как сегодня.

— Вас не пугает пример Гамсахурдия? Ведь он тоже, как и вы, демократ, как и вы, подвергался репрессиям, пришел на волне народного энтузиазма и, наверное, с самыми благородными намерениями. И даже оба вы по профессии филологи. В результате — Грузия залита кровью.

— Для азербайджанской демократии Грузия — великий урок. Против Гамсахурдия, конечно, работали мощные силы, прежде всего в Москве, но и в Баку, и в Ереване. Так же, как сейчас, наверное, они будут работать против нас. Но вина и на Гамсахурдия. Он сделал ставку на национализм, думая сплотить нацию. В результате втянул грузин в межнациональные конфликты, которые стали отнимать все силы. И об экономической реформе, о демократизации общественной жизни он думал меньше. Идея демократии оказалась выхолащенной. Мы не националисты, никакого противопоставления прав «коренных» народов «некоренным» мы не допустим.

— Что вы еще хотите сказать нашим читателям?

— Я кончу тем, с чего мы начали беседу. В конце концов весь мир будет демократическим. Но сейчас Азербайджан на распутье. И не только Азербайджан. Если укрепится демократия здесь, у нас, это окажет колоссальное влияние на весь регион — и на Среднюю Азию, на Иран, Армению, Грузию, саму Россию. Так получилось, что от нашего успеха или провала зависит на ближайший период судьба демократии в громадном регионе. И я хочу, чтобы в России демократически настроенные люди это понимали и действовали бы в соответствии с этим.

РЕСПУБЛИКАНЦЫ ОСТАЮТСЯ В «ДЕМ.РОССИИ»

В минувшие выходные провела свой третий съезд Республиканская партия Российской Федерации.

230 делегатов из 65 организаций представляли семь тысяч республиканцев. Съезд избрал сопредседателями партии Вячеслава Шостаковского, Игоря Яковенко, Петра Филиппова, Владимира Лысенко. Председателем политсовета стал Вячеслав Шостаковский.

РПРФ — единственная партия, которая одновременно входила и в «Дем. Россию», и в Российское движение демократических реформ. На съезде, однако, было решено, что она сохранит коллективное членство только в первой. Вячеслав Шостаковский объяснил это тем, что в «Дем.России» партия может влиять на политическую линию, а в РДР Гавриил Попов этого не позволяет. Сопредседатель РПРФ определил действия Попова как «политический авантюризм», имея в виду прежде всего его призывы к проведению референдума и созыву учредительного собрания.

Несмотря на то, что совет представителей «Дем.России» тоже поддержал идею референдума, с которой не согласны республиканцы, Вячеслав Шостаковский уверен, что РПРФ со временем сможет играть в движении ведущую роль. Однако истинная причина того, почему РПРФ остается в «Дем.России», была скорее всего высказана представителями Санкт-Петербургской организации: «Это наш моральный долг».

Республиканцы видят свое место «в стратегическом блоке с партиями и движениями либеральной ориентации и тактически готовы сотрудничать с любыми общественными объединениями, поддерживающими реформы». Тем не менее РПРФ достаточно осторожно отнеслась к недавно созданному «Гражданскому союзу», что вызвано присутствием в блоке союза «Обновление». «Я не верю в партию директоров», — сказал Шостаковский, — но фашистская угроза обязывает идти на самые широкие контакты». Скорее всего, республиканцы войдут в новый блок, который в начале июля намерены создать «Дем. Россия», РДР и другие организации на форуме в поддержку реформ, — если он не будет заявлен как альтернатива «Гражданскому союзу».

РПРФ не изменила своего отношения ни к правительству, ни к президенту, ни к Верховному Совету и продолжает их поддерживать «как гарант стабильности вообще».

Ее не пугают последние назначения в правительстве. По мнению Шостаковского, компромисс с директорским корпусом необходим. «Без заинтересованности директорского корпуса реформы не пойдут», — сказал он, открывая съезд. Однако уже на следующий день делегаты, забыв об аплодисментах своему лидеру, записали в документах, что, если последние кадровые изменения будут способствовать торможению реформы, РПРФ перейдет в жесткую оппозицию.

Съезд поручил политсовету партии выяснить, повлияет ли на ее облик и будущее то, что Вячеслав Шостаковский является директором центра общественных знаний «Фонда Горбачева». Шостаковский заверил своих коллег, что опасности превращения РПРФ в партию при Горбачеве нет.

«Нам нужны политические силы, которые могли бы создать определенный климат в обществе», — объявил на съезде РПРФ первый заместитель Председателя Верховного Совета Сергей Филатов. Он сообщил также, что решено преобразовать Высший экономический совет по «французскому образцу» — в Социально-экономический совет, куда войдут представители двадцати шести наиболее крупных политических партий и общественных объединений. Однако какова будет их роль и влияние — неизвестно. По словам Вячеслава Шостаковского, он узнал об этом только на съезде.

Татьяна МИХАЛЬСКАЯ

туркменская модель демократии

не играет главенствующей роли. Он входит в так называемый Народный совет (Халк маслахаты) — высший представительный орган народной власти.

В странах с президентской формой правления органов, аналогичных Халк маслахаты, нет. Особенность этого института в том, что для принятия важнейших решений под его крышей не реже одного раза в год собираются подконтрольные президенту представители всех эшелонов власти. Наряду с народными избранниками в него входят формируемый президентом кабинет министров, назначаемые президентом верховные судьи, генеральный прокурор. Подобный институт существовал или существует до сих пор только в восточных монархических государствах (Иордания, Бахрейн, Кувейт).

Картину конституционного перехода Ниязова к авторитарному правлению дополняет полученный им накануне именной титул «Туркменбаши» (вождь всех туркмен), а также посты председателя

Совета старейшин республики, президента гуманитарной Ассоциации туркмен мира, председателя созданной на базе компартии Демократической партии Туркменистана.

В республике две зарегистрированные партии: демократическая (на базе компартии) и Крестьянская партия справедливости. Демократы считают, что смогут «отражать и защищать интересы всех трудящихся». Партия крестьян, как заявил ее председатель академик Байрамов, целиком и полностью поддерживает председателя демократов — президента Ниязова.

Некоторое оживление в политическую жизнь могла бы внести регистрация компартии, но пока условий для этого нет.

На другом конце полюса — незарегистрированные демократическая партия и народное движение «Агзыбирлик», декларирующие национальные и демократические ценности. Это не столько политическая оппозиция,

сколько инакомыслящая интеллигенция, собравшая вокруг себя сочувствующих ее идеям людей.

26 мая этого года на встрече с личным составом Комитета национальной безопасности республики президент призвал «задействовать весь имеющийся у них арсенал технических средств для борьбы с теми, кто пытается дестабилизировать обстановку». Он сформулировал эту задачу как главную для всех служб Комитета безопасности, включая и внешнюю разведку, поскольку разведслужба за рубежом утратила якобы свою актуальность.

ДОСЬЕ «МН»

52-летний Сапармурад Ниязов прошел все ступени партийно-иерархической лестницы вплоть до первого секретаря ЦК КП Туркменистана. На эту должность он был избран в декабре 1985 года. Воспитанник детского дома, окончил Ленинградский политехнический институт, имеет высшее партийное образование. Увлекается историей, народной музыкой. Сын Мурад работает следователем, дочь Ирина — студентка МГУ.

Туркменская пресса пишет о даре предвидения президента, сравнивает его с Кемалем Ататюрком. Именем Ниязова назван колхоз.

Не означает ли это начало репрессий?

Сегодня никого не удивляют факты давления на оппозицию: вызовы в прокуратуру, КГБ, слежка за инакомыслящими, запрет на свободу слова: так тираж независимого частного журнала «Даянч», выходящего в Москве, был арестован властями в Ашхабаде.

Итак, первые шаги к демократии по-туркменски сделаны. Какими будут следующие?

Шохрат КАДЫРОВ

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

ТРИО В ПРЯМОМ ЭФИРЕ

28 июня представители трех оппозиций из трех государств Содружества встретились в эфире канала «Останкино»

Свершилось событие, отвечающее мечтам и чаяниям тех, кто пикетировал телекомпанию «Останкино» на прошлой неделе. Российские оппозиционеры, выражаясь официально, лидеры Объединенной оппозиции Геннадий Зюганов и Александр Проханов получили возможность агитировать за свои кристально русские идеалы в прямом эфире. Правда, временем пришлось поделиться: в Содружестве независимых государств, как выяснилось, еще с десяток оппозиций. И каждая из них имеет право на свою долю — в эфире, конечно, а не в пикетах на полянке у телебашни.

Итак, в прямом режиме встретились российские оппозиционеры, представители «Руха» и партии «Эркин Кыргызстан». Первый же обмен репликами показал, что участников передачи никак нельзя назвать коллегами по оппозиционности. Российские борцы с законно избранной властью требовали от нее как раз того, за что критиковали своих лидеров политики из Киева и Бишкека. А именно: возврата к идеалам прошлого, воссоединения республик под сенью

российского могущества, торможения рыночных реформ... И те, кого интересует политика (а передача рассчитана на такую аудиторию), могли сделать весьма интересный вывод. Почти все националдвижения на территории бывшего СССР смыкались с общедемократическими и только «наши» — с неомошевиизмом. В этом смысле у России, кажется, действительно особый путь.

Горячего спора в эфире не получилось. Представляющий «Рух» Александр Лавринович предпочитал отвечать Зюганову с Прохановым если не небрежными, то ироничными репликами. Не проявил склонности к полемике и представитель партии «Эркин Кыргызстан». Похоже, и тот, и другой воспринимали «Российскую объединенную» как реликт, который не заслуживает серьезной дискуссии. Или решили соблюдать этикет, все же суверенная оппозиция в суверенной стране...

Российские критики власти, надо признать, тоже были не столь экзальтированы, как на недавних митингах. Но в отличие от зарубежных

участников явно заступали за границы своей компетенции, предлагая, скажем, широкомащтабный проект **весоюзной стачки**. То ли лидеры «Объединенной» переоценили пропагандистскую силу своих программных тезисов, то ли недооценили тот факт, что разговор в прямом эфире — особый публицистический жанр... Во всяком случае они оказались вялы и малоинтересны, может быть, потому и не так устрашающе, как хотелось бы некоторым из их сторонников.

Политический обозреватель «Останкино» Андрей Скрябин свел свое участие к минимуму, хотя, надо думать, у него было, как модно говорить, неоднозначное отношение к оппозиционерам. Но правила есть правила: выводы — это уже работа зрителя. Остается надеяться, что и эта часть программы будет выполнена.

Л.Т.

ПРАВО

Комитет был создан почти четыре года назад по инициативе редактора журнала «Гласность» Сергея Григорьянца, организации «Гражданское достоинство», партии «Демсоюз» и московского отделения по правам человека. Несмотря на свое «полупартийное» происхождение, никаких политических амбиций комитет никогда не имел и действовал достаточно автономно, считая своей главной задачей защиту конкретных граждан от произвола конкретных государственных чиновников.

В качестве примера можно при-

шественной организации отказывается вполне «демократический» Минюст российский. На каких основаниях? Как известно, российский Закон об общественных объединениях препятствием для регистрации последних считает декларируемое стремление свергнуть общественный строй, изменить конституцию, пропаганду войны, насилия, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни, а также другие уголовно наказуемые намерения и деяния (глава 2, ст. 8). Таковых намерений и тем более деяний за комитетом со-

БОЛЬШЕ ТРЕХ НЕ СОБИРАТЬСЯ?

Минюст России в очередной раз отказал в официальной регистрации общественному комитету социальной защиты

вести историю Юрия Листова, главврача больницы из города Александрова. Листов имел неосторожность отказать непосредственному начальнику, когда тот намеревался, что хотел бы видеть принадлежащие больнице казенные автопокрышки в собственном гараже. После чего главврач был доставлен в милицию и затем напрямик направлен снова в больницу. Психиатрическую. Без суда и следствия. Родственники Листова обратились в комитет социальной защиты, и его сотрудники, работавшие, кстати сказать, на общественных началах, после многомесячных хождений по инстанциям удалось восстановить справедливость. Сейчас Юрий Листов — депутат местного Совета.

Понятно, что деятельность комитета, начавшего вдобавок выпускать журнал «Голос», у тогдашних властей особых симпатий не вызвала. Его активистку Александру Макееву сразу после создания комитета пытались упереть в изолятор КГБ, а против другого активиста Вячеслава Реброва трижды возбуждалось уголовное дело.

Тем не менее комитет выжил и продолжает защищать права граждан, неведомыми путями узнающих о его существовании и заваливающих тесную комнатушку на окраине Москвы письмами и обращениями.

Проблема в том, что в любой момент в эту комнатушку могут нагрянуть совсем другие гости — с милицейскими погонами — и на вполне законном основании потребовать прекращения деятельности комитета. Вслед за канувшим в Лету Минюстом союзным регистрировать комитет в качестве об-

щественной организации не числится. А все дело в том, что закон — не учел еще одного, порой решающего препятствия существованию общественной организации: отношение к ней со стороны самих государственных чиновников. Легко догадаться, что общественная активность, направленная на разглашение и исправление «проколов» и преступлений правоохранительных органов, рассчитывать на симпатии этих органов не может. Ну и не надо, Бог с ними. Вопрос в другом: почему такие органы вправе решать судьбу этой активности, определять, кому из граждан можно собираться для совместной деятельности и в каком количестве, а кому — нет? Кролиководы? Дохнул на печать — бум по бумажке: разрешено! Правозащитники? Этим — в корзину.

Хорош ли закон, который допускает ТАКУЮ регламентацию общественной деятельности со стороны государства? По-моему, нет. По-моему, достаточно ущербен сам заложенный в него разрешительный принцип регистрации общественных организаций, открывающий широкий простор для удовлетворения чиновничьих амбиций. В демократическом обществе принято иначе: организация не испрашивает разрешения, а заявляет о своем существовании органам власти. Их же прямая обязанность — претить ее только в том случае, если это организация фашистская, милитаристская и т.д., а не просить устав и структуру сквозь мелкое сито собственных симпатий и настроений. Все остальное не вашего ума дело, господа чиновники.

Юрий БОРИН

ПРЕЗЕНТАЦИЯ

«АСТРОВАЗ» СТАНОВИТСЯ КОНЦЕРНОМ

Пролетарии всех стран, похоже, объединяться не спешат. Вместо них берутся за руки деловые люди. На базе известной страховой компании создан концерн. Напомним: она первой предложила авто ладельцам такое меню услуг, что в реальность их поначалу трудно было поверить.

Реанимировать автомобили, которым не повезло, и раздавать финансовые лекарства их владельцам — естественно для фирмы с аббревиатурой ВАЗ в своем товарном знаке. Но, согласитесь, ставить на ноги диабетиков — задача посложнее, чем замена кузова. Если клиент выздоравливает, ему выплачивают страховую сумму. Но концерн не пассивно жлет этого приятного для больного события. Взяв на себя медицинское обеспечение на протяжении действия полиса, «АСТРОВАЗ» призвал под свои знамена медиков и решил проблему с аппаратурой, транспортом, клиниками, санаториями и медикаментами. По-

нимая, что без диеты диабета не вылечишь, концерн освободил своих клиентов от бесполезной беготни по магазинам, позабывшись о дефицитных спецпродуктах. Стараясь избавиться от недуга российских подданных, концерн, видимо, вправе рассчитывать на поддержку этой государственно важной акции от самого государства. Ведь только в Москве диабет отравляет жизнь 10 процентам населения. Естественно, «АСТРОВАЗ» хотелось бы получить от державы помощь в получении кредитов и освобождение от налогов, чтобы наиболее полно вложить капитал в столь важную программу.

Бизнесмен — не альтруист. Но в конечном итоге качественная услуга — бальзам не только для личности, но и для государства, пекущегося о налогоплательщиках. Грядет безработица, и «АСТРОВАЗ» подставляет финансовое плечо департаменту по трудоустройству населения. По договору концерн поставил на поток подготовку специалистов по ограждению сограждан от бед с последующим устройством у себя по страховому профилю. Но решая свои кадровые проблемы, концерн готов пополнить рынок рабочей силы водителями, бухгалтерами и программистами.

Кстати, с программным обеспечением у концерна проблем нет. А/о «Лидер», входящее в его состав, самый большой в стране док по части страхового бизнеса. Поэтому автостатистика для «Лидера» — семечки. К примеру, если вы водите «пятерку», знайте, что сидите за рулем самой безопасной машины. Так же спокойны могут быть те, кто водит автомобили других марок, — которым от роду 4 — 5 лет. Самая опасная в семействе «Жигулей» — «двойка», а наиболее распространенный цвет — «вишня».

Чтобы оперативно утешить тех, кто пополняет раздел «черной» статистики, концерн собирается создать совместно с ГАИ «Автоклуб» — организацию, которая сможет послать на дороги Москвы и области передвижную рембригаду с запчастями, круглосуточно дежуря на контактном телефоне.

Только 8—10 процентов из нас пока обезопасили себя страховым полисом. В их числе те, кто с помощью «АСТРОВАЗа» позаботился о своей машине, даче, компьютере, квартире, не говоря уже о здоровье. Что нового предложит страховой бизнес, чтобы избавиться от страха остальные 90 процентов? Подождем приятных сюрпризов от новорожденного концерна.

ВЛАСТЬ

На войне, как на войне

Целый месяц заседала в красном здании на Тверской сессия Моссовета. Целый месяц конфликт между депутатским корпусом и исполнительной властью развивался по классическим канонам военного жанра. К финалу сессии эта вялая окопная война сменилась уже настоящими боевыми действиями — последним решением депутаты по существу объявили городскую администрацию, как и ее главу, вне закона.

«Похоже, для многих война становится образом жизни и образом мыслей», — сказал об этом противостоянии первый заместитель председателя Моссовета и советник Президента России Сергей СТАНКЕВИЧ, к которому мы обратились за комментарием.

— От депутатов можно услышать, что никакого противостояния двух властей не существует. Есть лишь противостояние закона, олицетворяемого Моссоветом, и беззакония, творимого исполнительной властью.

— Но обе ветви власти находятся изначально в неравном положении. Если Совету позволительна роскошь месяцами концентрироваться на решениях, отменяющих шаги исполнительной власти, вводящих для нее новые ограничения, то исполнительная власть отвечает за повседневное выживание города. К сожалению, в нас воспитана привычка приносить в жертву высоким принципам реальную жизнь с ее проблемами. И если исполнительная власть предпочитает полемике действия и, сталкиваясь с проблемами в законодательстве, берет на себя инициативу, она, естественно, «подставляется».

Я понимаю стремление депутатов к торжеству законности. Больше того, поддерживал и буду поддерживать идею законопавства. Но период реформ — это период изменения правил. Пока идут дискуссии, жизнь подбрасывает новые проблемы, которые надо решать. В этом смысле инициативный поиск не менее важен, чем охрана существующих норм. Эта

дилемма встает перед любым обществом, вовлеченным в интенсивное реформаторство.

— Но на сессии часто звучал аргумент о нарушениях и даже преступлениях исполнительной власти...

— Самые радикальные критики нарушения закона не замечают, как сами переступают границу допустимого правом. Все-таки решать, что законно, или незаконно, или даже преступно, может только суд. Очень опасно было бы сконцентрировать в каком-то одном органе власти одновременно функции и следствия, и суда, и исполнения приговора. Да, есть поводы для критики, есть документы, утверждающие о фактах коррупции, и они должны быть проверены в законном порядке. Иначе это напоминает самосуд. На мой взгляд, одна из причин всего этого в том, что небольшое число депутатов не нашли своего места. Из части их сложилась, если можно так сказать, «партия профессионалов». Они занимаются социальной защитой, поиском оптимальной налоговой формулы для города, разработкой бюджетной процедуры, которая позволила бы жестче контролировать расходы государственных и негосударственных средств, развитием городских аэропортов... Но дру-

гая часть депутатского корпуса сосредоточилась на планировании кампаний, поиске уличающих документов. Это «партия войны».

— И все-таки надо признать, что под знамена «партии войны» большинство в Моссовете перешло во многом в силу объективных обстоятельств.

— Действительно, повод для нынешнего кризиса — очень серьезная правовая коллизия. С одной стороны, Москва подпадает под действие недавно принятого российского «Закона о краевом, областном Совете», который регулирует многие нерешенные вопросы во взаимоотношениях властей. С другой — действуют указы Президента Ельцина и постановления Президиума Верховного Совета России, дающие исполнительной власти в Москве особые полномочия. Но судьями в споре должны быть не сами столичные депутаты, а Конституционный суд или Верховный Совет. Только на этом уровне можно либо отменить законодательные акты, вводящие в Москве особый правовой режим, либо продолжить реформу городского управления. Тем, что она не завершена, что мы оказались на полпути, оставив и советскую власть, и муниципалитет,

в значительной степени рождены внешние проблемы.

— Но какой вы видите настоящую муниципальную реформу?

— Я не считаю, что парламентская модель, когда одни разрабатывают правила и нормы, а другие их исполняют, хороша для города. Классический принцип работы всех муниципалитетов мира состоит в том, что избранный городская власть одновременно и разрабатывает правила, и реагирует на повседневные нужды горожан. По моему мнению, 50 или 60 избираемых населением муниципальных советников города во главе с городским головой могли бы в будущем решать все, что отнесено к компетенции города. А полное классическое разделение властей на уровне города, по моему глубокому убеждению, порочно. Муниципальная власть — выборная исполнительная власть. И она не должна копировать парламент. Но такую реформу надо неспешно и тщательно готовить. А пока — не допускать инерционного втягивания в войну, которая опустошит город.

Беседовала

Наталья ДАВЫДОВА

АБХАЗИЯ:

следующая после Южной Осетии?

Владимир ЕМЕЛЬЯНЕНКО

Лаконный кусок — курортная Абхазия — становится объектом де-лежа. Претендуют на нее сами абхазы, их парламент принял решение о переводе курортно-санаторной зоны союзного подчинения под юрисдикцию Республики Абхазия. Другой потенциальный владелец — Госсовет Республики Грузия — отменил постановление своей автономии, переподчинив все себе. Дополнительно Госсовет объявил о создании 21-километровой пограничной полосы с Россией.

«Этого не делал даже Гамсахурдиа, — говорит адвокат Зураб Ачба. — От России, которая охраняет 2-километровую границу Грузии с Турцией, Грузия охраняет абхазские курорты».

Разрушенные связи лишили Абхазию не только сервиса, но и самого элементарного — продуктов. «На курортах, кроме зелени, нечего есть, — признает лидер Народного форума Абхазии Сергей Шамба. — От России нас отделили, а Грузия ничего предложить не может. Наоборот, все грузы, предназначенные нам, централизованно уходят в Тбилиси». Сначала Госсовет отменил как незаконный проект абхазского парламента о деле. Затем один за другим последовали акты об отмене права собственности абхазов на единственный порт — Очамчира и санаторий «Самшитовая роща», владельцем которого был КГБ СССР.

Аргументы Госсовета сводятся к тому, что решения парламента Абхазии противоречат конституции Грузии и грозят ее целостности. Абхазская сторона парирует тем, что решения законно избранного парламента отменяет Госсовет, пришедший к власти в результате вооруженного переворота.

Сложнее всего складываются отношения с представителями новой грузинской власти в Сухуми — подразделениями «Мхедриони» и 1-м моторизованным батальоном национальной армии. Командир батальона Сосо Ахалая, в прошлом судимый, занял турбазы города для размещения солдат, на счету которых 3 нераскрытых убийства, грабежи горожан и туристов. А министр внутренних дел Абхазии Гиви Ломинадзе не открывает уголовных дел на преступников. Правда, после ухода правительства в отставку Ломинадзе — бывшим министром, но остается на том посту, не признавая абхазского правительства и заявив о создании ОМОНа, подчиненного Тбилиси.

Игнорирование решений абхазского парламента Тбилиси объясняет его недемократичностью. Больше других в его составе абхазов — 28 человек (26 грузин, бойкотирующих работу, 11 человек — русские, греки, армяне). Но абхазы составляют всего 17 процентов населения республики. То, что эту схему утвердил распущенный грузинский парламента, Тбилиси не упоминает. Намеки на роспуск ныне действующего парламента в Абхазии встречают категорический протест со стороны абхазов.

«Мы уже закрыли глаза на то, что идет активная политика переселения грузин в Абхазию, — говорит председатель НФА Сергей Шамба. — В дома запуганных и уезжающих греков, армян и русских вселяются только грузины. За этим следит общество Мераба Коставы. А строительная организация «Абхазперестройка» строит дома для западных грузин, переезжающих к нам. Это — пусть. Мы готовы жить с мирными соседями дома, а не в гостях. Поэтому мы не допустим паралича государственной структуры».

Абхазы настаивают на договорных отношениях с Грузией. Последняя своими действиями доказывает, что у нового руководства просматривается тенденция к жестким унитарным отношениям. «Мы не хотим крови, — предупреждает Сергей Шамба, — но, видя, как нас окружают различными спецформированиями, вынуждены создавать свою армию». Причем и у грузин, и у абхазов она в основном мононациональная.

Спор о собственности, о том, где формировать бюджет Абхазии — в Сухуми или Тбилиси, упирается в вопрос о государственном устройстве Грузии. Пойдет ли она по пути федерации или конфедерации, как на том настаивают Аджария, Южная Осетия и Абхазия, или предпочтет малую централизованную империю, от чего предупреждал Андрей Сахаров? Это зависит от дальновидности политиков и развития событий внутри самого грузинского общества. А пока первые абхазы-добровольцы прибыли в Южную Осетию.

УКРАИНА:

Оппозиция против оппозиций

Владимир РУБАН

После полугодичного перерыва на Украине снова появилась организованная оппозиция. Об этом заявили либералы из общественно-политического объединения «Новая Украина», национал-демократы из «Руха» и поддерживающих их партий. Эти решения были вызваны нежеланием Верховного Совета и президента отправить в отставку консервативное правительство во главе с Витольдом Фокиным. «Новая Украина», «Рух» и К^о не только объединились, но и собираются начать кампанию за роспуск Верховного Совета с помощью референдума.

Если «Рух» давно известен далеко за пределами республики, «Новая Украина» делает первые шаги. Впрочем, довольно резкие. Она требует отставки правительства Витольда Фокина, имея в нем несколько портфелей (в том числе — вице-преьера); настаивает на досрочных парламентских выборах, хотя фракция объединения в Верховном Совете одна из самых многочисленных (64 народных депутата) и влиятельных (в нее входят несколько членов Президиума Верховного Совета, заместитель спикера парламента Владимир Гринев). По словам лидера объединения народного депутата Украины Владимира Филленко, в целом «Новая Украина» находится в оппозиции и к политике президента.

На следующих парламентских выборах, если они состоятся в 1993 году и пройдут на многопартийной основе, блок партий — коллективных членов «Новой Украины» (Партия демократического возрождения Украины — бывшая Демплатформа в КПУ, социал-демократы, либералы, «зеленые», кадеты) рассчитывает завоевать около третьей части мест. Сейчас у фактически существовавшей до учредительного съезда на протяжении полугодия «Новой Украины» рейтинг выше, чем у «Руха», расстановка оппозиционных сил в республике достаточно сложна.

«Рух» в то же время выдвинул лозунг «Украина в опасности!», имея в виду не только надвигающийся экономический крах, но и угрозу возрождения в республике коммунизма. По мнению демократов, это происходит под крышей Социалистической партии (СПУ).

Но вот любопытная деталь: на прошлой неделе социалисты тоже заявили о своем переходе в оппозицию. Созданная осенью прошлого года, СПУ является самой многочисленной партией на Украине и насчитывает около 60 тысяч членов. Большинство ключевых постов в ней занимают бывшие секретари разных уровней запрещенной компартии. Если демократы недовольны внутренней политикой президента, в первую очередь темпами экономических преобразований, то социалистов более всего пугает грядущая капитализация Украины и возможный выход ее из СНГ.

И все же вряд ли возрождение оппозиции слева и справа расстроит Леонида Кравчука. Скорее, наоборот, это расширит президенту поле для маневра. Куда больше его должна волновать активизация оппозиций в регионах: в Закарпатье — Подкарпатской республиканской партии (ПРП), в Крыму — Республиканского движения Крыма (РДК), в Донецкой области — Движения за возрождение Донбасса (ДВД). Первые две организации выступают за выход Закарпатья и Крыма из состава Украины, а донбасское движение — за переход к федерально-земельному устройству Украины.

Крепнет и созданный в мае Гражданский конгресс Украины (ГКУ). Он объединяет представителей восьми областей востока и юга республики и, по существу, пытается отстаивать интересы так называемого русскоязычного населения Украины. Среди требований конгресса — превращение русского языка во второй государственный, договор с другими странами СНГ о двойном гражданстве, создание на базе содружества более прочных форм единства (например, конфедерации).

Однако последние социологические опросы свидетельствуют о том, что доверие к Верховному Совету с правительством и к оппозиционным партиям падает с одинаковой быстротой. Лишь рейтинг президента остается достаточно высоким. При таком раскладе сил Кравчук может спокойно пожертвовать сначала нынешним составом правительства, затем и Верховным Советом. А в отдаленном будущем, возможно, и отказаться от идеи унитарной Украины в пользу ее федерализации.

ТАДЖИКИСТАН:

В огне междоусобных войн

Асаль АЗАМОВА

В субботу 27 июня в 5 часов 30 минут утра в Вахшском районе Курган-Тюбинской области между двумя группировками начался бой, продолжавшийся до 11 часов. Бой прекратился после того, как между враждующими сторонами встали отряды ОМОН, посланные из Душанбе. Итог: 35 убитых, 56 раненых. Впрочем, раненые в больницы продолжают поступать. По данным МВД, в бое участвовало по одному БТРу с той и с другой стороны, и оба выведены из строя. Одни утверждают, что в столкновении с обеих сторон насчитывалось от 300 до 400 человек, другие — что воюющих было до трех тысяч.

Абсолютно неясна причина вооруженного конфликта. Власти Таджикистана не сделали никакого заявления, если не считать сообщения заместителя министра внутренних дел Шерали Хайруллоева о том, что политическая ориентация противоборствующих сторон не выяснена. С его точки зрения, продолжается вооруженное противостояние сторонников демократической коалиции и их противников. Создана согласительная комиссия, в которую вошли лидеры вооруженных группировок, участвовавших в бою. Но кто они — власти предпочли умолчать.

Возможно, это связано с тем, что в создавшихся условиях любая попытка указать на виновника кровавой трагедии раскрывает дружину ненависти между родными и земляками участников. Ни одна из партий и группировок не взяла на себя ответственность за пролитую кровь.

Примечательно, что бой в Вахшском районе произошел на следующий день после того, как в соседнем Кулябе была достигнута договоренность о перемирии между местными отрядами самообороны и сторонниками нынешнего правительства. Произошел обмен заложниками, и известный общественный деятель Довлат Худоназаров, осуществивший миротворческую миссию, вернулся с имамом Курган-Тюбинской мечети Кари Ибрагимом, захваченным в плен неделю назад отрядами Сангака Сафарова. Кари Ибрагим, считающийся лучшим чтецом Корана, был сторонником главы мусульман хаджи Акбара Тураджонзода, против которого выступает часть жителей Куляба во главе с настоятелем мечети мулло Хайдаром Шарифовым по прозвищу «красный полковник».

На прошлой неделе в газетах республики было опубликовано заявление председателя Кулябского облисполкома Курбана Мирзоалиева о том, что Совет народных депутатов области принял решение не признавать правительство национального примирения и не исполнять его указов. Таким образом, Кулябская область пошла на самоизоляцию. Очевидцы говорят о том, что отряды самообороны вооружены до зубов, но у них очень плохо с продуктами. Во время нападения на Курган-Тюбе кулябцы захватывали продукты, доски, гвозди, бензовозы с бензином. Положение не спасает и гуманитарная помощь из Америки, которая направлена целевым назначением в Куляб.

Таджикистан раздирают междоусобные войны. Коалиционному правительству национального примирения в Душанбе противостоят Кулябская и Ленинадская области, которые отказались выполнять любые указы.

Кулябцы, пришедшие в начале мая в Душанбе на поддержку президента Рахмона Набиева, теперь отреклись от него, обвинив в предательстве. В этой ситуации авторитетной фигурой, пожалуй, остается Довлат Худоназаров, чьи усилиями были предотвращены вспыхнувшие было конфликты и чья честность не вызывает сомнений ни у одной из сторон.

В Таджикистане задаются вопросом: кому выгодно междоусобица? Тем, кто теряет близких, кто вынужден покидать родные места? Кто все же питает оружием и боеприпасами враждующие группировки? Пока ответов нет. Но вспоминая истоки противостояния, многие бросают обвинения в адрес президента Набиева и старой номенклатуры, вооружившей жителей Куляба и противопоставившей их национально-демократической оппозиции.

ЛИТВА:

Казимера Прунсене отрицает связь с КГБ

Галина АФАНАСЬЕВА

В прошлый четверг Верховный суд Литвы приступил к рассмотрению дела о сотрудничестве экс-преьера республики Казимеры Прунсене с органами госбезопасности СССР. Процесс, которого ждали уже давно, проходит при переполненном зале и пристальном внимании средств массовой информации. Суд отклонил просьбу Казимеры Прунсене допустить к активному участию в слушаниях представителей Хельсинкской группы, мотивировав это тем, что у экс-преьера нет пока оснований жаловаться на нарушение прав.

Как известно, поводом для судебного разбирательства послужили материалы парламентской комиссии, занимающейся расследованием деятельности КГБ в Литве. Первый же день слушаний обнаружил, однако, что позиции комиссии более чем уязвимы. Единственный документ, которым она располагает, — это заявление о согласии на сотрудничество с КГБ, на котором стоит подпись Прунсене. Документ не был передан в суд: запластованный в полиэтиленовую пленку, он хранится у председателя парламентской комиссии Балиса Гаускаса. Чтобы увидеть расписку, судьи вынуждены были нанести визит в парламента. Но и там им предоставилась возможность рассмотреть ее лишь издали — председатель комиссии не решился выпустить этот документ из своих рук.

Графологическая экспертиза в свое время подтвердила идентичность подписи. Впрочем, сама Казимера Прунсене тоже не отрицает этой возможности. Однако заявление датировано 80-м годом, а, по ее словам, так расписываться она стала гораздо позже. Суд пришел к выводу, что необходимо провести техническую экспертизу, чтобы определить аутентичность бумаги, чернил, основного текста и подписи. Поэтому к исходу второго дня было решено прервать заседание.

Как до суда, так и на суде Казимера Прунсене решительно отвергает предъявленные ей обвинения. Она настаивает на том, что если в деле и могли бы быть какие-то документы, то разве что отчеты о ее научных заграничных командировках, которые, вполне возможно, передавались и в органы госбезопасности. Ее слова подтвердил один из бывших работников КГБ, начальник контрразведки Альгис Каринаускас, вызванный в суд свидетелем со стороны Прунсене. Он заметил, что знакомство с отчетами о заграничных командировках было в КГБ делом рутинным, а в картотеке агентов Прунсене, по его сведениям, не числилась.

Трудно, конечно, предсказать исход дела, однако в республике все чаще поговаривают о том, что парламентская комиссия проводит свои расследования, мягко говоря, небеспристрастно. А некоторые обозреватели открыто дают понять, что сведение счетов с «агентами КГБ» преследует чисто политические цели. Демонстрацией тому служит, в частности, утечка зачастую недостоверной информации в печать. Это вызывает ненужный ажиотаж в обществе, отвлекает внимание людей от реальных проблем и, что немаловажно, позволяет нейтрализовать или вообще вывести из игры нежелательные политические фигуры.

В республике опасаются, что с приближением выборов в сейм кампания по дискредитации «агентов КГБ» будет усиливаться. Власть во всех ее проявлениях теряет авторитет. На днях были опубликованы результаты опроса, проведенного службой социологических исследований литовского радио и ТВ. Они подтвердили тенденцию, определившуюся еще в феврале: симпатии населения республики все больше склоняются к политическим силам умеренного толка (в парламенте их представляет лево-центристский блок). Неуклонно теряет свои позиции «Саудис». В шкале симпатий впервые вышли на первое место социал-демократы, а литовское село по-прежнему отдает предпочтение Демократической партии труда («партии Бразаускаса»). Почти на 10 процентов упал, по сравнению с февралем, рейтинг Председателя Верховного Совета Витаутаса Ландсбергиса. Теперь он практически на равных делит лидерство с Альгирдасом Бразаускасом: разница их рейтингов составляет всего 0,2 процента в пользу главы парламента.

И хотя точная дата выборов в сейм еще не определена, уже ясно, что предвыборный марафон начнется в отсутствие явных фаворитов. Это вряд ли обещает республике спокойную жизнь в ближайшем будущем.

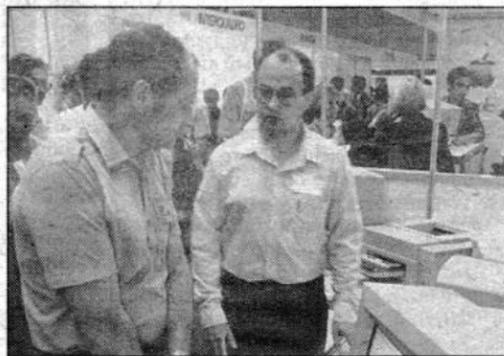
Закончил работу третий Международный компьютерный форум, проходивший в Центре международной торговли на Красной Пресне. Его организатор — Международный компьютерный клуб (МКК), организованный в декабре 1988 года более чем 150 организациями и фирмами из нашей страны и из-за рубежа. В форуме приняли участие президенты, ведущие специалисты и сотрудники крупнейших зарубежных фирм, стран СНГ, специализирующиеся в области современных информационных технологий, а также представители различных отраслей промышленности, потенциальные покупатели и разработчики. Это, казалось бы, камерное, интересное только для специалистов мероприятие посетило, по подсчетам организаторов, до 25 тысяч человек. Каковы же первые итоги форума? Форум по счету третий. Как и два предыдущих, он ставил перед собой такие цели: предоставить участникам и гостям информацию о новейших достижениях и разработках, полученных от фирм — лидеров мировой компьютерной индустрии, дать участникам МКФ возможность продемонстрировать свою продукцию, создать деловую атмосферу для общения и принятия решений. И действительно, третий МКФ позволил осуществить контакты с людьми, из которых 90 процентов можно назвать влиятельными представителями мировой компьютерной отрасли.

Эстер Дайсон:

«Эти бедные люди сделают вас богатыми!»

Левон Амдилян — генеральный директор Международного компьютерного клуба.

люди, интересные фирмы. Я полностью согласна с оценками Левона Амдиляна. Я хорошо знаю то же «Интермикро» — руководителей, людей, работающих там. Это новое мышление, новый подход к делу, и как результат — их работа, грамотная и серьезная. К счастью, у вас все меньше становится фирм-однодневок, все больше других, с которыми можно и нужно иметь дело.

Значит, есть основания для оптимизма?

— Да, — говорит Эстер. — Я верю, у вас хорошее будущее.

В прогнозы, особенно хорошие, всегда хочется верить. Поверим Эстер Дайсон и повторим вслед за ней: «У нас хорошее будущее».

Тамара ВИРКУНЕН
Фото Михаила Климова

Была и еще одна цель, чуть ли не самая значимая: открыть для зарождающегося рынка компьютерных технологий СНГ мировую компьютерную элиту, для процветающего западного — наши новые имена. Еще два года назад немногие отечественные пользователи персональных компьютеров знали имена Филлиппа Кана, Алана Эштона, Джона Уарнока и их фирмы — Borland International, World Perfect Corporation, Adobe Systems и других. Сегодня они на устах не только специалистов в этой отрасли. И произошло это благодаря усилиям организаторов международных компьютерных форумов. С другой стороны, пусть немногие, но уже зарекомендовавшие себя имена отечественных компьютерных компаний и их руководителей хорошо известны западным бизнесменам. Пример: Степан Пачиков и его фирма «Параграф», вышедшая на американский рынок программного обеспечения.

— Есть и другие, не менее показательные примеры, — говорит генеральный директор Международного компьютерного клуба Левон Амдилян. — Ко мне обращаются очень многие западные компании, которые ищут достойных партнеров. Мы не можем пока похвалиться количеством таких фирм, но качеством их работы — да. Я называю такие фирмы, как российская компания «Интермикро» — это уже сегодня реальный партнер на нашем рынке. Предприятие, может быть, меньше других шумит о себе, но больше делает — в плане серьезных разработок, дилерства, дистрибуторства. Весь последний год оно серьезно занималось продвижением на нашем рынке компьютеров Macintosh американской компании Apple Computer и приобрело для себя немалый опыт. Это пример грамотной работы на международном рынке.

Понятно, что оценки Левона Амдиляна подтверждены знанием здешней обстановки и практики. Но хотелось бы услышать на этот счет мнение «человека издалека» — западного предпринимателя, у которого, естественно, свой взгляд и на наш рынок, и на перспективы отечественных компьютерных фирм. Если поискать в этой области «авторитеты» с мировыми именами, их найдется немало. Но нет, пожалуй, другого такого человека, который бы так хорошо и близко знал наш компьютерный мир, как Эстер Дайсон. Она является редактором и издателем двух информационных бюллетеней, в которых освещает вопросы компьютерного бизнеса, проблемы разработки и проектирования программного обеспечения, а также ситуацию на нарождающихся компьютерных рынках Центральной Европы и государств, прежде входивших в Советский Союз. Президент фирмы Edventure Holdings, Inc., Эстер каждый год проводит два крупных компьютерных форума — в США и в Европе, куда мечтает попасть каждый считающий себя серьезным специалистом в этой области. Собственно, мечты некоторых из них и осуществила Дайсон.

— Я слежу за вашими специалистами с большим интересом, — говорит Эстер. — Они умеют, начиная с нуля, добиваться результатов, а это очень важное качество в бизнесе, в компьютерном в том числе. Мне нравится опекать, формировать, растить их, вкладывать в них средства. У вас на них мало пока обращают внимания, а ведь это ваше достояние. У нас в Америке тоже есть способные программисты, но они уже вряд ли смогут изменить наш мир. Ваши способны на это! Мне называли цифру: ваш рынок информационных средств насчитывает 1,5 миллиона персональных компьютеров. Пока это очень мало для вас. Но завтра появятся новые миллионы пользователей: благодаря компьютерам и новым разработкам ваших программистов они смогут лучше делать свою работу и менять экономику, менять вашу грандиозную страну. Ваш мир программистов имеет уже сегодня огромное значение, эти бедные сегодня люди сделают вас богатыми в конце концов.

Эстер Дайсон впервые приехала сюда три года назад. И сегодня она может сравнивать, говорить о каких-то изменениях:

— Ваш рынок только зарождается. Он, как облако на небе: расплывается, меняется, принимая другую форму и очертания. Но уже сегодня есть интересные

Для тех, кого заинтересовала эта информация, контактные телефоны:
(7-095) 921-09-02 — Международный компьютерный клуб
(095) 267-32-10 — Российская компания «ИНТЕРМИКРО»

ЗБИГНЕВ БЖЕЗИНСКИЙ

С известным американским политологом Збигневом Бжезинским беседует заместитель главного редактора «МН» Алексей Пушков

„...Если нет возможности иметь власть, то лучшей, хотя и не равноценной заменой ей является влияние...”

Биг Збиг («Большой Збиг») — так с некоторой иронией, но и не без уважения называла Бжезинского американская пресса в его бытность помощником президента Картера по вопросам национальной безопасности. В более узком кругу Бжезинского иногда звали «Зии» — по первой букве его имени. «Зии, ну что же ты так не любишь русских?» — попытка как-то один из его коллег по картерской администрации, когда Бжезинский с жаром доказывал необходимость бойкота летних Олимпийских игр 1980 года в Москве.

Бжезинский выступал тогда как один из наиболее решительных сторонников жесткой линии в отношении «Советов». Весь мир обошла фотография, сделанная в Пакистане, на Хайберском перевале: Бжезинский с автоматом в руках целится в сторону оккупированного «Советами» Афганистана. В борьбе со сторонником более мягкого подхода к СССР госсекретарем Сайрусом Вэнсом Бжезинский одержал победу: Вэнсу пришлось подать в отставку.

Покинув вместе с Картером Белый дом, Бжезинский остался одной из влиятельных фигур, определяющих ход внешнеполитических дебатов в США. В Вашингтоне говорят, что он сохранил намерения вернуться в большую политику. После образования СНГ выступил с рядом статей, из которых некоторые комментаторы заключили, что он принадлежит к сторонникам «антироссийской линии» в американской политической элите. В интервью «МН» Збигнев Бжезинский разъясняет свою подлинную позицию.

МН: Профессор Бжезинский, первый вопрос, естественно, — что бы вы отнесли к главным итогам визита Ельцина в США?

— Основное и самое важное его достижение состоит в том, что американский народ теперь понимает основополагающее различие между Ельциным и Горбачевым: Горбачев был смелым реформатором советской системы, Ельцин же — храбрый освободитель России от коммунизма. Американский конгресс так аплодировал Ельцину именно потому, что ощутил и понял это различие.

МН: В США продолжается дискуссия насчет того, какой линии должна следовать администрация в отношении новых независимых государств. Одни, как Ричард Никсон, настаивают на приоритетном значении для Америки России. Другие, как, насколько мне известно, Генри Киссинджер, считают, что следует оказывать большую поддержку Украине и другим республикам, чтобы уравнивать Россию. На какой стороне находите вы в этом споре?

— Прежде всего надо развеять возникшее здесь недопонимание. Недавно мы с президентом Никсоном опубликовали совместное заявление в «Вашингтон пост», где подчеркнули, что оба выступаем за оказание помощи одновременно и России, и нерусским республикам, и что одно вовсе не исключает другого. Более того, такая двойная помощь выгодна всем, и прежде всего России.

Ибо какова главная цель содействия России? Ведь она не только в том, чтобы помочь

ей восстановить жизнеспособную экономику. Потому что ведь можно, по крайней мере теоретически, иметь жизнеспособную экономику и быть в то же время агрессивным, или доктринальным, или диктаторским или имперским государством. Большинство русских теперь, я думаю, понимают, что империя может быть тяжелым бременем, обрекающим нацию — носителя имперского начала на нищету и диктатуру. Поэтому избавление от империи — важная задача и с точки зрения национальных интересов самой России. И поэтому я не считаю, что есть какое-либо противоречие между помощью России и помощью другим республикам.

В Америке существует точка зрения, что мы должны подождать с такой помощью, поскольку сейчас надо выделять больше средств на внутренние американские нужды. Но мне кажется, у этого подхода не очень много сторонников. И даже они в большинстве своем в принципе не ставят под сомнение необходимость помогать России.

МН: В настоящее время возникла тенденция к соперничеству между Россией и Украиной. Насколько вероятна опасность долгосрочного политического конфликта между ними? И какой в этом случае должна быть, на ваш взгляд, позиция США?

— Я не раз встречался с Кравчуком. Когда он был в Вашингтоне, мы завтракали с ним в официальной резиденции Блер-хаус. Исходя из наших с ним длительных бесед, я должен сказать, что отношение Кравчука к российско-украинским отношениям весьма умеренное. Он не хочет конфликта. Он стремится к решению спорных вопросов на основе компромисса и учета взаимных интересов.

Что касается Запада, то мы не заинтересованы в стимулировании российско-украинского конфликта. Он был бы разрушителен для обеих сторон: скорее всего, подорвал бы жизнеспособность Украины и наверняка ослабил бы жизнеспособность демократии в России. Единственно разумная политика — постепенное разрешение «двумя странами спорных вопросов. Я лично высказывался в пользу такой линии и в Америке, и в Москве, и в Киеве. Я особенно призывал к установлению того типа взаимоотношений между Россией и Украиной, который существует между Соединенными Штатами и Канадой. Он предполагает взаимное признание национального суверенитета и в то же время — открытые границы для передвижения людей и товаров.

МН: Как вы считаете, может ли Россия при определенных условиях, скажем, в случае ухода Ельцина, вновь превратиться в противника Соединенных Штатов? В Америке, похоже, еще не исключают такой возможности.

— Я не думаю, что в обозримом будущем Россия способна превратиться в такого соперника США, каким был некоторое время Советский Союз. Старая советская империя развалилась, уже больше нет объединяющей идеологии, на основе которой ее можно было бы воссоздать.

В то же время, если внутренние изменения в России примут резко негативный оборот, возможно создание авторитарного шовинистического режима, который предпримет бессмысленные попытки восстановления империи. Тогда дружеские отношения между Россией и США, естественно, будут невозможны. Но даже в этом случае Россия не будет в силах бросить вызов США в глобальном политическом и идеологическом смыслах. Так что я не думаю, что возможно возвращение былого соперничества сверхдержав.

МН: В своих книгах и публичных выступлениях вы за многие годы сделали немало прогнозов, которые затем оправдались. Каким вам видится будущее России?

— Очень многое зависит от того, насколько будет переосмыслено восприятие России самими русскими. Современная, европейская и демократическая Россия возникнет лишь в том случае, если расстанется со своим имперским прошлым, так же, как в свое время Франция и Великобритания. Похоже, что демократы в России понимают это. Но я также чувствую глубоко

кое эмоциональное сопротивление со стороны многих русских такому современному пониманию России. В некотором смысле даже Горбачеву было трудно принять эту новую реальность. Ельцин же гораздо лучше и раньше, чем кто-либо другой, осознал, возможно, чисто интуитивно, что создание современной демократической России органически связано с отказом от имперской традиции.

МН: Недавно в правительстве России произошли перемены, отразившие некоторое ослабление либеральных реформаторов и, напротив, усиление прагматиков-технократов, тесно связанных с государственным и военно-промышленным сектором. Как вы расцениваете такой сдвиг?

— Перед визитом Ельцина я выступал в госдепартаменте США и подчеркивал, что мы не должны слишком нажимать на русских и заставлять их вводить механизмы свободного рынка без учета социальных и политических последствий. Иначе в России может возникнуть подлинная угроза демократии. Поэтому я сочувствую тем, кто говорит: «Не требуйте от нас немедленно закрывать все экономически неэффективные предприятия. Что мы будем делать с миллионами людей, которые окажутся на улице без работы, без зарплаты, обремененные и подверженные шовинистическим националистическим лозунгам?» Мой ответ на этот вопрос: «Делайте все осторожно, чтобы обеспечить нужный баланс. И не надо догматически перескакивать от старой коммунистической идеологии к некоей новой капиталистической религии».

Если обратиться к опыту Чили и Боливии в их стремительном движении к рыночной экономике, то в обеих странах реформы осуществлялись не демократическим путем. Мы же хотели бы, чтобы, продвигаясь к рынку, Россия оставалась демократической страной. Я надеюсь, что и Ельцин хочет того же. А значит, необходимо найти точный баланс между тем, что экономически желательно, и тем, что политически возможно.

Кроме того, по-моему, новая политическая элита в России представляет собой очень тонкий слой, не имеющий к тому же большого опыта. Поэтому Ельцину необходимо вовлечь в эту элиту экспертов, которые заставят более или менее работать существующую систему, по мере того как она подвергается трансформации.

МН: Какова ваша концепция лидерства? И когда, на ваш взгляд, вы пользовались наибольшим влиянием?

— Мне кажется, теперь я пользуюсь большим влиянием, чем до моей работы в администрации. Эта работа дала мне дополнительный опыт, контакты, статус. Возможно, свою роль играет и то, что мои взгляды на Советский Союз и его будущее, как бы это сказать, не оказались совершенно неверными. А ведь многие считали очень рискованными заявлениями, которые я делал много лет тому назад, что коммунизм потерпит крах, а СССР распадется.

Но у меня, несомненно, было намного больше власти, когда я был в администрации. Тогда я имел возможность делать то, что считал действительно важным. Только в сфере американско-советского соперничества я участвовал в выработке политики защиты прав человека, которая заставила Брежнева уйти в оборону. Я многое сделал для решения США прямо противодействовать советскому вторжению в Афганистан и для активного американского сближения с Китаем, Пакистаном и Саудовской Аравией ради организации сопротивления этому вторжению. Наконец, я был напрямую связан с выработкой американской реакции на брежневский план вторжения в Польшу в декабре 1980 года — не 1981 года, когда было введено чрезвычайное положение, а именно в декабре 1980-го, когда планировалось ввести в Польшу 27 советских дивизий. Мне пришлось много потрудиться, чтобы убедить президента, что США должны дать понять Советам: такое вторжение приведет к острейшему международному кризису, США не останутся на сей раз в стороне, как в 1968 году, когда была оккупирована Чехословакия.

Если откровенно, то с точки зрения реального воздействия на судьбы мира ничто не может заменить власть, находишься ли ты в Кремле или в Белом доме. Но если нет возможности иметь власть, то лучшей, хотя и не равноценной заменой ей является влияние.

Вашингтон—Москва

ДОСЬЕ «МН»

Збигнев Бжезинский родился в Варшаве в 1928 году. В 1938 г. оказался в Канаде, куда его отец был направлен на дипломатическую работу в посольство Польши. В 1953 — 1960 гг. работал в Гарвардском, а затем в Колумбийском университетах. Автор большого числа трудов по вопросам политологии и внешней политики. В 1966 — 1968 гг. входил в совет политического планирования госдепартамента США. В ходе избирательных кампаний 1968, 1976 и 1988 гг. был внешнеполитическим советником Х.Хэмфри, Дж. Картера и Дж. Буша. В 1977 — 1981 гг. занимал пост помощника президента Картера по национальной безопасности. В 1973 — 1976 гг. возглавлял Трехстороннюю комиссию, входит в состав ее попечительского совета. В настоящее время — советник Центра стратегических и международных исследований в Вашингтоне. Глава фирмы «З.Б.Инк.», консультирующей корпорации и банки по вопросам международной политики. Жена — Эмилия Анна Бенеш, родственница бывшего президента Чехословакии, по профессии скульптор. У Бжезинского трое детей: сыновья Ян и Марк и дочь Мика.

КИТАЙ: РЕФОРМА ПРОДЛИТСЯ 100 ЛЕТ?

Возможно, многих удивило заявление последнего пленума ЦК КПК о том, что экономическая реформа в Китае продлится по меньшей мере сто лет. Оно выявило прежде всего подход Пекина к стратегии реформы, который вполне отвечает китайской поговорке: «Переходя реку, осторожно нащупывая камни под ногами». Насколько же глубоко зашел Китай в «рыночную» реку?

Бурное развитие рыночных отношений после начала экономической реформы в КНР вступило в серьезное противоречие с прежней административно-распределительной системой. В этой ситуации китайское руководство с конца 1988 года приступило к осуществлению трехлетней программы стабилизации экономики, применяя меры жесткого государственного регулирования. И добились определенных успехов. В 1991 году ВВП увеличился на 7 процентов по сравнению с предыдущим годом. Хотя часть районов страны пострадала от серьезных наводнений, в целом был собран хороший урожай основных сельскохозяйственных культур. Быстрыми темпами росло и промышленное производство.

Активизировались внешнеэкономические связи: в 1991 году был достигнут максимальный уровень привлечения иностранного капитала за все время реформы. В настоящее время в Китае насчитывается более 37 тысяч предприятий, частично или полностью основанных на иностранном капитале. Их зарегистрированный совокупный капитал достиг 46 млрд. долларов.

И все же так и не удалось решить три главные проблемы. Это — медленная перестройка производства, низкая экономическая эффективность и серьезные трудности в финансовой сфере. Однако в Китае, судя по всему, не спешат. Руководство предпочитает действовать по принципу «семь раз отмерь — один раз отрежь», нередко принося ускорение реформ в жертву сохранению социальной стабильности.

Выделенные проблемы, на наш взгляд, отражают главное противоречие реформы: сосуществова-

ние двух взаимоисключающих экономических механизмов приводит к их постоянному столкновению. Правительство, избегая хирургического вмешательства, предпочитает как бы расшатывать прежний хозяйственный механизм, вместо того чтобы устранить его решительным ударом, как это пытаются сделать, например, руководство России.

На практике это выражается, в частности, в сохранении неэффективных структур. Так, 40 проц. государственных промышленных предприятий страны являются убыточными. На складах скопилось огромное количество нерализованной продукции. Казалось бы, жесткая ограничительная политика государства в сфере кредитования поставила на грань массового банкротства нерентабельные государственные предприятия. Однако правительство обошло этот большой вопрос, выделив крупные средства на техническую реконструкцию, а по сути на сохранение убыточных крупных и средних госпредприятий за счет эффективно работающих. Эти инвестиции стимулировали рост промышленного производства, который превысил реальный рост реализации товаров на рынке. В результате размеры затоваривания возросли еще больше.

Одним из краеугольных камней китайской реформы является реформа цен. Правительство избрало путь создания трехуровневой системы цен, при которой наряду с фиксированными государственными существуют плавающие (для них устанавливаются верхние и нижние лимиты) и рыночные цены. Страте-

гия реформы заключается в постепенном расширении сферы действия рыночных цен и сокращении доли фиксированных государственных.

За годы реформы закупочные цены на сырье, продукцию добывающей промышленности и сельхозпродукцию увеличились более чем в два раза. Однако до сих пор они существенно ниже рыночных. Применение же в Китае двух видов цен (государственных и негосударственных) на один и тот же вид товара приводит к естественному стремлению предприятий под любым предлогом реализовать свою продукцию по рыночным ценам. Не сумев административно принудить предприятия соблюдать фиксированные цены, органы государственного управления все настойчивее заявляют о необходимости перехода к единым ценам на один и тот же вид товара.

В последнем выступлении премьер-министра Ли Пэна на сессии Всекитайского собрания народных представителей отмечалось, что главная задача в текущем году — повышение эффективности на крупных и средних государственных предприятиях. Однако, на наш взгляд, для этого необходимо принятие непопулярных решений — закрытие убыточных предприятий, расширение сферы действия рыночных цен при сокращении государственных дотаций. Решится ли на подобные меры руководство Китая, верное своей политике «малых шагов»?

Марина БАЛЮК,
Игорь БАЛЮК

Харбин: будни рынка

ВЫБОРЫ

Вряд ли следует искать главные из них в сфере внешней политики. Конечно, своей неговорчивостью в вопросах ближневосточного урегулирования Шамир начал раздражать даже Соединенные Штаты. В прошлом году они решились на беспрецедентный демарш: заморозить предоставление Израилю льготного кредита в размере 10 миллиардов долларов.

Но неверно было бы думать, что взгляды Рабина на перспективы урегулирования арабо-

поддерживается только леворадикальными партиями. По всей видимости, для укрепления своих позиций «Авода» будет вынуждена вступить с ними в парламентскую коалицию, что обещает острые дебаты по палестинскому вопросу внутри правящего блока. Впрочем, Израиль дискуссиями не удивишь. Недаром говорят, что там, где встречаются два израильтянина, образуются три политические партии.

Основная же причина поражения блока — по-прежнему тяже-

ИЗРАИЛЬ: «РОЗОВЫЙ» СДВИГ

На парламентских выборах в Израиле победила Партия труда («Авода»). Теперь кресло премьер-министра перейдет от лидера блока «Ликуд» Ицхака Шамира к лидеру лейбористов Ицхаку Рабину. В чем причины поражения ликудовцев?

израильского кризиса коренным образом отличаются от взглядов его предшественника. Если бы это было так, Рабин не победил бы на выборах. Недаром «Авода» незадолго до начала предвыборной кампании сменила одного лидера на другого: «голубя» Переса на «умеренного ястреба» Рабина. В ходе предвыборной борьбы партия постоянно подчеркивала мужественность своего нового руководителя: был начальником штаба израильской армии во время «шестидневной войны» 1967 года, в 1987 году, будучи министром обороны, отдал приказ беспощадно подавлять интифаду — восстание палестинцев на оккупированных территориях.

И все же Рабин предстает несколько более гибким политиком, чем Шамир. Находясь в центре израильского политического спектра, он принадлежит скорее к его левой части. Он обещает в течение ближайших девяти месяцев предоставить самоуправление на территории Западного берега реки Иордан и сектора Газа. Строительство новых поселений на этих территориях «Авода» собирается заморозить, но старые пока не разрушать. При этом лейбористы, как и большинство израильских партий, включая поверженный «Ликуд», по-прежнему выступают против образования независимого палестинского государства на оккупированных территориях. Эта идея

лое экономическое положение в стране. Безработица превышает 11 процентов, цены чрезвычайно высоки, дешевых домов строят крайне мало. Зато правительство возглавляемое Ицхаком Шамиром, вложило крупные суммы в строительство поселений на оккупированных землях, которые никакой пользы для экономики принести не могут, а нужны лишь затем, чтобы «застолбить» указанные территории.

Ситуацию в экономике иммигранты из Советского Союза и СНГ воспринимают тем более болезненно, что последняя волна «русской» иммиграции носит чисто экономический характер: подавляющее большинство людей едет в Израиль за сытой жизнью, а не ради идеалов сионизма. И происходит любопытная вещь: сбегав от прелестей социализма, на земле обетованной они просят... «больше социализма», то есть помощи государства.

Вполне возможно, что именно «советская» алия сыграла решающую роль в ходе парламентских выборов. Недаром все партии боролись за ее голоса, озвучивая свои рекламные ролики и печатая плакаты на русском языке. «Дикий капитализм» Ицхака Шамира «русским» израильтянам не понравился, и они проголосовали за «розового» Ицхака Рабина.

Александр ВАСИЛЬЕВ

МНЕНИЕ

Прошло несколько недель после того, как ООН приняла экономические и политические санкции против Сербии и Черногории. Сегодня «МН» публикуют заметки доктора исторических наук Елены Гусковой, вернувшейся на днях из Белграда.

Первые июньские дни выдались для сербов и черногорцев очень тяжелыми. Чувство обиды усугублялось непониманием позиций традиционно дружественных Сербии государств. Памятник сербско-французской дружбе на Калемегдане в Белграде после присоединения Франция к санкциям несколько дней был покрыт черным покрывалом. Неделю не прекращались митинги перед российским посольством. Уверенные в том, что Россия поступилась многовековой дружбой да и собственными интересами исключительно ради финан-

совою помощи Запада, сербские крестьяне предлагали Б. Ельцину свою поддержку пшеницей и долларами.

Оставим в стороне вопрос о справедливости санкций: наказано соседнее с воюющими сторонами независимое государство, объявившее еще в апреле об отсутствии территориальных претензий и 19 мая выведшее свои войска из Боснии и Герцеговины. Попробуем рассмотреть первые результаты принятых мер.

Первое. Санкции не остановили вооруженных столкновений в Боснии и Герцеговине, но лишь изменили соотношение сил противостоящих сторон.

Наивно было бы полагать, что Белград полностью контролирует ситуацию в соседней Боснии. В интервью римской «Республике» министр иностранных дел Сербии Владислав Йованович подчеркнул, что влияние Белграда на сербские вооруженные формирования в Боснии и Герцеговине очень ограничено. «Сербия в Боснии и Герцеговине защищает свои права и готова реагировать на наши призывы только тогда, когда считают, что

Результат санкций — рост насилия

это в их интересах. Другими словами, война, которую они ведут, это их война, а не наша. Вы должны понять, — настаивал министр, — что причины столкновения находятся в Боснии и что соседи — Сербия и Хорватия — войну остановить не могут».

Действительно, провозглашенная в январе этого года Сербская республика Боснии и Герцеговины сама создает собственное регулярное войско для защиты территорий, на которых проживает сербское население. В республике принята конституция, действует правительство, которое добивается политической автономии в рамках конфедеративного государства Боснии и Герцеговины.

Второе. Санкции были восприняты в Боснии и Герцеговине и Хорватии как поддержка их устремлений. Они придали уверенность мусульманской и хорватской сторонам. Лидер Боснии и Герцеговины мусульманин Алия Изетбегович окончательно отказался от любых мирных переговоров, объявил общую мобилизацию, а значит, и войну до победного конца. А от конференции исламских госу-

дарств он даже потребовал поддержать международную военную интервенцию в республику, надеясь отстоять целостность мусульманской республики с помощью чужих штыков. Более того, А.Изетбегович и президент Хорватии Ф.Туджман подписали договор, включающий военный союз, что позволило легализовать переброску хорватских регулярных частей в Боснию и Герцеговину.

Быстрота, с которой хорватские войска продвигаются в Северной и Западной Боснии, уже настаивает Европу. Председатель мирной конференции по Югославии лорд Карингтон в интервью Би-би-си сказал, что, по его мнению, ситуация в Боснии и Герцеговине после принятия санкций еще больше оложнилась и существует опасность распространения войны на другие территории, особенно после подписания договора между Боснией и Хорватией.

Хорватские войска уже контролируют почти 30 проц. территории Боснии и Герцеговины. Предполагается создать автономные хорватские кантоны внутри независимой Боснии и Герцеговины, не подчи-

няющиеся правительству мусульманского большинства. Эти территории уже сейчас административно подчинены Загребу, там присутствует только хорватская символика, в обращении находятся только хорватские деньги, действуют хорватские законы. В этом легко просматривается ближайшая цель хорватов — присоединение этих земель к Хорватии.

По мнению многих наблюдателей, когда пути мусульман и хорватов с неизбежностью разойдутся, это повлечет дальнейшее обострение ситуации в регионе.

Ответом на военный договор Изетбеговича — Туджмана стало объединение в своей борьбе сербов Боснии и Хорватии. В ответ на призывы Дж. Бейкера к жесточайшей политике в отношении Белграда готовятся к отражению возможной интервенции Сербия и Черногория. Если будут приняты военные меры, то следует учитывать, что в военные действия будет втянута одна из сильнейших армий Европы — Югославская народная армия. Победить же сербов и черногорцев, как показала история, невозможно. В то же время, если про-

«БАРХАТНЫЙ» РАЗВОД?

Сегодня, когда отношения на оси Прага — Братислава трещат по всем швам, почти сенсацией прозвучало сообщение о том, что традиционные Яворинские празднества братства чехов и словаков все же состоятся. Они откроются 12 июля на горе Большая Яворина в Словакии недалеко от реки Морава.

Западные средства массовой информации, кажется, соревнуются между собой в смаковании зловещих прогнозов распада Чехо-Словакии, даже успев сообщить, что вскоре по обеим сторонам реки могут появиться проволочные ограждения и пограничники. До проволочных ограждений или торговой войны дело, слава Богу, пока не дошло, как и до введения своих валют, хотя одна из партий в качестве предвыборной агитки и распространила словацкую крону. Но то, что о будущем пока единого государства переговоры ведут политики, не желающие ни в чем друг другу уступать, можно говорить с уверенностью. Причем тон задает словацкая сторона: лидер победившего в республике Движения за демократическую Словакию Владимир Мечьяр постоянно заставлял Прагу принимать условия Братиславы.

Словакия намерена провести референдум о будущем государства, принять декларацию и конституцию республики, в которой найдется место и статье о собственном президенте. Для словаков эта проблема очень болезненная: в их истории таких политиков было всего двое, но чаще здесь предпочитают о них не вспоминать. Первый словацкий президент Иозеф Тисо правил республикой под железной рукой Гитлера в годы второй мировой войны. Второй — президент бывшей ЧССР словак Густав Гусак олицетворяет собой годы так называемой «нормализации» после пражской весны.

В Братиславе уже обсуждаются технические процедуры прохождения военной службы словаками у себя в родных местах, раздела госимущества между республиками. К 30 сентября предполагается подписание государственного договора между Чехией и Словакией как равноправными партнерами. Вскоре за берегами Моравы неместными могут оказаться федеральные законы. ...В зале словацкого Народного собрания в конце июня прошла первая сессия нового состава парламента. Половину мест занимали депутаты из движения Мечьяра, личная судьба которого очень напоминает восхождение к власти Бориса Ельцина. Такое же падение вниз, затем стремительно приобретенная популярность за счет энергичных заявлений и обещаний укрепить суверенитет республики, такое же неприятие главы государства Вацлава Гавела, чье мнение в свое время во многом сказалося на отставке Мечьяра с поста премьера Словакии. Но такая «неожиданность» не помешала ему сколотить ударную группу преданных соратников, выступивших под лозунгами суверенной и демократической республики.

Здесь же, в парламенте, мы побеседовали с одним из основателей движения — сорокалетним Романом Зеленаем (на следующий день он отправился в Прагу и был избран председателем палаты национальностей федерального парламента).

«Поймите правильно, — говорит он, — мы хотим жить с чехами, но только на основаниях полного равноправия и без диктата с чьею-либо стороны. Идеалом бы стал наш чехо-словацкий мини-маастрихт. Однако пражский ультиматум — или федерация, или ничего — непродуктивен. Между этими двумя крайностями есть много вариантов сосуществования».

А вот что думает о будущем республики вновь избранный премьер Словакии Владимир Мечьяр:

— Югославского варианта не будет. Чехия и Словакия скажут друг другу, что обе являются объектами международного права: за границей мы будем представлять только себя. Но я думаю, что оборона, торговля, финансовая система, экономическое пространство останутся общими. Что же касается посольств, то они могут быть у каждого свои. Это прежде всего касается наших представительств в ведущих державах мира. А в некоторых странах дипломаты могут работать и в одном здании.

С 1848 года устремления словаков были обращены к России, оплоту славянского братства. Все это осталось у наших людей глубоко в душе и до сих пор. Что касается нашего будущего сотрудничества с Россией, то мы стараемся быть хорошими друзьями и как можно скорее найти совместную систему торговли, которой сегодня практически нет.

За ситуацией в ЧСФР внимательно следят международные финансовые организации, которые в последние недели довольно нервно реагируют на сообщения из Праги и Братиславы. Появились первые сведения о снижении на зарубежных валютных биржах обменного курса кроны ЧСФР. Не исключено, что уменьшится поток иностранных инвестиций в экономику пока

еще единого государства. И если политики в ближайшее время здесь не договорятся о будущем, то граждане быстро успеют ощутить перемены по девальвируемой и быстро худеющей кроне. Ведь одним из несомненных плюсов чехо-словацкой экономики была относительная стабильность цен на товары и услуги. Но были, несомненно, и минусы. Главный — безработица. А это ударило сильнее всего именно по словацкой экономике.

По мнению директора Института экономики Академии наук Словакии Эдуарда Микелки, сегодняшняя политическая ситуация и результаты выборов в парламентах — следствие экономического положения. Начавшие сказываться после ноября 1989 года диспропорции в проведении реформ вызвали требования о социальной защите населения Словакии. В некоторых районах республики уровень безработицы достигает 20 процентов, в то время как в среднем по Чехии — не превышает 4 процента. Промышленность Словакии во многом была ориентирована на импорт сырья и материалов из бывшего СССР, а также экспорта туда готовой продукции. Изменение в ценах из-за повышения стоимости энергоносителей и нарушенные кооперационные связи привели к резкому спаду производства. За два года он достиг отметки в 30 процентов (в Чехии — 12 процентов).

Различия в отношении к проводимым реформам, по мнению Эдуарда Микелки, проявились в настроениях избирателей: в Чехии к власти пришли правые консерваторы, в Словакии — социально ориентированные партии под национальными лозунгами. Когда же мы спросили директора института об экономических последствиях возможного раздела ЧСФР на два (а может быть, и больше?) самостоятельных государства, то вердикт его был однозначен: в таком случае обе экономики окажутся в глубочайшем кризисе. В гораздо большей мере это коснется Словакии. Около 70 процентов продукции ее реализуется в Чехии.

К тому же распад ЧСФР может

привести к расколу самой Словакии. И здесь тоже есть вполне логичные экономические объяснения. У живущих в южных районах республики венгров (а их здесь насчитывается от 600 до 800 тысяч человек) уровень жизни не только самый высокий в Словакии, но даже превосходит средний уровень в Венгрии. Приход к власти правительства Мечьяра вызывает здесь опасения, что политика Братиславы по отношению к национальным меньшинствам может ужесточиться. Именно поэтому венгры выступают за единое государство. Если будет поставлен вопрос об обязательном для всех словацком языке, то венгры не исключают возможности образования автономии. Уже поговаривают о так называемых «прозрачных границах» с Венгрией, что может привести к ухудшению отношений между соседними государствами. Еще одна «загвоздка» — комплекс гидросооружений Габчиново-Надьмарош, который в случае раздела ЧСФР становится венгро-словацкой проблемой. Напомним, что Венгрия недавно отказалась в одностороннем порядке продолжать его сооружение.

В Центральной Европе решается не только судьба единого государства чехов и словаков. Проблема гораздо шире. В свое время чех Масарик и словак Штефаник создавали первую Чехо-Словакию во многом для того, чтобы общими усилиями противостоять германизации Чехии и венгерскому влиянию на Словакию. Раскол государства может вновь вызвать отголоски тех давних событий. Опять встанет вопрос о судетских немцах. Вряд ли останется в стороне Моравия, которая уже давно считает себя «золушкой в услужении у Праги».

Оказавшись без традиционных словацких источников сырья и топлива, Чехия должна будет искать новых партнеров. Экономическая реформа начнет давать свои, понадобятся экстренная помощь западного капитала (прежде всего немецкого). Фирмы из Германии уже давно хозяйничают на богемском рынке. Раскол единого государства может сделать этот процесс необратимым.

Словакии многие пророчат долгие годы экономического хаоса и политической нестабильности. И в отличие от Чехии вряд ли кто-то на Западе захочет помогать словакам, которых представляют там «красными националистами».

**Валерий МАСТЕРОВ,
Игорь НЕКРАСОВ,**
*спецкорр «МН»
Братислава*

В отделении ТАСС в Бонне произошел случай, беспрецедентный в истории агентства: корреспонденты Александр Семенов и Михаил Степовик объявили забастовку в знак протеста против другого «беспрецедента» — работы руководителем боннского отделения высокопоставленного сотрудника КГБ Вячеслава Кеворкова.

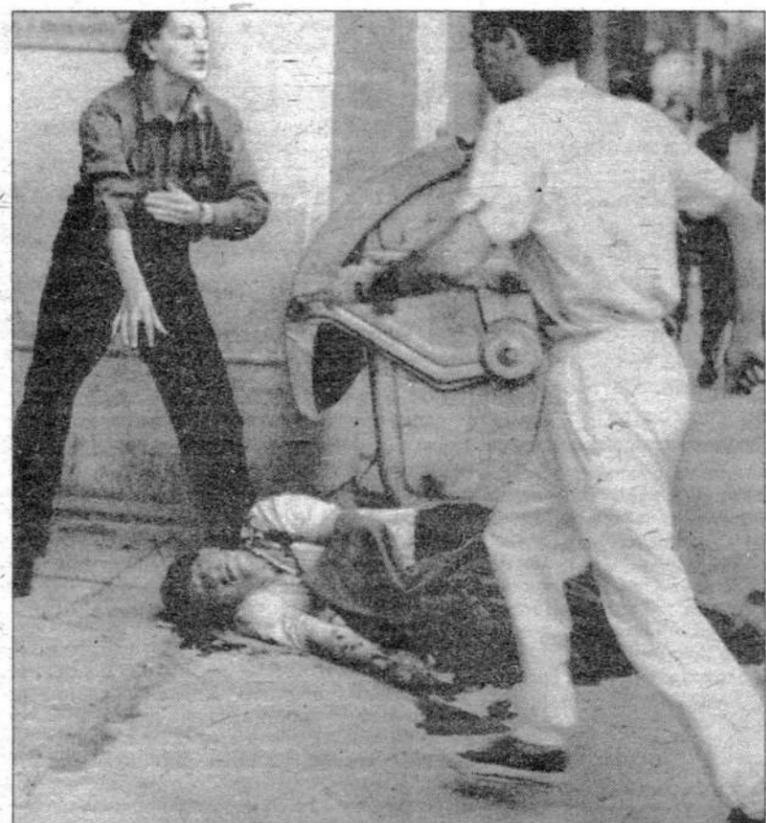
Странный все-таки заведующий этот Кеворков. Расположившись в кресле руководителя отделения ТАСС в Бонне, а также специально для него созданного т.н. регионального центра, он примерно за год своего пребывания в Бонне не написал и дюжины сообщений, а часть тех, которые написал, до того некачественны, что осели на страницах редакционного сатирического вестника «Острое перо». Зато в другой области он, прямо скажем, проявил незаурядный талант. Двухэтажную трехкомнатную квартиру, где жил его предшественник, он счел недостойной своей персоны и обменял на 5-комнатную, поменял слишком

КОГО ВЫСЫЛАТЬ?

Этот материал написан **Вадимом Ивановым**, бывшим сотрудником ТАСС, проработавшим многие годы в качестве корреспондента и заведующего в отделениях ТАСС в Берлине, Бонне и Вене. Сейчас он живет в Кельне и работает на радио «Немецкая волна».

скромный, по его мнению, автомобиль АУДИ на самый современный БМВ «пятисотого ряда».

Словом, чаша терпения у коллег переполнилась, и они забастовали. Информация перестала поступать в Москву. Возможно, в прошлые времена против них была бы мобилизована мощная рать комментаторов с подключением органов дезинформации. Но времена нынче в ТАСС, видимо, наступили иные, и из принтера в боннском отделении поползла лента с «опровержением», написанном собственноручно главным редактором агентства иностранной информации Виталием Чуксеевым и выдержанное в до боли знакомых тонах: «в целях дезинформации», «грубое нарушение элементарной производственной дисциплины», «не гнушаясь ложью и клеветой» и далее в том же духе. Чуксеев пишет, что Кеворков уже не чекист. Но кто? Нам не раз попадались всякие работники спецслужб, работающие под корреспондентами. Одни были хорошими журналистами и чекистами, другие — хорошими корреспондентами, но никудышными чекистами, и наоборот. Видели ли вы когда-нибудь корреспондента, который не был ни журналистом, ни работником спецслужбы? А ведь именно такой и сидит в Бонне, если верить заявлению. Его что, прислали специально тратить деньги?

Сараево. Жертвы бессмысленной войны

изойдет раздел Боснии и Герцеговины, он может стать примером для территориальных претензий Венгрии к Воеводине, Албании — к Косову и Македонии, Румынии — к России.

Третье. В десятиmillionной Сербии и Черногории ощущается нехватка топлива, газа, сырья для заводов и фабрик, некоторых видов продовольствия. Многие предприятия уже простаивают, отправляя рабочих в принудительный отпуск. Катастрофически не хватает лекарств, медицинских препаратов и перевозочных материалов. Весь мир облетела трагическая весть, что из-за запрета на полеты самолетов с территории Сербии, даже с жизненно важными медикаментами, в Баялуке умерли двенадцать новорожденных детей и трое тяжелобольных людей. Сорок человек пытались покончить в больнице самоубийством, так как не могли жить без лекарств. Огромной пробле-

мой стали беженцы. В Черногории только по официальным данным их 36 тысяч, а в Сербии — около полу-миллиона. Причем не только сербов, но и хорватов, евреев, мусульман (последних в Сербии 23 тысячи!).

Четвертое. Санкции, несомненно, повлияли на внутреннюю политическую стабильность в Сербии и Черногории. Ширится оппозиционное движение, требующее отставки президента Милошевича. Уже вторую неделю бастует ряд факультетов университета. Готовится демонстрация оппозиции, которую поддерживают многие партии, общества и движения. В то же время сплачиваются сторонники нынешнего президента. Многие полагают, что отставка Милошевича — это уступка Западу, за которой может последовать гражданская война и разорение Сербии и Черногории.

Обнадеживает лишь то, что ли-

деры ряда политических партий понимают сложность ситуации и необходимость избежать гражданской войны теперь уже непосредственно в Сербии.

Словом, принять санкции было легко. Но очень трудно дать этому решению обратный ход. На мой взгляд, единственная страна, которая сегодня может изменить ситуацию, — Россия. Комитет ВС РФ по международным делам и внешнеэкономическим связям признал санкции успешными. Теперь необходимо, наложив мораторий на осуществление санкций со стороны России, настаивать на повторном рассмотрении этого вопроса в Совете Безопасности, с учетом новых данных, документов и выводов экспертов.

Белград—Москва

НАШИХ СУДЯТ!

Все началось с жалобы. В конце прошлого года американские профсоюзы и производители урана написали в тамошнее министерство торговли, что СССР лишил их 15,8 миллиона долларов прибыли только в одном 1990 году и цифра эта продолжает стремительно расти. Они обвинили СССР в демпинговых ценах на экспортный уран и потребовали суда.

СССР умер. Судебное разбирательство с участием представителей шести уранодобывающих республик СНГ (России, Украины, Узбекистана, Таджикистана, Казахстана и Киргизии) состоялось. Предварительный диагноз от 29 мая: покойник виновен, отвечать будут наследники. Против России будут введены штрафные импортные пошлины 115,85 процента (окончательный вердикт будет вынесен 11 августа). В результате цены на российский уран взлетят по крайней мере вдвое. Таможенные службы объявили, что наложен арест на нашу продукцию практически с марта.

Как написала «The Wall Street Journal», «уран был третьей по величине статьей экспорта из бывшего СССР, и решение министерства торговли, практически означающее запрет на импорт, разорвет одну из наиболее конкурентоспособных отраслей промышленности в странах СНГ».

ВОЙНА ПОД ЗНАКОМ «U»

29 мая сего года Соединенные Штаты объявили России войну. Это уже потом благожелательно приняли Бориса Ельцина в Вашингтоне, похоронили «холодную войну» на лужайке перед Белым домом, произнесли проникновенные слова о единстве цветов российского и американского флагов... Россия и США стали политическими союзниками. А самая настоящая горячая торговая война продолжается.

Удар, нанесенный американцами по одному из немногих предметов законной гордости отечественных экспортеров, наиболее ощутим именно в России. Хотя бы потому, что именно здесь находится штаб-квартира акционерного общества «Техснабэкспорт», известного на Западе как «Техекс» («Тенекс»). Под невыразительной аббревиатурой скрывается мощнейшая фирма, сумевшая за несколько лет потеснить своих западноевропейских и американских конкурентов.

УРАН: БИТВА ГИГАНТОВ

На самом деле именно «Тенекс» был единственным обвиняемым в проводимом американцами расследовании, ибо он всегда был и остается монополистом на экспорт обогащенного урана из СССР, а сегодня — из России. Созданная тридцать лет назад фирма прекрасно освоилась на мировом рынке. Сначала она занималась только услугами по обогащению. Но в 1971 году подписала первый контракт на экспорт урана во Францию.

Чтобы противостоять американскому господству на урановом рынке, в начале 80-х годов Франция, Бельгия, Италия и Иран объединились в концерн «Евродиф». С аналогичной целью был создан англо-германо-голландский «Уренко». И все-таки ни одна из этих групп не смогла добиться таких успехов, как «Тенекс».

Помогли не только всемирно признанные технологии, но и начавшийся процесс ядерного разоружения. Огромные «урановые плантации» для военных целей оказались не нужны: начинка для бомб была запасена на многие годы вперед. Тогда в высшем эшелоне власти приняли решение: расширить экспорт, гнать на Запад дешевый уран. Так, только в США от урания всего в 2 миллиона долларов в 1986 году импорт взлетел в 1991 году до отметки в 110,4 миллиона долларов.

Развал СССР не подтолкнул «Тенекс»: все урановые комбинаты на территории СНГ являются его акционерами. «Понадобилось полгода переговоров, чтобы все шесть республик поняли: в условиях торговой войны с США надо быть вместе», — говорит президент акционерного общества Альберт Шишкин.

А БЫЛ ЛИ ДЕМПИНГ?

И все же мы действовали хотя и нахраписто, но корректно. Ведь демпинг — это продажа товара по цене, которая ниже себестоимости, а мы не продаем уран настолько дешево. Просто падение курса рубля, низкий уровень жизни привели к тому, что себестоимость добычи и переработки руды стала самой низкой в мире. Курс рубля по отношению к доллару покрывает любые наши расходы и превращает уран в один из самых рентабельных товаров. «Поэтому цены, запрашиваемые русскими, очевидно, покрывают их затраты и еще остается прибыль», — заметил в интервью «The New York Times» Джеймс Корнелл из американской фирмы «Нукем Инк».

Промежуточное решение министерства торговли США вызвало язвительную усмешку и у адвокатов России на процессе, и у многих незаинтересованных специалистов. «Обвинять новые правительства СНГ за ценовую политику умершего Советского Союза это то же самое, что считать Джорджа Вашингтона ответственным за дулления короля Георга III. Мы не

должны мешать другим странам действовать на нашем рынке только из-за того, что их цены отличаются от воображаемых цен, состряпанных американскими бюрократами», — пишет «Washington Times». Чиновники американского минторга просто поленились сделать более гибкой систему пошлин, привести ее в соответствие с меняющейся мировой экономикой. Сознание своей правоты позволяет вице-президенту «Тенекса» Аркадию Чувину с некоторой долей иронии перейти в контр наступление: «Кто, собственно, мешает нашим партнерам (США. — В. О.) наладить столь же эффективный выпуск урана?»

НЕ ЖДАЛИ

Американская урановая промышленность, согласно официальному заявлению министерства энергетики, коммерчески нежизнеспособна. Местная урановая руда более низкого качества, чем австралийская и канадская. Обогачительные комбинаты работают по устаревшей технологии. На грани увольнения четыре тысячи рабочих отрасли. Поэтому-то министерство энергетики платит 3,3 млн. долларов юридическим фирмам в Вашингтоне, чтобы они добились прекращения российской урановой интервенции. Но этим дело не ограничивается. В ближайшие годы заканчивается действие ряда долгосрочных контрактов министерства энер-

гетики США со своими и зарубежными потребителями (цены урана по такому виду контрактов на порядок выше, чем по краткосрочным). Ожидается увеличение спроса. Именно этим обстоятельством собираются воспользоваться «Уренко» и «Кожема» (Франция), чтобы вытеснить США с европейского, азиатского рынков и расширить свое место на американском.

Россия оказывается просто лишней. А между тем она готова уже в следующем году заработать на уране не меньше миллиарда долларов.

Российские идеи о создании «уранового пула» по типу ОПЕК пока не находят поддержки у США. Там предпочли бы вообще оставить за Россией наименьшие квоты и не пускать ее дальше рынка краткосрочных контактов.

От «урановой войны» могут пострадать до 300 тыс. человек в бывшем СССР — в основном русские, которые находятся под угрозой увольнения. Но пострадают и американцы. «Победа министерства энергетики — это бедствие для энергетических компаний и 50 миллионов американцев, которые полагаются на атомную энергетику. Демпинговая пошлина на уран из СНГ будет означать для них повышение расходов на 300 млн. долларов», — пишет «The Wall Street Journal».

Наконец, американцы, больше всего говорящие об опасности утечек урана в диктаторские режимы третьего мира, теперь сами подталкивают к этому неокрепшие среднеазиатские страны СНГ. Если в России экспортный контроль весьма жесткий, то Киргизия или Узбекистан способны продавать природный уран куда угодно, если потеряют рынки в Европе и Америке. Их не сдержат и международные обязательства: они их попросту еще не брали на себя, не вступив ни в МАГАТЭ, ни в Лондонский ядерный клуб.

P.S.

«Тенекс» пока держится и считает, что лучшая защита — это нападение. Но в официальных российских кругах первый залп войны воспринят чуть ли не как предмет гордости: хоть где-то наш конкурент не какая-нибудь Буркина-Фасо. Куда больше было шума при вмешательстве американцев в индийско-российскую ракетную сделку, хотя если поговорить с глазу на глаз со специалистами в министерствах иностранных дел и экономики, то как раз в этом случае позиция России была более чем уязвима.

В случае же с ураном речь идет о первых симптомах откровенного поведения США. Молодому российскому бизнесу, увлеченному строящимися планы о сотрудничестве с «заокеанскими друзьями», хоть теперь станет видно, что мы в равной степени и партнеры, и соперники.

Нас охотно переводят из подготовительного класса капитализма в первый, но дальше мы вряд ли встретим энтузиазм: мировые рынки поделены без нас. Сейчас мы слишком заняты рефлексией и слишком увлечены собственным кризисом, чтобы подумать о завтра, где нас — в лучшем случае — будут жестко блокировать с разных сторон, так что придется крепко поработать локтями. По крайней мере, быть к этому готовыми.

Владимир ОРЛОВ

УРОКИ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

В утверждении тоталитарных коммунистических режимов пионером был Советский Союз, другие же страны в той или иной степени заимствовали советскую модель. Сегодня ситуация переменялась: первопроходцами посткоммунистическими реформ в экономике и политике стали прежде всего государства Восточной Европы. Именно поэтому их опыт представляется для нас наибольший интерес. Между тем мы почему-то гораздо чаще оглядываемся на развитые западные страны и их структурные перестройки.

Что же показывает нам Восточная Европа? Этой теме посвящен доклад, подготовленный Институтом международных экономических и политических исследований РАН.

В странах восточноевропейского региона сформировались два основных подхода к реформированию коммунистической системы хозяйства. Первый предполагает поэтапное создание инфраструктуры рыночной экономики; второй — радикальные меры, проводимые в сжатые сроки.

Первого направления, выбранного еще в конце 60-х годов, придерживается Венгрия.

Здесь к концу 80-х годов удалось создать рынок товаров, существенно продвинувшись по пути формирования рынка труда и заложив основы рынка капитала. За два десятилетия в обществе укрепился и рыночно ориентированный менталитет. Венгерское руководство выступает за постепенность рыночной трансформации. Устойчивость экономического и внутривосточного положения в Венгрии, в свою оче-

редь, объясняет, почему более половины — около 3,5 млрд. долларов — иностранного капитала, привлеченного за последние годы в Восточную Европу, было инвестировано в ее экономику.

Постепенному и небезуспешному переходу на рыночные рельсы подвергается, начиная с 1979 г., экономика КНР. Эволюционным путем к рынку шла и Югославия, вплоть до 1990 года. Остальные посткоммунистические страны сильно задержались с рыночными реформами и вынуждены наверстывать. Поэтому особенно внимательно нам нужно присматриваться к опыту этих стран: Чехо-Словакия, бывшей ГДР, Польши, Болгарии, Румынии. Глубина общественного кризиса накануне преобразований, равно как и «революционные иллюзии» относительно возможности быстрого перехода общества в новое качество, предопределили выбор этими странами «шокового» варианта.

Биржа слухов: низкий

По замечанию одного правительственного советника, слухи о денежной реформе превратились в «национальный вид спорта». Если бы организовали тотализатор, то поставившие на днях «на реформу» в очередной раз проиграли бы (пресловутые пакеты, которые якобы предстояло вскрыть в конце июня, в банках так и не появились). Но ведь когда-то они должны наконец выиграть?

Этот несостоявшийся «взрывпакет» свидетельствует как о состоянии умов, так и дел. Никто ничему не верит и все верят во все. И если слухи о реформе становятся национальным видом спорта, то тренером всегда выступает государство.

Некоторые считают, что эту роль оно берет на себя умышленно. Слухи эффективны: под них сбывают не шибко ценные бумаги, от них вырастают очереди вкладчиков в Сбербанке, при них скупают залежалый дорогой товар, следовательно, быстрее оборачивается наличность и казне легче справиться с ее нехваткой. Но выгоды эти сиюминутны, а невгоды — словно шрам, который не затянется ни один Кашпировский.

Напряженное ожидание денежной реформы

и укрепление рубля — две вещи несовместные. Деньги, о которых утвердилось мнение как о недолговечных, вся страна будет перебрасывать из руки в руку словно горячую картошку. И покуда она не остыла, а, напротив, все жмет и жмет, нечего думать о разумном, твердом и вечном, под чем подразумевается нормальная валюта...

Заявления о возможной денежной реформе или о том, что рубль будет как минимум исполосован, были сделаны в России на высоком уровне еще в ноябре. Что, конечно, резко прибавило «доверия» к циркулирующему платежному средству. Затем было сказано, что именно это средство и будет теперь изо всех сил укреплять. В конце концов пришли вроде бы к выводу, что все будет зависеть от результатов переговоров с бывшими республиками о «рублевой зоне». Вывод верный. Но только он должен был быть не выводом, а предпосылкой. Для того чтобы «родить» такое умозаключение, вряд ли надо было ждать девять месяцев. Трудно было ждать от бывших республик и согласия на такую «рублевую зону», в которой полностью властвует Центральный банк России. Зато надо было ждать, что для поддержки своей падающей промышленности они займутся выпуском безналичных средств (кредитной эмиссией), как и выпуском наличных денежных суррогатов в условиях нехватки рублей, за эмиссию которых теперь отвечает Россия. То есть ничего неожиданного не произошло и не происходит. И гадания на реформен-

ХРОНИКА ПИКИРУЮЩЕЙ ЭКОНОМИКИ

ПО ОСЕНИ РУБЛИ ТВЕРДЕЮТ

Экономический советник российского правительства Алексей Улюкаев сообщил, что введение фиксированного курса рубля по отношению к СКВ возможно осенью. По его словам, это целесообразно делать до создания механизма, ограждающего Россию от давления рублевой массы, поступающей из республик бывшего СССР. Вероятно, до этого времени запрет на обращение СКВ на территории России будет отсрочен. Что касается валютных магазинов, то пока они будут торговать в двойном режиме — за рубли и твердую валюту.

ТИХО! ИДЕТ... ОТПУСК

В цехах Алтайского завода тракторного электрооборудования тишина: его коллектив в полном составе ушел в отпуск. Причина останки единственного в России завода, производящего электрооборудование для тракторов, комбайнов и судовых двигателей, — полное отсутствие материалов. Их поставщики требуют предоплату в 200 млн. руб. Завод же третий месяц сидит на карточке, хотя самому предприятию потребители задолжали 440 млн.руб.

КОСМОС: ПЛАТИ И ЛЕТИ

Казахстан намерен получать плату за космические услуги, в том числе за старт с космодрома Тюратам, более известного как Байконур. Однако в каком объеме и в какой валюте предполагается взимать плату за полеты, пока неизвестно — в правительстве республики проблема еще обсуждается.

ПОЙДУТ ЛИ БИРЖИ ПО МИРУ?

Межрегиональный биржевой и торговый союз и Ассоциация российских банков выступили с совместным заявлением по поводу решения ЦБ России ограничить поставки товаров государствам — членам СНГ из-за их возрастающей задолженности. По словам биржевиков и банкиров, это «равнословно объявлению экономической войны на всем экономическом пространстве бывшего Союза СССР». С другой стороны, новые экономические структуры не намерены умирать по решению Центробанка и всеерьез поговаривают о создании собственного клирингового банка для всех членов и партнеров МБТС. И не только российских.

АЛТАЙ ВОССОЕДИНИЛСЯ С «РОССИЕЙ»

60 проц. зарплаты и пенсии на Алтае выдаются теперь только чеками, получившими название «Россия». Принять такое решение местную администрацию заставил дефицит наличности, который достиг 4 млрд. руб. и ежедневно возрастает на 25—30 млн.руб. Многими предприятиями суррогатные деньги были введены еще в мае — для расчетов с работниками. Теперь безналичная форма расчетов с населением за товары и услуги с применением расчетных чеков вводится повсеместно. Одновременно ограничена 500 рублями выдача наличных денег со счетов вкладчиков в сбербанках и полностью прекращена выдача наличными ссуд и кредитов.

РУБЛЬ ПЛЮС КРОНА РАВНО МАРКА

Между Эстонией и Россией достигнута договоренность о взаимности введения в оборот эстонской кроны — Банк Эстонии и ЦБ России открывают друг у друга свои отделения и корреспондентские счета, через которые будут производиться взаимные расчеты. Россия переводит Эстонии 500 млн.руб., а Эстония России — 50 млн. крон. Курс обмена между кроной и рублем не устанавливается, и прямой конвертации рубля не будет. При пересчете будут использоваться курс Банка Эстонии между кроной и немецкой маркой и курс рубля, установленный Центробанком России по отношению к немецкой марке.

По материалам АЭН, соб. инф.

Подготовила

Светлана БАБАЕВА

Отметим сразу: между «шоковой терапией» в Восточной Европе и в России существуют серьезные различия. Российское правительство отошло от модели, примененной в 1990 г. в Польше, Болгарии, ЧСФР. Освобождение цен с 1 января 1990 г., например в Польше, проходило в условиях регрессивной индексации зарплат (коэффициент индексации уменьшался с 0,9 до 0,2), а в Югославии — при всеобщем «замораживании» заработной платы и всех других доходов. В этой ситуации строго ограниченный платежеспособный спрос не позволил опущенным ценам вырасти более чем на 50—100 проц., что было воспринято обществом нормально. Тем более что к середине того же года рост цен прекратился.

В Чехо-Словакии и Болгарии была не только введена система свободного ценообразования на базе договоренности между продавцом и покупателем, но одновременно определены формы и методы государственного регулирования. В ЧСФР государство установило перечень товаров и услуг, на которые не распространяется принцип свободного ценообразования; приняло меры по временным ограничениям роста цен (о любых изменениях необходимо сообщать заблаговременно; были установлены пределы максимального роста цен, определен критический порог инфляционной динамики, при достижении которого в действие вступают более жесткие ограничения). Различные формы государственного регулирования охватывают около 15 проц. цен.

Благодаря регулируемому влиянию государства удалось смягчить многие отрицательные стороны «шоковой терапии». Было достигнуто относительное равновесие внутреннего рынка и его насыщение прежде дефицитными товарами; определенная управляемость инфляционными процессами; внутренняя конвертируемость национальных валют при сравнительно приемлемых их курсах к доллару; стимулирование экспорта и обеспечение активного торгового сальдо.

Однако даже при таком достаточно гибком варианте «шоковой терапии» прочной стабилизации экономики в Восточной Европе не получается. Там произошел значительный спад производства, который не удается пока остановить. Так, в Польше за два года реформы промышленное производство снизилось более чем на 20 проц. В ЧСФР за прошлый год объем промышленного производства сократился на 23 проц. Ускорился спад в Болгарии и в Румынии. Эти процессы не в последнюю очередь объясняются ограниченностью модели реформ, в которой главная роль отводится финансовой политике. Классические меры кредитно-денежной и фискальной политики, которые были много раз опробованы в мировой практике и давали стабилизирующий эффект в условиях ры-

ночной экономики, в странах с господством государственной собственности такой эффект оказались обеспечить не в состоянии. При существующей в посткоммунистических странах ситуации правительства вынуждены отступать от жестких кредитно-денежных ограничений и, чтобы избежать экономического краха и социальных потрясений, хотя бы выборочно производить финансовые «инъекции».

В области приватизации опыт Восточной Европы также поучителен. Она разворачивается с большими трудностями, что объясняется нехваткой отечественных капиталов, низкой заинтересованностью со стороны иностранных инвесторов, трудностями оценки собственности в нерыночных условиях. Приватизация поэтому пока не дает эффекта в деле модернизации и структурной перестройки производства.

Иллюзии относительно быстрой и радикальной приватизации постепенно отпали. Это связано с тем, что приватизация предприятий велит к существенному (до 2/3) сокращению рабочих мест и росту безработицы. Ее угроза вынуждает правительства корректировать свои приватизационные планы, что наглядно проявилось в восточных землях Германии. Здесь вначале были отвергнуты все формы выкупа собственности трудовыми коллективами, а затем именно эта форма приватизации получила развитие.

Пока в подавляющем большинстве стран Восточной Европы приватизация решает не столько экономические, сколько социальные и политические проблемы. Исключением является Венгрия. Здесь отказались от идеи бесплатного раздела госимущества и осуществляют приватизацию только на основе купли-продажи. Безвозмездная передача государственной собственности новому владельцу возможна в Венгрии лишь в исключительных случаях, когда речь идет о таких коллективных объектах, как фонды социального страхования, органы местного самоуправления, церковь, а также в случае возмещения ущерба, нанесенного в результате национализации и коллективизации. В то же время венгры ограничивают спонтанную приватизацию. В отношении крупных предприятий в ряде базовых отраслей предполагается оставить на длительное время в руках государства около 200 крупных предприятий (25—30 проц. всего имущества), для управления которыми создается специальный орган в форме акционерного общества.

Чехо-Словакия, Польша, Болгария предпринимают попытку осуществить приватизацию крупной государственной собственности в формах, позволяющих достичь большей социальной справедливости. Чтобы ускорить формирование слоя собственников в условиях, когда население не имеет накоплений для покупки квартир, земли, приме-

няются различные схемы наделения граждан собственностью. К бесплатному распределению обычно предназначается лишь часть собственности, остальное подлежит продаже. В Чехо-Словакии, например, путем продажи осуществляется малая приватизация (торговля, общественное питание, малые предприятия). Крупная приватизация проводится через ваучеры (сертификаты). Каждый взрослый гражданин, приобретающий и зарегистрировав ваучерную (купонную) книжку, наделяется условным капиталом, который он может материализовать, обменяв ваучеры на акции предприятий или уступив за наличность инвестиционному фонду...

Опыт Восточной Европы говорит и о том, что нельзя отождествлять две разные задачи — стабилизацию экономики и ее преобразование из государственной в рыночную. Первая решалась за счет жесткой монетарной политики. Вторая же связана с преобразованием отношений собственности, созданием инфраструктуры рынка и в отличие от стабилизации носит эволюционный характер. Отождествление двух этих разных задач может привести к недооценке роли государства в ходе трансформации. Опыт всех восточноевропейских стран свидетельствует о возрастании этой роли в ходе кардинального реформирования экономики.

Вот несколько примеров. Изначально руководством Польши делалась ставка на быстрое развитие приватизации, которая чуть ли не автоматически должна была привести к перестройке производственной структуры. Причем под приватизацией понимался главный образ притока крупного и среднего иностранного капитала. В соответствии с такими ожиданиями и произошла ломка производственной структуры.

Однако надежды на заинтересованность западных предпринимателей не оправдались, и структурный кризис лишь обострился. Отсюда и корректирование реформаторской политики, суть которого — в усилении роли государства. Разумеется, речь идет об использовании не административных, а экономических инструментов (льготные кредиты, таможенная политика, льготное налогообложение и др.).

В ЧСФР первоначально было принято решение о невмешательстве центральных властей в экономические процессы в сельском хозяйстве: были отменены госзакупки и госзаказы на продукцию, агрофирме было предложено самостоятельно искать партнеров и договариваться с ними. Результатом стало огромное затоваривание зерном, мясом, молоком и другими продуктами, не находящими спроса как на внутреннем рынке (потребительский спрос упал вследствие либерализации цен), так и на внешнем. В результате — опять-таки корректировка курса: в августе 1991 г. был создан фонд регулирова-

ния аграрного рынка, в рамках которого правительство по минимальным гарантированным ценам будет покупать излишки сельскохозяйственной продукции.

В восточных землях Германии решение таких вопросов, как приватизация госсобственности и обеспечение социальных гарантий, происходит при самом активном вмешательстве федерального правительства. Не страшась обвинений в использовании командно-административных методов, правительство ФРГ создало опекуновское ведомство — суперминистерство для пяти земель, которое занимается приватизацией во всех отраслях экономики.

В отличие от России и других государств, возникших на развалинах Советского Союза, Югославия и Польша испытали «преlestи» жизни в условиях галопирующей инфляции значительно раньше (соответственно в 1986—1989 гг. и в 1981—1989 гг.) и убедились в необходимости антиинфляционной, основанной на жесткой стабилизации рынка и финансов политике. Пока, правда, ни Югославии из-за ее распада и гражданской войны, ни Польше не удалось справиться с инфляцией. Но поучителен опыт обеих стран в приспособлении экономической жизни к условиям длительной инфляции. Например, Югославия пошла на индексацию вкладов населения и банковских счетов предприятий. Отсутствие такой индексации грозило «проеданием» накопленного в обществе богатства и угасанием хозяйственной активности. Чтобы не допустить этого, поддерживалась позитивная процентная ставка банковских кредитов, превышающая темп роста цен. Если не обуздать в конечном счете галопирующую инфляцию, она обескровит экономику, породит извращенные формы рыночных отношений. А такие важнейшие проблемы, как структурная перестройка и создание условий для активизации инвестиционной деятельности, останутся нерешенными.

Важность для нас уроков реформирования восточноевропейских стран состоит в том очевидном факте, что другого опыта попросту не существует. Все другие варианты модернизации, имевшие место в прошлом или осуществляемые сегодня, на наши особенности никак не накладываются. Интерес к тому, что происходило в Восточной Европе на первых этапах реформ, оправдан уже тем, что нам эти этапы еще только предстоит пройти. По той же причине для нас важны и те коррективы, которые сейчас вносятся в Восточной Европе в реформаторские программы под влиянием неудач.

конвертировать, то это сняло бы с повестки и вопрос о денежной реформе. Ибо зачем столько усилий для конвертируемости того, что тут же надо заменять? Может быть, именно неудача с введением обратимости нынешнего рубля и будет рассматриваться как «высший довод» в пользу реформы денег. Будут новые, неиспорченные, изначально конвертируемые, достойно оформленные, надежно защищенные и обеспеченные. Или новоиспеченная картошка?

Проведение денежной реформы скоро станет общим требованием самых разных политических сил: ее воспринимают, как живую воду. Быстро и эффективно... Но такого не будет ни при реформе, ни без нее. В определенных ситуациях она может послужить лишь одним из необходимых инструментов, вовсе не избавляя от лишений, причем в нашем случае — долгие. В противном случае это всего лишь опиум для экономики. И для народа.

ствием договоренностей о «рублевой зоне»: мы, мол, будем выбрасывать на рынок валюту, а они будут скупать? Все так. Но ведь все это легко прогнозировалось. Не составляют труда и иные прогнозы: цены на нефть отпущены не были и когда будут — неизвестно, но их новый рост очевиден. Иначе очередь за бензином в Москве достигнет хвостом до такой же очереди в С.-Петербурге. Кредитов промышленности, чтобы вытянуть ее из долгового кризиса, обещано уже вдвое-втрое больше, чем предполагали вначале. Хозяйства в наступающий закупочный сезон готовы назначить такие цены за свою продукцию, чтобы компенсировать немислимые цены на промышленные ресурсы (хочешь, дотируй их из бюджета, все одно — удар по рублю, только другим инструментом). И, наконец, Центробанк, дабы унять нехватку наличности, намерен эмитировать за август-октябрь до триллиона рублей.

Если в результате всего этого курс рубля рухнет, то стоит ли объявлять очевидное невероятным? Разумеется, если бы к осени рубль в какой-то мере все-таки удалось

курс рубля

ной гуще также вполне естественно: будет — не будет, введут — не введут, поменяют — конфискуют, ибо переговоры все еще идут. Когда тупик или масштабы бегства из «рублевой зоны» станут очевидными, для реформы будет готово почти все. И если к этому времени будет технически готова и сама реформа, она не заставит себя ждать. А в какой уж форме — вопрос другой. В нашей ситуации, когда все республике ускоренно начинают вводить свои деньги, форма может оказаться вполне «естественной»...

Пока удалось договориться о «денежном разделе» с Эстонией.

Начали договариваться с Украиной, там проблемы покрупнее, поскольку взаимопоставки похлеще. В общем, процесс если не пошел, то поплелся. И одеяло монетарного плюрализма в конце концов будет разделено на всех — все под своим куском, хотя ноги торчат. Но сегодня определить, где чей плед, еще сложно, и уже по одной этой причине трудно думать о какой-либо стабилизации и конвертации рубля.

В такой уникальной обстановке надо обладать повышенным опти-

мизмом, чтобы верить во введение через неделю конвертируемости рубля, а через месяц — в его твердый курс к доллару. На ближайший квартал больше даже веры в курс упомянутой кроны к марке. Ибо если рубль — горячая картошка, то право свободно обменивать его на конвертируемые валюты не прибавит доверия к нему. Зато каждый пенсионер тогда вскоре сообразит, что хранить деньги надо не в сберегательной кассе, а в долларах. На чем и кончится конвертируемость.

К тому же, как на грех, накануне ответственной операции обменный курс рубля, покачивавшийся на весах рыночной Фемиды, опять упал до 1:146. И теперь, чтобы зафиксировать его на исскомом правительством уровне 1:80, нужно будет выбросить на рынок куда больше долларов, чем хотелось бы и чем мы имеем. МВФ пока из всех миллиардов обещает только один, но и то как-то неуверенно.

Падение курса рубля в апреле объясняли ожиданиями его инфляции в связи с объявленными тогда планами освободить цены на нефть. Теперь его упадок связали с отсут-

МИФ ПЕРВЫЙ:
НЕ ТА ВЛАСТЬ

Утверждение, что власть в провинции вновь перешла к партхозноменклатуре, вроде бы и не требует доказательств. Как и другой тезис: «бывшие» спят и видят, как отравить жизнь реформаторам. Действительно, в какую из российских глубин ни попадешь, обязательно при власти окажется какой-нибудь секретарь, чего-нибудь председатель, как минимум, завог. Но надо признать, что это такая же аксиома, как и то, что рядом с «бывшими» непременно окажутся совсем новые люди.

То же и в Костроме. Борис Коробов, глава городской администрации, по советскому ранжиру — номенклатура, и со стажем. В прошлом — председатель горисполкома. Рядом с ним — председатель городского Совета двадцатидевятилетний учитель истории Александр Воронин.

Но вот факт: учитель-новатор вполне ладит с администратором старой закалки, а споры, если и случаются, то исключительно неидеологического характера. Объяснение тому — на самой поверхности. И тот, и другой считают своей главной целью обеспечить нормальную жизнь городу. И тот, и другой полагаются при этом на здравый смысл, а не на партийные программы.

Чем занимается глава администрации и администрация? По сути, тем же, чем прежде председатель горисполкома и исполком. Мостовыми, троллейбусами, муниципальной торговлей, пожарами... Чем занимается председатель Совета и Совет? Своими делами. Городским бюджетом, социальными проблемами, контролем исполнителей...

А в смысле идеологии? По тому, с каким трудом и тот, и другой вспоминали названия существующих в местном «парламенте» фракций, я поняла, что межпартийная борьба обошла Кострому стороной. Впрочем, потом Воронин вспомнил, что до августа в Совете, кажется, действовали три фракции...

Конечно, и в Костроме, бывает, власти ведут междоусобные бои. Городские, к примеру, считают себя прогрессивнее областных (что ж, тем, кто ближе к земле, сам Бог велел осторожничать. К тому же именно в областных структурах больше той самой номенклатуры — от секретарей до колхозных председателей). Но жизнь-то все равно идет. И жизнь, и реформы.

Во всяком случае политические пристрастия не мешают властям действовать сообща. Причем не только в том случае, когда речь идет об «общечеловеческих ценностях», водопроводе или канализации, но и в смысле реформ.

Пока учителя (и костромские тоже) бастуют, а правительство доказывает им, что казна пуста, костромские власти вынужденно, но весьма эффективно занимаются самолечением. С прошлого года почти в каждой городской школе действует свой попечительский совет, включающий, разумеется, предпринимателей-спонсоров (по совместительству мам и пап). Школы получили статус юридических лиц и сами теперь решают, как именно потратить попечительские взносы. Захотят, пригласят институтского профессора прочитать курс лекций, захотят, купят форму футбольной команде. Пользу от попечительства уже можно измерить. Вместо 70 миллионов плановой дотации на школьные завтраки из городского бюджета потребуется выделить не больше 10.

Другой пример. В Костроме, как и в любом небольшом городе, редко встретишь на улице нищих — легко ли стоять с протянутой рукой, когда каждая собака знакома? Но нищих от этого, понятно, не меньше. Так вот, здесь второй год существует фонд социальной защиты. В нем — не только деньги из городского бюджета, но уже и заработанные самим фондом. Как? Например, фонд дает под небольшой процент деньги кооперативам, которые создают пенсионеры, отставники или инвалиды. Окрепнув, эти предприятия не только обеспечивают работой малоимущий «контингент», но

САМОСОХРАНЕНИЕ

Легенды и мифы революционного сознания

Революции побеждают в столицах — реформы в провинции. Это правило, незнакомое западным странам, всегда действовало в России. И когда реформа, начатая командой Ельцина, оказалась не так стремительна и радикальна, как хотелось бы, естественно, должна была возникнуть версия: саботаж в провинции. И она возникла. И тут же обросла уточняющими подробностями. Власть в провинции вновь захватила партноменклатура, которая, пользуясь темнотой народа, ведет только криминальную приватизацию. Та, в свою очередь, обрекает производство на неэффективность, а трудящиеся массы на нищету.

Что это — среднестатистическая российская реальность или очередной миф, предполагающий чистоту сюжета? Этот вопрос и привел меня в Кострому.

и не забывают о благодарности. Это прежде всего они снабжают благотворительный магазин «Благовест» дешевым товаром.

Деньги же со счетов фонда идут тем, чей доход меньше 900 рублей на человека, и еще на благотворительные обеды, на оплату товара, распределяемого бесплатно «Благовестом». Теперь вот фонд собирается открыть ночежку, просит прощения — ночной пансионат для бомжей. Кстати, руководит фондом, почти все сам придумывает и абсолютно все сам осуществляет, страшно сказать, профессиональный политработник Валерий Подольский.

Или краугольный камень реформ — приватизация. В отличие от столиц Кострома не спорит, какой способ более прогрессивен. Возможно, считает, что не местных умов это дело, а скорее всего некая приватизация идет. В городском комитете по имуществу есть список объектов, подлежащих обязательной продаже в частные руки — от магазинов до мелких заводов. Известно и то, какие предприятия должны быть акционированы. Специальная комиссия проводит переоценку госсобственности. Провели первые коммерческие курсы. А на начало июля назначен и первый крупный аукцион.

Сознательно занижают темпы? Ничуть. Просто прежде чем перейти к практике, следовало дождаться правительственных инструкций, провести переоценку имущества и еще разделить его между городом, областью и федеральной властью. Все это было сделано меньше чем за полгода, что для ломки такого масштаба, право же, совсем не срок. Впрочем, о приватизации разговор особый.

МИФ ВТОРОЙ:
НЕ ТОТ НАРОД

Народ реформаторам достался, надо признать, неудобный. И богатых не любит, и к частной собственности не расположен, и с эксплуататорами готов биться до последней капли крови... Куда ж с таким-то в рынок? Но вот костромские торговые ряды в самом центре города. Товар польский, турецкий, китайский, и каждый день в ассортименте. Покупатель явно миролюбив, с интересом перебирает мануфактуру «проклятого спекулянта». Все правильно, объяснили мне. Сначала плевались, бывало били. Потом начали перенимать опыт. И вот уже местные газеты что ни день печатают объявления о шоп-турах, и в бизнес так или иначе втянулось чуть не полгорода. В кого плевать, кого бить?

Два месяца назад в Костроме впервые продавали пивной завод. Честнее сказать, заводшко — 120 лет, того же возраста оборудование, грязь, сырость, корявый забор... Завод был назначен к продаже, стартовая цена рассчитана, конкурс объявлен. И владелицей завода стала двадцатидевятилетняя Любовь Хапкова (основной капитал вместе со всем семейством зарабатывала в сельхозкооперативе).

Рабочий класс в тот же день вы-

шел на демонстрацию. Традиции пролетарских революций жгли кровь. Лозунг дня был начертан на плакате и мощно озвучен: «ПИВОВАРЫ НЕ ПРОДАЮТСЯ!»

Капиталистку категорически отказались пустить на завод, и она, бедная, скоро убедилась, что проще вступить во владение юридически, чем в самом буквальном смысле слов. Пролетарский коллектив, казалось, был готов бороться до конца.

Однако очень скоро стали известны детали. На бой, как выяснилось, гордых пивоваров вывел бывший директор завода, который сам хотел прибрать заводшко. И создал с этой целью из нескольких приближенных товарищество, для которого Любовь Хапкова оказалась неожиданным конкурентом. Рабочим же, разумеется, объяснил, что готов сражаться с ними за их коллективный интерес против эксплуататорши и кровопийцы.

Но у «эксплуататорши» не было другого завода, кроме законно приобретенного, и других пивоваров, кроме тех, которые не продаются. А для местной власти приватизация пивзавода стала уже делом чести. Так, г-жа Хапкова была введена во владение собственностью с помощью временного, в один день оформленного свидетельства и двух полковников — КГБ и МВД. Не только памятники архитектуры наконец-то охраняются государством.

Что дальше? Хапкова назначила директором завода своего мужа, себя его заместителем, выгнала тех, кто вместе с бывшим директором успел хорошенько ободраить госсобственность (претензии, которые владельцы намерены им выставить, исчисляются весьма крупными суммами). Еще наняла охрану из непьющих каратистов, уволила двух-трех пролетариев, пытавшихся уволоч в кармане по поллитра. Выгнала территорию, добыла сырье, разрешила «своим» покупать «Жигулевское» по низкой цене, ищет новые технологии и готовит реконструкцию. А главное — исправно платит деньги, причем средняя зарплата уже обгоняет государственную.

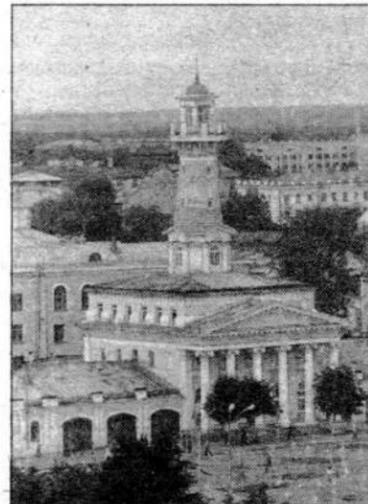
Пивовары больше не протестуют.

МИФ ТРЕТИЙ:
НЕ ТА СОБСТВЕННОСТЬ

Споры о приватизации, как правило, укладываются в схему «справедливо — несправедливо».

Справедливо — это когда делим все на всех, несправедливо — когда появляется хозяин. История пивзавода, впрочем, уже выведена за рамки этого спора. Здесь все было строго по действующим инструкциям и закону — в сторону эмоции. Но инструкции появились только что, а приватизация — чего лукавить — началась много раньше. И вместе с нею разговоры о номенклатурной приватизации как смертельной болезни всех реформ.

Дано: два бывших государственных завода. Оба приватизировал трудовой коллектив. Но завод «Металлист» поделен поровну между всеми работниками. А треть акций

ватизация не оказывается благом для экономики, а номенклатурная — злом. «Справедливая» не гарантирует продвижение реформ, а «несправедливая» не подписывает им приговор.

МИФ ЧЕТВЕРТЫЙ:
НЕ ТЕ РЕФОРМЫ

Наблюдающим за реформами из столиц все время кажется, что они, желанные, идут и медленнее, чем хотелось бы, и отстают от общепризнанных схем. А значит, всему конец — пора кого-то снять, кого-то назначить, сменить Гайдара на Тэтчер или, совсем наоборот, на Рыжкова.

Однако, похоже, что другого пути, чем тот, на который сбились с классического российского реформы, у нас просто нет. И это само по себе не повод для гордости или паники, а реальность. Есть, по крайней мере, три тормоза, которые не дают России с ее необозримой провинцией влететь в рынок на космической скорости.

Прежде всего — полуразрушенная экономика. Реформа в ее условиях — это ремонт аварийного дома, жильцам которого выезжать некуда. Провинция хорошо понимает это, потому-то и занята самосохранением. Пусть архитекторы создают макропроекты, пусть прорабы ведут новое строительство, но чтобы крыша не рухнула, кто-то должен затопиться о подпорках. Этот «кто-то» и есть сегодня местная власть.

И может быть, наше счастье, что провинции вялый политический темперамент. И как ни активизировалось в последние годы общество, здесь по воскресеньям по-прежнему ходят на огороды, а не на баррикады. И по-прежнему ткнут полотно, шьют башмаки, клепают кровати с «шишечками». Словом, обеспечивают фронту реформ прочный тыл.

Нормальный российский обыватель столько повидал на своем веку новаций, что ни в одну более на слово не поверит. Почему, в самом деле, демократия плюс монетаризм должны вызывать у него больше веры, чем Советская власть плюс электрификация (мелиорация, химизация) всей страны? Нет, научный горьким опытом, осторожный провинциал не прыгнет в бурную реку нынешних перемен, а сначала попробует воду, и только потом решит, плыть ли. Печально? Едва ли, просто жизнь оказывается сложнее мифов. И, слава Богу, оставляет сто не только отчаянию, но и надежде.

А столицы... Что ж, их и прежде штормило сильнее провинции. Дмитрий Донской, между прочим, предпочитал переживать неспокойные времена в Костроме.

Людмила ТЕЛЕНЬ.

• РЕКЛАМА • РЕКЛАМА •

Куртки из кожи и на синтепоне, плащи, женские костюмы и платья, мужские рубашки и женские колготки. Английские дезодоранты, немецкие продукты —

ПРЕДЛАГАЕТ «VITEX»!

Кроме того: моноблоки «AIWA», видеодвойки «SUPRA» и «TOSHIBA», музыкальные центры «INTERNATIONAL», миксеры, микрокалькуляторы.

оптовая торговля

«VITEX» НЕ ПРЕДЛОЖИТ ПЛОХОГО!

Убедитесь в этом сами, наш демонстрационный зал находится в центре Москвы, ул. Пушкинская, д.5/6, стр. 3, этаж 2, налево.

ПРИХОДИТЕ СЕГОДНЯ! ЗВОНИТЕ СЕЙЧАС!

Тел.: (095) 229-27-07, 923-34-00, 923-36-61

Факс: (095) 292-68-56

КРАСНЫЙ УГОЛОК

В настоящее время уже выполнена программа добывания СССР, начата Гитлером, продолженная Даллесом. Все чаще русскому народу стали вспоминаться слова Наполеона, обращенные к брату: «С каждым днем жизнь становится дороже». Волки и лисы оказались в одной берлоге, позабыв о медведе — русском народе.

**В. Крылов,
С.-Петербург**

Правительство Гайдара надо называть за злодеяния против народа. Плохо работал Сталин, надо было так работать, чтобы потомства не осталось, а то сейчас кричат: «Гайдар шагает впереди».

**В. Сельков,
с. Чухлом Сысольского р-на**

Если вы, редакция «Московских новостей», представляете цивилизованный народ, то занимайтесь московскими русскими проблемами и не лезьте в чужие государства, там разберутся без вас. Учтите свой народ работать, а не только паразитировать за счет других.

**О. Совко,
Винница**

Интервьюеры в передаче «Политическая кухня» хотели унизить Сажу Умалатову, подчеркивая экзотику в совмещении занятий сварщицы и политиком. Им, конечно, не понять, что без революции они проживали бы в гетто, выгребали бы сточные ямы или пахали «полоску» по Некрасову.

**Макеева,
Москва**

Социалистическая идея не умерла, у нее есть будущее. В сердцах многих уже выплываются пули народного гнева, и глыба народной ненависти опрокинется на угнетателей всех мастей.

**И. Мелехов,
Н. Новгород**

У МЕНЯ ВОПРОС

МОЖНО НЕ ПОВЕРИТЬ?

Вы мне поверите, если я скажу, что у меня в квартире все разом, хором, в одну секунду испортилось — перегорел телевизор, сломался велосипед, лопнул унитаз, вышел из строя пылесос, треснула стена, замолчал холодильник, ушла жена, завалилась входная дверь и утюг электрический рассыпался на мелкие крошки?

Так вот и я не верю, что разом везде все развалилось! Нефть бьет, как была. Река вращает турбины, как вращала их до перестройки. Ни земля, ни недра, ни реки с озерами никаких «повышений тарифов» и «повышений цен» не затевали и не затевают. Отчего же такой обвал с экономикой? Мне говорят: уголек-то стал дороже, хотя сама шахта молчит. И глубже надо штретки закладывать, и беднее стал уголь, и техника изнашивается, а ее покупать надо по новым ценам. И нефтяники жалуются: техника изнашивается полностью. Электростанции требуют ремонта — все же много лет работали на износ. Вот, мол, и результат. Ложь это, удобная ложь. Или мы не помним, что множество предприятий закупало новое оборудование, новые линии совсем недавно? Что разные производства по-разному и эксплуатируют оборудование? Где-то выходит из строя, где-то еще огого сколько работает.

Так почему же все так разом-то? Просто это удобно — прикидываться сиротками казанскими. Просто под эту сурдину можно и сырье выбить, и в зашнчик набрать субсидий у государства, и оправдать свою безрукость, и популярность у народа заработать. Разве не так?

**А. Гроссман,
инженер, С.-Петербург**

О ХЛЕБЕ НАСУЩНОМ

НИЧЬИ...

Я проработал 34 года, из них 22 года на Севере, вышел на пенсию в 1989 году и решил, что неплохо бы в моем возрасте жить на родине, на Украине, купив там небольшую хатку. Подыскалась такая хатка в неплохом месте. Казалось бы, чего еще надо? Езжай пенсионер и решай свои проблемы сам! Да не тут-то было.

Пошел в Кандалакский горсовет в отдел социального обеспечения узнать, как перевести мою пенсию на Украину. Отвечают: «Не знаем и такой перевод не гарантируем. В любой город Российской Федерации можно, а в другие государства СНГ нет никаких решений». Вот тебе и приехали! Как ни хорошо в своей хатке при своем саде-огороде, а без пенсии — больно. Да и заработал ведь я ее за свою трудовую жизнь.

Эй, вы там, наверху! Вы когда-нибудь решите вопрос: мы чье, старичье? Все, решительно все, что вы так усердно делаете, создано нашим, стариков-пенсионеров, трудом. Так, начав делить все это, что же вы оставляете нас неподделенными? Кстати, Япония — та просто рекомендует своим пенсионерам выбрать страну, удобную для проживания именно в этом возрасте и такую, в которой они смогли бы безбедно жить на свою японскую пенсию. Ладно, не нужен пенсионеру бывшего СССР берег турецкий. Но вернуться на старости лет на родину и жить там своим трудом и на свою пенсию — можно?

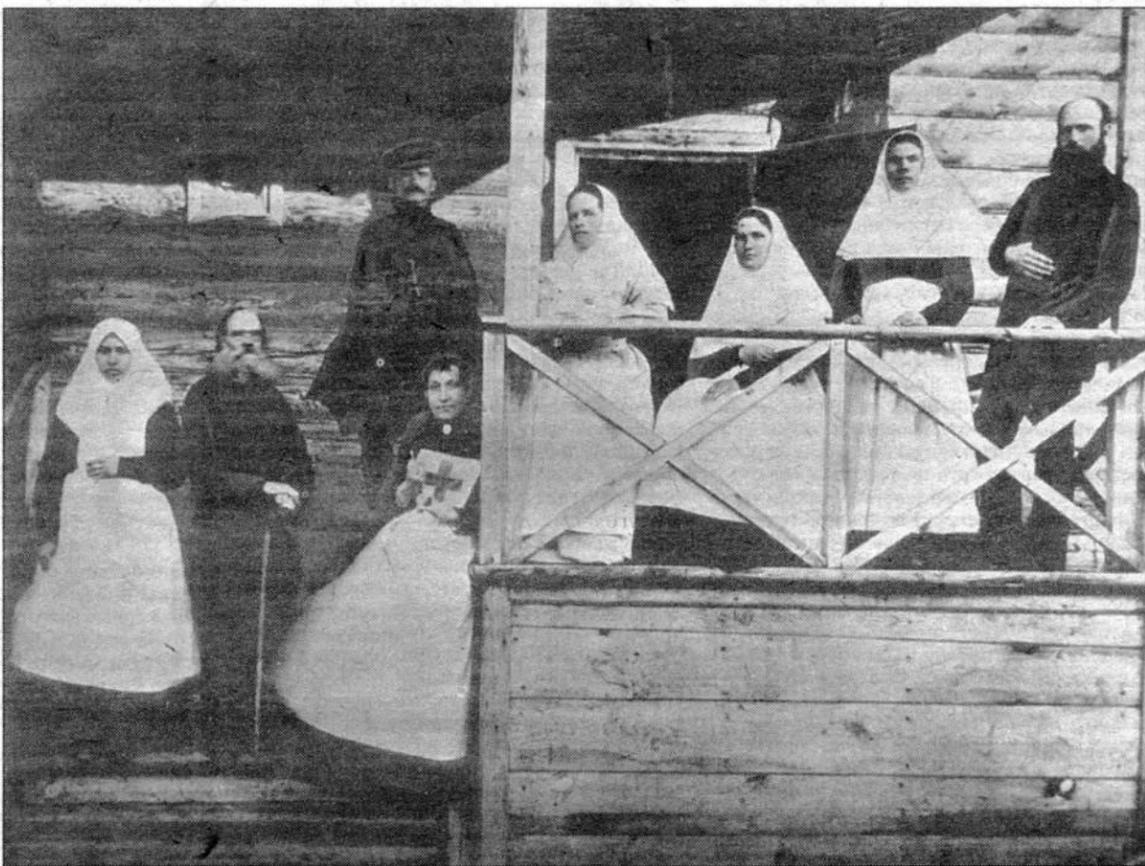
**А. Матвиенко,
пенсионер,
п. Нивский
Мурманской обл.**

Снимок столетней давности: санитарный отряд в Лукояновском уезде России.

Фото М.П. ДМИТРИЕВА.

...Наши «тузы» о стариках не беспокоятся: ни о пропитании, ни о лекарствах, ни об одежде, ни о благоустройстве поселка. Живем хуже нищих — даже пенсию и ту 10 месяцев получали на сорок рублей меньше. Мы уж ни о чем не мечтаем: дали бы мужчинам кальсоны и носки, женщинам — тапочки, чулки. Открыли у нас магазин промтоваров, приходишь, ничего нет, а говорят, выручку дают большую — кому продают, неизвестно. Распределяли помощь Красного Креста — пенсионерам мало что досталось, расхватали кто посильней. Когда будет справедливость?

**Роман М.М.
Московская область,
Солнечногорский район,
поселок Ржавки.
Лето 1992 г.**

БЛАГАЯ ВЕСТЬ

С ВОЙНОЙ ПОКОНЧИЛИ МЫ СЧЕТЫ

Я понимаю, что в то, о чем я сейчас расскажу, трудно поверить при нашей бюрократической жизни, тем не менее это так. Я не так давно уволился из армии по сокращению штатов в звании майора в сорок лет. На себе испытал все «прелести» адаптации к гражданской жизни, когда ты никому не нужен. Квартира маленькая, гражданской специальности нет. Разгружал вагоны, работал подсобником в магазине.

И вот в военкомате мне посоветовали обратиться в Комитет по социальному обеспечению военнослужащих при Министерстве обороны Российской Федерации. Рискуя. Нашел этот комитет в Москве по адресу:

улица Шепкина, 42. Без лишней волокиты был принят председателем Александром Темерко. За два дня он и его заместитель Александр Кондрашов нашли мне с учетом моих пожеланий место работы в фермерском хозяйстве Ленинградской области. Договорились с местными властями о выделении мне земли под собственное хозяйство, ведут сейчас переговоры с двумя банками о предоставлении мне долгосрочного кредита, а самого меня определили на обучение сельским премудростям. К августу мы с семьей собираемся переехать в деревню и заниматься сельским хозяйством. Видя, как я ожил, семья на седьмом небе от счастья. Хочу обратиться через «МН» к военнослужащим России с советом: не замыкайтесь в своих бедах!

**И. Литвинов,
майор запаса,
г. Лебяжье
Петербургской области**

ОТКЛИКИ

Александра Евдокимова, мать майора Сергея Евдокимова, защитника «Белого дома», — всем читателям, откликнувшимся на статью Г. Жаворонкова «Судьба мятежного майора» («МН» №3, 1992).

Дорогие мои, ваши добрые слова — не только защита Сергея, это защита офицерской чести, достоинства всех, кто того заслуживает. Нам дороги ваши письма как знак безразличия народного к отдельной судьбе. Спасибо.

Ольга Беседкина (Краснодарский край, поселок Октябрьский) — на статью Ю. Теплякова и Ю. Шапова «Русские немцы» («МН» №18, 1992).

Я немка, родилась на Северном Кавказе. Отец был инженером-строителем. Грамотный, аккуратный, он держался внешне независимо, даже высокомерно. Но я-то знала, какой страх жил в его душе. Говорить по-немецки он нам запрещал, про Бога тоже. Как плакал он, такой сильный и красивый, когда рассказывал про лагерь, как издевались над ними, немцами, уголовниками. Хорошо помню, как горько плакала и я сама, уткнувшись в бабушкины колени: «Бабушка, давай не будем немцами, давай будем русскими». Она твердила: «Бог сделал нас немцами, и мы должны оставаться людьми». В детстве, слушая бабушку, я думала о том, что она рассказывает про рай, а оказалось, она говорила о своем хуторе в Саратовской области.

По профессии я портниха, сколько работала — вспомнить страшно, все деньги копила, собиралась в фатерланд. Надорвалась — удалили почку.

Нет-нет, мне не нужна материальная помощь, сумею заработать на жизнь. Вот если бы пастор Юст, о котором говорилось в статье, помог мне найти в Германии предпринимателя, который рискнул бы вложить деньги в кожевенное производство в России. Я бы хотела открыть небольшую мастерскую. Если бы у нас, русских немцев, было бы дело, связанное с фатерландом, многие бы не уезжали, уверена.

Вера Шапина (Екатеринбург) — на статью «Цветочки жизни, или Кто рождает в наше трудное время?» («МН» №20, 1992).

Я корректор в областной газете, на руках сын 12 лет, отличник, занимается в малой Академии наук, и мама-инвалид. Моей зарплате даже на питание не хватает, а ведь приходится у спекулянтов покупать маме лекарства от диабета, без которых невозможно ее жизнь. Сын в школу ходит в моих старых ботках, от такого питания и недостатка витаминов у него началось головокружение. Учителю сына люблю и ценю его успехи в учебе, и они посоветовали, видя наше бедственное положение, обратиться в вашу газету с просьбой о помощи. Большие не к кому. В себе сказала, чтобы на них не рассчитывали, хотя мама 20 лет инвалид и не встает, а в назидание сообщили, что по советскому законодательству дети должны обеспечивать родителей. Я шла и всю дорогу плакала, никогда больше туда не пойду.

Помогите только сыну с обувью, 38 — 39-й размер, скоро ходить будет совсем не в чем, и это не преувеличение, так и есть. Помогите!

От редакции: Полный адрес В. Шапиной у нас. **Л. Шиман, Л. Тимошенко, А. Фолимонова, преподаватели москов-**

ского педучилища №12 — на статью И. Овчинниковой «Мы не рабы?» («МН» №20, 1992).

Учитель безмолвствовал не только тогда, когда речь шла о репрессиях и незаконных в масштабе страны, но и тогда, когда дело касалось чисто школьных проблем. Всем нам, «наставникам юношества», должно быть стыдно за то, что покорно молчали в те годы, когда за учителем, по существу, устанавливалась непрерывная слежка в форме инспекторских проверок и перлюстрации поурочных планов — не отклонялся ли от руководящих указаний, не подменял ли воспитание в духе преданности Коммунистической партии «мелочным копанием в психологических деталях» произведений русских классиков. Из системы образования изгонялись лучшие педагоги: словесник Илья Габай, историк Анатолий Яковсон, математик Юрий Шиханович. Кто протестовал против разгрома, в прямом смысле слова, московской школы №2, собравшей под руководством директора В. Овчинникова замечательный коллектив ярких, творческих учителей?

А тут вдруг осмелели... Потому что сверху позволили осмелеть. **Зоя Журавлева, взявшая детей из детдома («МН» №4, 1992) — на письма и помощь читателей.**

Кругом, оказывается, столько отзывчивых людей. Господи, а ведь я, было, совсем уж решила, что нет их больше. Деньги из «Технобанка» и от некоторых читателей «МН» я получила и даже успела их потратить — одела, обула ребенка по-людски, даже игрушек накупила. Сынишка все удивляется: «Теперь мы богатые?» Спасибо вам, милые. Я снова готова горы свернуть.

МЕТАМОРФОЗЫ

О НЕМ НЕЛЬЗЯ ЗАБЫВАТЬ

В 71-ю годовщину со дня рождения Сахарова, в Международный его день, не состоялось у нас торжественного заседания в Кремлевском Дворце съездов. Не зажглась в храме лампада в честь великомученика Андрея. И на могилу его не пришли ни президент, ни члены правительства, ни известные правозащитники — соратники по борьбе с тоталитаризмом — Буковский ли, Шаранский, Гамсахурдия.

Рядовому гражданину, сочувствующему правоохранительному движению, не понятно столь раннее охлаждение к памяти одного из последних «властителей наших дум». Неизбежно возникает вопрос о причинах этой метаморфозы.

**Е. Беккер,
Москва**

Австралиец 35 лет, образованный, хочет переписываться с симпатичной русской женщиной с целью подружиться.

Письмо по адресу: **MARK POX 591 MORLEY 6062 PERTH WESTERN AUSTRALIA**

МНЕНИЕ

ЭПОХА ЗАСТОЯ — ПРЕДТЕЧА РЫНКА

История напоминает древнюю «многослойную» икону: каждое новое изображение нанесено на одну и ту же доску поверх старого. «Рисовать» рыночную экономику негде, кроме как поверх картины, созданной в ближайшем прошлом.

Все еще популярен миф, что именно при господстве большевиков человек у нас утратил фундаментальные черты, необходимые для демократии и рынка. При этом как-то забывается, что к моменту их прихода к власти российское общество еще просто не успело нужные черты цивилизованности приобрести.

Крепостное право, отмененное в России всего лишь 130 лет назад (в Англии оно исчезло уже в XIII веке!), оставило в наследство среди прочего полубарское, полухолопское недоверие ко всякой личной инициативе, а стало быть, и к демократии, и к рынку. Такие настроения преобладали в культуре и «пореформенной» Российской империи, несмотря на быстрое развитие капитализма. Большевики лишь «законсервировали» полученное наследство. Горевать сегодня об утрате того, что прежде и приобретено-то не было, бессмысленно.

Могла ли Россия начать переход к рынку и демократии в другой момент своей советской истории, например, после хрущевской оттепели? Сомнительно. В лучшем случае были возможны реформы китайского типа, «либеральные реформы на правом тормозе», как говорили во времена Столыпина. Они опирались бы на еще сохранившуюся с крепостнических времен привычку к послушанию, которая способна играть и позитивную роль, обеспечивая известный уровень трудовой дисциплины.

Однако возможность подобных реформ зависит не столько от непосредственной готовности к ним населения, сколько от способности правящей элиты их осуществлять. Последняя же демонстрировала нечто прямо противоположное: решимость за 20 лет построить коммунизм.

Следовательно, между оттепелью и рыночными реформами должен был располагаться особый этап общественного развития, способный подготовить минимум абсолютно необходимых для них предпосылок.

Уже первые месяцы реформ Ельцина — Гайдара высветили фундаментальное требование рынка: собственное благополучие есть прежде всего дело личной («частной») инициативы. Причем это требование сразу приняло предельно жесткую форму: как выжить? Последний вопрос обращен ко всем без исключения. С этой точки зрения политику правительства действительно можно назвать «антинародной», ибо нет ни одной социальной группы, краткосрочным интересам которой она бы удовлетворяла.

Я бы выделил две группы фундаментальных сдвигов в экономическом поведении людей, на которые могут опираться рыночные реформы и появлению которых мы — обязаны исключительно эпохе застоя.

Во-первых, это постепенное вытеснение ад-

министративно-распределительных механизмов управления экономикой отношениями «бюрократического рынка», в совершенстве освоенного правящей (то есть по должности административно-распределительной) элитой. Если первым соответствовало писаное право, бесчисленный свод законов и инструкций, то вторым — «право обычая», которое, формально не отменяя этих законов, фактически стало доминировать в реальной экономической жизни. По утверждению Виталия Найшуля, именно навыки бюрократического рынка, проявившиеся в широком использовании бартера, спасли экономику в годы перестройки от полного краха.

Во-вторых, это подлинный расцвет личной, если не сказать «частной» инициативы, получившей в те же годы широкое распространение среди самых обычных людей. Разумеется, она отличалась определенным, скажем так, своеобразием, поскольку выросла на абсолютно нерыночной почве полуфеодалных порядков. «На государство надейся, но сам не плошай!» — такова была экономическая философия эпохи.

В реальных отношениях рабочего с администрацией «право обычая» также стало безудержно доминировать над писанным правом. Обычай охватывал широчайший спектр возможностей для «дополнительных» (сверх гарантированного письменным договором минимума) доходов как в денежной, так и в натуральной форме. Начиная от прямого воровства (конечно, «знай меру!»), через «промежуточную» форму использования государственных средств производства в личных целях (так сказать, воровство на время) и кончая невинными «частными» договоренностями, обуславливающими получение более выгодной работы, квартиры, автомашины и других товаров и услуг «народного потребления».

Годы застоя можно с полным правом назвать годами «всеобщего» частного инициативы.

Учились все — стар и млад — и освоили эту науку неплохо. Конечно, становление цивилизованной рыночной экономики на почве таких своеобразных традиций будет сопровождаться большими трудностями. Можно морализировать по поводу этих традиций, гневно осуждать их, однако необходимо признать, что никаких иных, прочно укоренившихся навыков частной инициативы российское общество не знает.

Дореволюционная («добрашевицкая») эпоха как предтеча демократии и рынка — всего лишь миф интеллигенции. Единственная, реально существовавшая в повседневном практическом опыте эпоха, где есть смысл искать почву для цивилизованного, рыночного, демократического развития России, — это эпоха застоя.

Олег ВИТЕ

ЛЕТО + БЕСПРИЗОРНОЕ

ДЕТСТВО

В профкоме завода «Амурлитмаш» идет распродажа имущества детского оздоровительного лагеря — постельного белья, посуды, мебели... Вероятно, следом «с молотка» пойдут жилые корпуса, сам земельный участок бывшего пионерлагеря, содержать «Орленок» коллективу не по карману. Точно так же закрыли детские базы отдыха и другие ведущие предприятия края: завод имени Горького, Хабаровский и Комсомольский нефтеперерабатывающие заводы, стройтресты, швейное объединение «Восток», Краснореченский совхоз...

Всего 27 загородных лагерей, почти в половину меньше, чем в прошлом году, будут действовать нынче в крае. Да и этим предстоит работать с неполной нагрузкой. Вместо трех привычных смен планируются две, ни в одну путевки не реализованы полностью: слишком крутыми оказались цены и для родителей, и для предприятий. От 3 до 5 тысяч рублей нужно заплатить сегодня за отдых ребенка в лагере. Дотация в 23 миллиона рублей, выделенная из краевого бюджета, оказалась каплей в море и не смогла помочь семьям в решении летней проблемы.

Плачевно обстоят дела и с городскими лагерями, которые в минувшем году все летние месяцы работали при каждой школе, подростковом клубе, доме пионеров... В текущем сезоне во многих населенных пунктах их вообще не будет. Не будет и любимых мальчишками спортивных военизированных лагерей. Наполовину сокращается число лагерей труда и отдыха. Вряд ли состоятся туристические походы. О дорогостоящих дальних путешествиях и речи не идет.

«Нет средств», — вздыхают на предприятиях. Однако нельзя не заметить и другого: первое, на чем повсеместно стараются сэкономить производственники, — расходы на социальные нужды, в том числе детский оздоровительный отдых. Сделать это проще,

чем сократить управленческий аппарат или уменьшить сумму в графе так полюбившихся начальникам зарубежных командировок.

Элементарным равнодушием объясняется и такой факт: только двадцать процентов подростков, желающих во время летних каникул поработать, смогут этого добиться. Предприятия края наотрез отказали им в рабочих местах. В том же Комсомольске-на-Амуре, крупном промышленном центре Дальнего Востока, вместо 1000 мест, которые просила в июне комиссия по делам несовершеннолетних, занимающаяся трудоустройством школьников, выделено лишь...20. Так расщедрился завод имени Ленинского комсомола, взявший ребят на уборку территории, в подсобное хозяйство. Вполне возможно, в июле-августе и этого не будет. В прошлом году только один этот завод принимал к себе на временную летнюю работу 1,5 тысячи подростков. Брали мальчишек и девчонок хлебокомбинат, кондитерская фабрика, заводы «Парус», «Металлист», «Эра»... Теперь везде — отказ.

Не хочется делать безрадостные прогнозы, но...

Первый же летний месяц дал резкий рост преступлений, правонарушений несовершеннолетних, в Вяземском, Бикинском, Ваннинском районах их совершается почти в два раза больше, чем год назад, в Нанайском — в три раза!

Милицейская сводка обычного июнь-

Нераскаянный

с уважением — это выражение стало уже избытком, — но предельно бережно. Возможно, я преувеличиваю ранимость верующего, но, что поделать, чувствовал и чувствую именно так. Однако вот что мне горько: крайне редко, по пальцам одной руки посчитать, встречал я со стороны христиан такое же уважение к моему атеизму. А ведь это тоже мое глубокое убеждение, выстраданное, и я бы хотел, чтобы это «мое» тоже уважали.

Вот и Вы теперь — христианин и громко каетесь на весь мир. В чем? В том, что вы лично кого-то предали, растоптали, убили? Нет, не в этом. Нет, очевидно, на Вас такого конкретного греха. Вы каетесь иначе: «Грех мой велик, ибо я на протяжении всей своей жизни был атеистом». Самый факт атеизма объявляете Вы греховным. Подумайте: если бы Вы были всю жизнь мусульманином, а на старости лет пришли ко Христу и публично заявили: «Грех мой велик, ибо всю жизнь почитал я неверного Магомета». Почувствовал бы верующий мусульманин себя уязвленным? Думаю, Вы поймете неловкость и бестактность такого «покаяния».

С чувствами же атеиста Вы не находите нужным считаться. Почему, Дмитрий? Знаете, я не был, как Вы, «в этой партии тридцать два года» и, сколько было сил, старался защищать права верующих на свободное исповедание их веры. Не всегда даже впуская. Но все это, оказывается, неважно, ибо на мне, как некогда и на Вас, — грех атеизма. Нет, не ад, в который я не верю, пугает меня, а то, что Вы, человек, ходящий ря-

РЕКЛАМА

РЕКЛАМА

Летняя распродажа оборудования фирмы Hewlett Packard по самым низким ценам

• Лазерные принтеры • Сканеры • Плоттеры • Стриммеры • Дигитайзеры • Расходные материалы

Официальный дилер фирмы HEWLETT PACKARD "Aquarius Systems Integral" Коммерческая служба: ТЕЛ (095) 483-41-00, (095) 485-24-73 ФАКС: 484-97-28 ТЕЛЕКС: 414782 "АСИ"SU ТЕЛЕТАЙП: 114800 "Локаль"

ASI COMPUTER

ФИРМА ЭЛЬГАР

LM Laser Master

НАСТОЛЬНЫЕ ИЗДАТЕЛЬСКИЕ СИСТЕМЫ высокое качество оригинал-макетов, 155 начертаний шрифтов, широкий спектр полиграфических эффектов, надежность и простота.

Canon Струйные и лазерные принтеры

AGFA цветные копировальные аппараты, фотонаборные машины, сканеры, бумага, фотопленка.

Установка, обучение персонала за рубежом, гарантийное и постгарантийное обслуживание, поставка расходных материалов.

Цены ниже европейских на 15%!

☎ 200-18-33

ПЕРЕПИСКА

Газета опубликовала статью-исповедь Дмитрия Казутина («МН» №19), где автор кается в своем долголетнем атеизме. В ответ на это выступление редакция получила письмо Крониды Любарского, известного правозащитника, редактора журнала «Страна и мир», выходящего в Мюнхене.

Уважаемый Дмитрий! С недоумением прочитал Ваше «покаяние». Вы правы, конечно: «Другой напишет иначе, а это Ваше». Но почему же Вы возглашаете: «значит, аминь»? Ведь Вы не с близким другом делитесь откровением, а обращаетесь urbi et orbi, к читателю и, значит, не можете не ожидать реакции на свои слова.

Значит, «было так»: во Дворце спорта на совместном молении корейских христианских церквей (это, видимо, церковь Муна?) и баптистов вы почувствовали, что уверовали, и заплакали слезами раскаяния... Я — другой, и я пишу иначе. С детства я понимал, что при всем моем глубочайшем атеизме к чувствам людей, думающих иначе, нужно относиться не только что

ИСКРЕННЕ ВАШ

ского дня. Из 72 преступлений почти четвертая часть так или иначе связана с подростками. На их счету 4 кражи, грабеж, два угона мотоцикла и автомобиля, инцидент с наркотиками. Девять раз за сутки они сами становились потерпевшими: у мальчишки, без дела болтавшегося на вокзале, отняли деньги, другого раздели вечером во дворе, еще одного избивали в парке. В лесопарках за поселком Солнечный обнаружен труп десятилетней девочки «с признаками насильственной смерти путем удушения», как сказано в оперативной сводке.

Работники УВД прогнозируют: июль даст новый рост преступлений. Более пяти тысяч подопечных инспекций по делам несовершеннолетних нынче остались не у дел.

Студенческие строительные, путинные отряды, всегда с готовностью бравшие нескольких «трудных», сейчас от ребят отказались.

Недавно сотрудниками милиции задержана группа мальчишек из южного микрорайона Хабаровска, облюбовавшая для своих забав железнодорожные пути. Подростки разбивали светофоры, устраивали завалы на рельсах, замыкания контактных электропроводов, кидали камни в окна проходящих поездов, цеплялись на ходу к «товарнякам»... Этим выследили.

Но из разных концов края поступают новые тревожные сообщения: дети, предоставленные летом самим себе, «развлекаются» как могут. Ежедневно не меньше десятка «путешественников» сни-

мает милиция с поездов дальнего следования, бродяжек вылавливают на чердаках, в подвалах, притонах, на свалках. Улица правит нынче бал, здесь проходит ребячья свои «университеты». Первая рюмка, первая сигарета с травкой, первый укол... Кстати, перевозчики наркотиков стали активно привлекать к этому промыслу подростков. А скоро в Приамурье созреет конопля...

Представители администрации края, районов, воспитатели, работники крайсовпрофа, милиции, родители не скрывают растерянности. Ведь еще в прошлом году механизм организации детского летнего отдыха действовал без сбоев. Сегодня — катастрофа, иначе не скажешь. Наши неизбалованных вниманием и заботой, непритязательных детей мы умудрились лишить самых обычных радостей. Припомним пустые траты казны. Руководство Хабаровского края весьма грешило ими, щедро раздвая средства сомнительным организациям на сомнительные дела. А какой профанацией стала здесь дотация на питание школьников (ворохи неиспользованных, оплаченных из краевого бюджета талонов остались у ребят после окончания учебного года).

Помните лозунг страны Советов: «Дети — единственный привилегированный класс»? Как и многие другие фразы, с которыми жили мы долгие десятилетия, был он фальшив. Но отчего бы не наполнить его нынче новым содержанием? Наверное, стоит подумать и закрепить законодательно

льготы в налогообложении для трудовых коллективов, коммерческих, предпринимательских структур, выделяющих из своих доходов средства на детство. Может, стоит всеобщими усилиями в течение года создавать особый «летний фонд». Думается, у специалистов-педагогов, экономистов есть на этот счет свои предложения, их только надо выслушать.

А пока... Пока лето проходит, не вернуть его теплых ласковых дней, каждый из которых мог бы, должен был стать праздником для наших детей.

Елена МАТВЕЕВА,

собкор «МН»

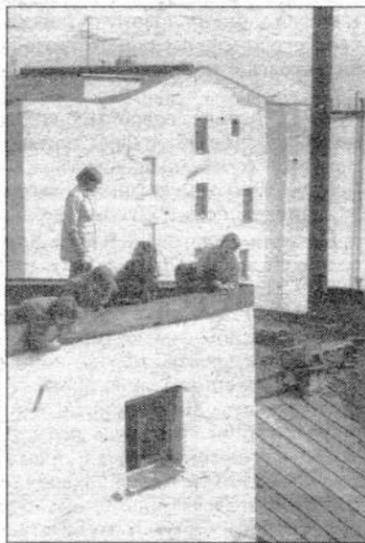

Фото Тимура ГРИБА

атеист

дом со мною, полагаете, что именно там мне и место. Да что — я! Сколько прекрасных неверующих людей, перед памятью которых надо бы склонить голову, ушли в мир иной нераскаянные, иные — совсем недавно, имена их Вы легко назовете сами. И для них Вы тоже не видите пути в Царствие Небесное?

Знаю Ваш ответ — это не Вы так считаете, это — по слову Евангелия. Да, я читал.

Может быть, потому до сих пор и атеист.

Теперь Вы себе как бывшему атеисту беспощадно предъявляете «кровавый и справедливый счет». Ваше право, поскольку Вы так чувствуете. Но вот Вы сочли нужным привести «отдельные фрагменты» этого счета, и что же мы в нем читаем? Расстрелян игумен Евгений... Брошен в бухту протоиерей Серафим... Процесс о церковных ценностях... Наши бьют!

Почему, ну почему не вывела Ваша рука хоть одной строки, чтобы стало видно, что Вы на свою душу принимаете, пусть не как бывший атеист, но как человек, прошедший в партии тридцать два года, вину и за десятки миллионов просто убитых и стертых в лагерную пыль невинных людей,

тех, кто не был ни игуменом, ни протоиереем, ни даже просто христианином? Или в ваших глазах новообращенного их жизни, их души — ценою подешевле?

И еще одно: о времени. Вы обратились в веру только что. Лишь на Пасху 1992 года Вы почувствовали, что теперь-то «можно восстать, воочеловечиться, вохреститься». Возразите мне, если я неправ, но мне всегда казалось, что «восстать, воочеловечиться, вохреститься» можно было всегда, если не понимать «можно» как «разрешено». Более того, я полагаю, что когда «не разрешено», то «восстать» не только можно, но и должно. Я видел в лагере десятки таких «восставших» христиан и не разделяя их веры, уважал их подвиг. Мальчиком я имел высокую честь познакомиться с Лукой Войно-Яснецким, который восстал и вохрестился открыто не когда-нибудь, а в 1921 году, в том самом, когда был брошен в бухту протоиерей Серафим. Такие примеры Вы умножите и сами.

Вы в свое время не восстали, и никто не может Вас в том упрекнуть: только сам человек вправе определить меру своего мужества. Так что не в конформизме я Вас упрекаю, а

хочу лишь сказать: подумайте, достаточно ли слез во Дворце спорта, чтобы иметь право назвать себя верующим, «вохрестившимся». Я верю в Ваши слезы, верю в Ваше раскаяние, но, простите, еще не очень верю в Ваше христианство. Ибо сказано: «всера без дел мертв есть». Вам, которому было не дано вохреститься тогда, когда это было трудно, наверно, еще придется искать свой путь, чтобы заслужить право хотя бы перед самим собою назвать себя христианином.

Покойный отец Сергей Желудков, близостью с которым я всегда буду гордиться, передавал рассказ одного баптиста. Когда я стал верующим, говорил тот, даже кот домашний это почувствовал. Так вот, когда такое случится с Вами, Вы наверняка поймете, что теперь вправе написать: я — христианин.

Только мне почему-то кажется, что тогда Вам уже не захочется отступать это признание на машинке и отсылать в газету для скорейшего опубликования.

С уважением

Кронид ЛЮБАРСКИЙ

ПЕРЕЧИТЫВАЯ КЛАССИКУ

Отсутствовал на страницах любимой газеты два месяца.

Возможны два варианта.

Первый: общая паника. «Где Мишин? Где его алмазная рубрика? Без него нечего читать, перечитывать и заучивать наизусть! Верните Мишина!»

Второй вариант. Ни одна свинья не заметила. «Кто? Мишин? Кишин?.. Да какая разница, кто чего пишет... Лучше бы вовсе не писали. Без них веселей...»

Второй вариант реалистичнее, поэтому выбираю первый.

...Так вот же он, ваш любимчик, вернумши!

Вернумши, почесавши в затылке и вспомнив, что уже год как у нас с любимой газетой роман. А настоящий роман — это когда ощущения не стареют.

Проверим ощущения! Что изменилось за год?

Для проверки обратимся к цитатам из самого себя. Цитировать прочий надоело. «Учение Маркса всецело, потому что оно верно». Хоть пупок развяжи — верно и все...

Перехожу от Маркса к себе. Что писал истинный классик, то есть я, в мае минувшего года? Он, то есть я, писал так:

«Экономисты перестали заворачивать. Что раньше, стабилизировать рубль или сократить дефицит? Сперва застрелиться, потом повеситься...» (Основная статья «В стране»).

Да, сказано год назад, а как свежо! И сегодня сидят и лаются — стабилизировать или сократить? Ничего не изменилось. Только что рублей стало больше, которые надо стабилизировать, но хотя их больше, зато их теперь не хватает. Так что можно сперва, наоборот, повеситься, а уже потом застрелиться.

Далее в той же статье классик отмечал: «...укрепляются позиции мата и новых слов, смысл которых неясен, но выяснять неохота: брокер, дилер, лизинг, бартер. Или чартер. Неважно, к нам это отношения не имеет. Параллельная жизнь».

Что изменилось за год? Мат парит привольно в вышине, «бартер» с «брокером» звучат все чаще, но результат для тех, кто не чартер и не дилер, абсолютно тот же.

Идем дальше — от прошлого мая к прошлому июлю. В своем капитальном июльском труде «География» классик разъяснял общественности наше геополитическое положение.

«Запад окружил нас со всех сторон. На Востоке остались мы и раздраженная нами Куба... Конечно, многие уже от этой уникальной географии изнурены. Многие ерзают, пихаются локтями и желают выскочить в систему нормальных географических координат. Но уже по первым рывкам и телодвижениям ясно, что пока начнем по одному отсоединяться, угробим друг друга окончательно...»

Ну что, может, не прозорливо?! Я уже не говорю, что классик предлагал и выход: «Надо всем вместе куда-нибудь присоединиться. Лично я предлагаю Англию... Конечно, англичан жалко... Они к такой радости пока не готовы...»

Не прислушались, нет пророка... А доставили бы англичанам радость и жили бы сейчас не хуже шотландцев. Конечно, были такие возражения, что у них там Олстер... Так у них — один, а у нас сколько?

Мог бы цитировать себя без конца. Но любимая газета каждый раз жмет из-за лишнего абзаца. Им, видите ли, места тут может не хватить, чтоб печатать опять про стыренные партийные миллионы. И чего долдонить? Их уже все равно стырили и все равно не найдут. Найти-то может только тот, кто стырил, а ему что-то неохота... Ну вот еще из классики прошлогоднего разлива:

«Вообще главный симптом перестройки — бурный понос эмоций при полном запоре логики.

— Ваше отношение к частной собственности?

— За!

— А к частникам?

— Убивать их надо!!!

(Мих.Мишин «Товарищ, верь!» Соч., июль-91).

Ну и что поменялось к июлю?

«Какая еще столица потерпела бы в центре себя такой дом? — восклицал он, то есть классик, еще в прошлом октябре, имея в виду сторевший Дом актера на Тверской. «Это когда же был-то этот пожар? Уже и не вспомнить. Сколько было крика, визга, призывов скинуться, собраться и сейчас же, сию минуту воссоздать из пепла очаг этой... как ее, духовности!.. Ну и где это все?»

Внутренний голос отвечал в прошлом году классику: «Где, где...»

Голос был прав. И классик был прав. Оба предвидели, что и в этом году все будет там же. И перспективы те же...

Мог бы, товарищи, продолжить автор цитирование. Но пылливому читателю довольно вышеприведенного. Пылливый читатель вправе требовать издания выдержавшей проверку временем классики в твердом переплете с оплатой автору в твердой же валюте...

В заключение — еще одну сверкающую цитатку из прошлогоднего наследия:

«Главный результат, — писал я золотым пером о наших бурных реформах, — в том, что сонная абстракция светлого грядущего преобразовалась в живую конкретику: до лета бы дожить. До осени. Пережить бы...»

Интересно, что при все этом надежда еще не окоурилась окончательно...

Тоже правильно писал. До прошлого лета дожили, и до осени, и зиму проскочили, и вот уже опять лето, и осень впереди...

И классику опять охота надеяться.

Во-первых, на то, что читатель кинется изучать его классические первоисточники.

Во-вторых, что в этой связи можно будет отлично выпасться на лаврах. В чем в конце концов смысл и значение классики? В том, что она всегда шагает в ногу с эпохой.

Это особенно нетрудно, если последняя только перекидывается, что шагает...

Михаил МИШИН

БАЗЫ ДАННЫХ В РЕЖИМЕ ON — LINE

Последняя

экономическая и политическая информация

на экране вашего компьютера.

200-18-33

Уж как мы ль, друзья, люди русские!
Всяк субботний день в банях паримся,
Всякий божий день жирны щи едим,
Жирны щи едим, гречневку лопаем,
Все кваском родным запиваючи,
Мать святую Русь поминаючи,
Да любовью к ней похваляючись,
Да все русскими называючись...

Козьма Прутков
«Современная русская песнь»

ПРОРАБЫ И ПРОРОКИ ОСТАНКИНСКОГО СТОЯНИЯ

«ПРЕДЛАГАЕМ
ОТНЫНЕ РУССКИМ
НЕ ДУМАТЬ...»

сем иную, чем прежде, убедительную силу. Не фантомы, а — увьи! — реальная действительность вдохновила «народных мстителей» на новые подвиги, и их голоса, совсем недавно пробавлявшиеся мелкой злобой и тусклой грызней, на наших глазах окрепли и зазвенели искренним пафосом борьбы.

Не могу утверждать, что подавленная обстоятельствами демократическая общественность, обманувшаяся в своих ожиданиях, виновато смолкла. Отнюдь: многие по-прежнему активно функционировали, разве что немного сместив акценты и поменяв аксесуары. Стало хорошим тоном рассуждать о преимуществах авторитарной власти, гарантирующей стабильность и порядок. Демпечать и ЦТ, исповедуя вполне цивилизованный принцип «ста цветов», а также стремясь преодолеть репертуарное однообразие, «вышли» на своих оппонентов: контакты были вполне элегантно и отличались даже некоторым кокетством.

Вряд ли, однако, увлечение было взаимным. Переметчики, о которых заговорили совсем недавно, не проявляют ровно никакого интереса к демидеологии, что естественно и понятно, а хватают лишь из котла национал-патриотов. Точнее всех настроения разочарованной демократии выразил Леонид Баткин: «Или вот, наконец, «демократ». Я лично больше не в состоянии так себя называть. Всю страну тошнит от этого слова. За полгода оно засижено, как варенье мухами. Не смейте напяливать его на меня! Зовите меня просто по имени-отчеству!»

Провожаемая завистливыми взглядами политических деятелей, не поспевающих за новыми веяниями, поощряемая переметчиками и плагиаторами национал-коммунистическая оппозиция осознала себя наконец крупной и солидной организацией, сплоченной идеалами «третьего пути», то есть программы преобразования России, принятой Русским национальным собранием.

Сюда-то и потянулись встревоженные взоры патриотически настроенной общественности.

Если бы устроители высокого собрания ограничились обсуждением действий по спасению отечества, они имели бы право претендовать на внимание всех, кому дорога терпящая бедствие страна. И дело было бы даже не в том, что очередной документ, обещающий, как ему и положено, все исправить и все улучшить, имеет серьезные гарантии. Дело было бы в тех, кто этот документ принимает, — в честности их помыслов, в искренности намерений, в бескорыстной готовности потрудиться во имя великих целей. Особо замечу, что только в-третьих меня волнует общественная репутация верхушки Собора — скажем, афганское прошлое Проханова или кагэбэшная деятельность Стерлигова, успешного к тому же стать и пионером отечественной приватизации. Все эти «заслуги» одинаково отличают что «тех», что «этих».

Но стратеги так жаждали поскорее заявить о себе, так рьяно и остервенело торопились перейти от слов к делу, что допустили тактический прокол, который, я думаю, перечеркнул даже и потенциальное значение их программы. Русский собор, где присутствовала отборнейшая аудитория, санкционировал и благословил «останкинское стояние», расчленив патриотическое движение на элиту и проло.

Не буду сейчас говорить о «грязнорабочих» останкинских акции — помимо хулиганья, там, несомненно, было много людей, вызывающих жалость и сочувствие.

Но если неистовый Юрий Власов солидаризировался с решением Собора отнять телецентр «у жидов», он сам должен был встать рядом с погромным лозунгом и засвидетельствовать перед лицом соотечественников свою с ним солидарность. По крайней мере была бы полная ясность — кто есть кто. Если же согласиться с плакатом «Бей...» Власову не позволяли совесть и нравственность, тем паче ему следовало быть там, в Останкине, чтобы удержать разъярен-

ную старуху: авось, не стала бы колотить палкой по голове милиционера (как быстро, однако, патриоты забыли историю любимого ими рижского ОМОНа).

И это умнице Говорухину, а не косноязычному, полуграмотному Анпилову нужно было прорываться (то есть идти на прием) к Егору Яковлеву и договариваться о «русском часе» на ЦТ. Но, кстати, ни Говорухина, ни, скажем, Никиту Михалкова, ни других любимцев патриотически ориентированной публики никто и никогда не отлучал от телевидения. И если бы они были истинными государственниками, они бы понимали, что нельзя штурмовать государственное телевидение, требуя антигосударственного вещания. Думаю, нелогично быть носителями государственной идеи и бунтовщиками одновременно; неприлично бывать на европейских форумах, где не спрашивают, кто еврей, а кто татарин, а у себя дома потакать жлобским выходкам черносотенного хамья. Так что хотя патриоты или нет, но в безобразной останкинской истории один только Егор Яковлев явил государственное мышление: не бросил свой пост, не пренебрег должными обязанностями, не струсил перед распоясавшимися хулиганами и имел мужество заговорить с ними языком закона.

В программной речи генерала Стерлигова на заседании Русского собора содержалась коварная пропозиция: «Предлагаем отныне русским не думать, к какой организации они относятся: к Собору, «Трудовой России», профсоюзам или иным — и преодолеть разногласия». Я же полагаю иначе: после пробы у Останкина самой насущной для русских становится именно необходимость об этом думать.

СОБОР НА КРОВИ?

Мне бы очень не хотелось, чтобы строка из эпиграфа о жирных щах, вкушаемых людьми русскими всякий божий день, была бы воспринята как издевательство над голодающей страной. Но как и во времена Козьмы Прутков, так и в наши дни радители особого русского пути (из тех, что делают га-

зету «День», и из тех, что заседают в президиуме Русского собора) — люди не голодные, а сытые. Оно бы и слава Богу; если бы не одна тонкость. Почему-то именно от этих сытых, весьма прилично устроенных (вспомним хотя бы о дачах Стерлигова и Макашова), социально благополучных людей исходили прогнозы о большой крови, которая зальет ненавистное им телевидение. Замечу — народной крови. Это их газеты аршинными буквами выводили заголовки: «Начата война», «Кровавое воскресенье», «До последней капли русской крови». Это их агитаторы с фанатической тупостью твердили на всех углах днем 22 июня, что с утра уже имеются пятеро то ли убитых, то ли без вести пропавших. Откуда у них эта иступленная жажда жертв?

И опять же: если «первый шаг» рассматривался ими как «последний бой», почему не вышли на демонстрацию и не стояли до конца все вместе, рука об руку — Бондарев и Бондаренко, Распутин и Макашов, Доронина и Шафаревич, Белов и Проханов, а пустили вместо себя старух со стариками?

Среди патриотической элиты, одобрявшей на Соборе останкинскую акцию, были образованные, исторически мыслящие люди. Но даже и небольшого экскурса в русскую историю достаточно, чтобы раз и навсегда усвоить: нельзя сытым безнаказанно подстрекать к бунту полуголодных и озлобленных. Нельзя народу, хотя и отчаявшемуся, но сохранившему нравственное чувство, совать — под видом «духовной оппозиции» — чтиво, разнузданное до наглости, пошлое и тоскливо бездарное. Нельзя рассчитывать, что народ без ущерба для своего здоровья способен переварить любой бред, если только он исходит из «родных» уст.

Кому как не элитным патриотам, независимо от наличия красных оттенков в их окрасе, полагается знать, что рано или поздно все идеологи остаются со своими подопечными с глазу на глаз. И когда это происходит, соблазненный и раздавленный идеей исполнитель бросает в лицо патрону один и те же страшные слова: «Я убил, а ты научил. Ты главный убивец и ешь».

Эта вечная тема могла бы иметь весьма злободневное звучание, будь она вынесена на обсуждение следующего съезда Русского собора.

«...Ходим в мурлоках, да про Русь кричим,
Все про Русь кричим, — вширь, до охрипу!
Так еще ль, друзья, мы не русские?!...»

Людмила САРАСКИНА

Русский царь и Царство Божие

Политическая масса, которую называют «красно-коричневой», опасна не портретами Ленина — Сталина и уж тем более не редкими всплесками гитлероловья. Если хлеб и дальше будет дорожать, в глазах может побагроветь и у вполне устойчивых людей, но пока само сочетание красного и коричневого подсказывает людям, что перед ними — перекачи-поле, бесчувственное к земле, по которой гонит его озлобление.

Потенциально привлекательные портреты Николая II в мученическом венце и флаг императорской фамилии, который то и дело взлетает над толпами. Пропаганда не смогла выкорчевать тысячелетние корни, которые пустила монархия в русской почве, и теперь из этих корней начинает расти в черносотенной печати нечто, претендующее на преемственность с прошлым.

В свое время Россия, ее государственный строй, ее народ имели общий символ — царя. Как символ, последнего русского царя и уничто-

жили, заменяя Империю Союзом, монархию — большевизмом. Когда же замена эта не удалась, и нормальное течение жизни преодолело утопию, имя Николая II сразу же поднялось из небытия. Речи о Николае II сливаются в артиллерийски звучном «канонизация».

Канонизация — акт чисто церковный: занесение имени в святцы. Но канонизация Николая II выходит из оград Церкви. Более того: носит часто антицерковный характер.

Антицерковность начинается, когда канонизацию считают чем-то вроде медали: человек совершил подвиг, потрудился на благо человечества — получай. И если церковное сознание изначально воспринимает святость как неотмирность, отделенность от мира сего в удел Божий, то антицерковное сознание стремится почитание или непочитание Николая II помянуть на обсуждение вопроса — хорош он был или плох.

Антицерковна сама психология, навязывающая выбор между «за» и «против», как будто идет собрание, на котором каждый должен проголосовать. Тут можно успокоиться, сделав выбор: проголосовал — ступай домой, собрание окончено. Между тем в Церкви личность оказывается

перед совсем иным выбором: молиться этому святому или нет. Здесь идет не собрание, а собор — даже если человек молится наедине. Но как объяснить все это тем сторонникам — или противникам — канонизации Николая II, которые никогда не молились (а таких, увьи, большинство среди спорящих) и для которых храм — лишь средство собрать толпу? Для них в конечном счете все дело в идее — национальной, государственной или еще какой, но в идее; для церковного же сознания вопрос о канонизации — вопрос не об идее, а о личности.

Главное же, что, мягко говоря,стораживает в почитании Николая II тем, кто имеет решимость не ждать его канонизации или ссылаются на канонизацию царя за рубежом, — это постоянное соединение памяти о расстрелянном с ненавистью к расстрелявшим. Вспомним Евангелие: иудеи взяли на себя ответственность за казнь Иисуса, но Спаситель на кресте молил Отца простить им это. И эта молитва, самая, может быть, тяжелая из всех молитв мира — удовлетворена: Отец не может отказать Сыну. С минуты, когда прозвучали эти слова о прощении, вина за Голгофу лежит и на

каждом человеке (в том числе иудее), и на всем человечестве, но с иудейского народа как религиозной и национальной общности эта вина снята, и поразительно духовно бесчужденны те, кто возлагает на иудеев вину, снятую с них Христом. Почитание святых в Церкви начиналось именно с почитания казненных антихристианами. Но никогда это почитание не совмещалось с ненавистью к мучителям: начиная с первоученика Стефана, христиане прощали палачей. Прощение и мир неотъемлемы от святости именно потому, что святость есть часть иного, Божьего мира — мира, знающего только любовь. И вот этого-то прощения и нет в почитателях расстрелянной царской семьи; в них бурлит лишь ненависть.

Канонизация царя в таких условиях, при совершенно нецерковном понимании многими самого акта прославления, означала бы прежде всего канонизацию определенной политики. Церковь фактически была бы вынуждена выразить свое мнение о смысле революции, о прошлом и будущем России — мнение именно о политическом аспекте этих явлений, а не о духовном. И если почитание св. Андрея Бого-

любского не означает канонизацию его политики (кстати, князь разорил Киев и вывез его святыню во Владимир), то почитание Николая II в течение жизни по крайней мере одного поколения будет прославлением не его самого, а его политики.

Когда Церковь канонизировала князей Бориса и Глеба, Андрея Боголюбского и царевича Димитрия, она говорила нечто очень важное о том, как несовместимы христианские ценности с политической властью, как в конечном итоге слабая любовь торжествует над могучей ненавистью. Церковь не канонизировала Павла I и Александра II, чтобы не занимать определенной стороны в борьбе многообразных политических сил мира сего. Я надеюсь, что по этой же причине, вероятно, в России не будет в ближайшие десятилетия канонизирован и Николай II. Прославление убитого совершится — если будет угодно Богу, — когда обнажится от мантии и легенд его человеческая сущность, когда прославление это будет к славе Божией, а не к славе той или иной партии.

Яков КРОТОВ

КОГДА НАШИ ТАНКИ СНОВА ВОШЛИ В БЕРЛИН

Два дня в июне 1953-го

«Я стоял на площади и слушал выступления. Многие испытывали настоящий подъем...»

Я увидел у людей слезы на глазах. А по городу уже шли русские танки, и военные части заняли предприятия. Настроение у нас было, как у чехов в 1939-м, когда немцы вступили в Прагу. Душило возмущение, но все молчали. Танки — это был слишком веский аргумент другой стороны».

СТИХИЙНЫЙ ВЗРЫВ

Ульбрихт и К⁰ вернулись домой расхлебывать кашу. В конце мая, вероятно еще до московских решений, они снова плеснули керосин в огонь — объявили 10-процентное повышение норм на всех предприятиях. Это и явилось конкретным поводом к выступлению рабочих.

11 июня 1953-го в ГДР было опубликовано решение политбюро и правительства, в котором признавались некоторые ошибки и обещалось полное прощение тем беглецам, которые захотят вернуться из ФРГ об-

вращения снижения норм переросли в политические требования. Западно-берлинская радиостанция РИАС каждый час передавала заявление бастующих: «Рабочие своими стачками и демонстрациями доказали, что они в состоянии заставить правительство прислушаться к их справедливым требованиям. Рабочие оставляют за собой право прибегнуть к тем же средствам, если государственные органы и органы СЕПГ немедленно не согласятся на выполнение следующих требований. Первое: выплата заработной платы в

17 июня 1953 года. Центр Восточного Берлина. В 11 часов утра на zapруженные толпой улицы вошла танковая колонна. Через два часа все было кончено.

ратно в ГДР. Министерству юстиции поручалось пересмотреть приговоры, вынесенные по политическим мотивам.

Такой поворот на 180 градусов казался невероятным, но он не погасил народное волнение, подхлестнул события. Веры в то, что коммунисты реально готовы начать перемены, не было, зато возникло ощущение, что после смерти Сталина железная хватка ослабла, а руководство СЕПГ в растерянности.

Утром 16 июня рабочие главной стройки ГДР — аллеи Сталина в Берлине объявили забастовку. Начался стихийный митинг, участники которого двинулись к правительственным зданиям на Лейпцигерштрассе. К ним присоединились рабочие других предприятий Восточного Берлина, и буквально через несколько часов уже весь город был охвачен волнениями. Провинция поддержала столицу, забастовки начались в 270 населенных пунктах.

К демонстрантам, пришедшим к Дому министерств, попытался обратиться министр тяжелой промышленности ГДР Фриц Зельман. Он уверял, что правительство отказывается от административного повышения норм, но его не слушали. Требо-

соответствии с прежними производственными нормами; второе: немедленное снижение цен на товары и услуги первой необходимости; третье: свободные и прямые выборы; четвертое: никаких репрессий по отношению к бастующим».

Вечером 16 июня генеральный секретарь СЕПГ Ульбрихт и премьер-министр ГДР Гротеволь собрали берлинский партактив. На нем говорилось о перемене курса, но ничего не было сказано о потрясавших страну забастовках и демонстрациях. Утром 17 июня в ответ на призывы начать всеобщую стачку с требованиями отставки правительства Ульбрихта и свободных выборов на улицы Берлина и других городов ГДР вышли сотни тысяч людей.

Из воспоминаний участника событий: «Толпа у заводских ворот все увеличивалась, и когда мы вошли в Биттерфельд, это уже была целая демонстрация. Многие пришли до нас, рабочие всех предприятий просто вышли на улицы. Мы двинулись к тюрьме, к зданию суда, госбезопасности и повсюду освобождали людей. Такого митинга Биттерфельд еще не знал».

События развивались очень быстро. Повсеместно создавались ста-

точные комитеты (в них, кстати, входили и профсоюзные деятели и члены СЕПГ), повсюду срывали коммунистические лозунги и портреты Сталина, в некоторых городах из тюрем освобождали заключенных. В 11 часов утра с Бранденбургских ворот был сброшен красный флаг и поднят черно-красно-золотой.

Чрезвычайно характерна позиция, которую занял в эти дни Бертольд Брехт, ставший в Берлине свидетелем событий. 17-го он обращается с письмами к правительству, в которых хоть и выражает ему свою поддержку, но настаивает на необходимости диалога с народом. Правительство, считает Брехт, должно объяснить народу свою позицию, а не прописывать ему социализм, как лекарство, которое он должен принимать без всяких возражений. Брехт видит, что это не просто беспорядки, вызванные кучкой бывших нацистов. «Если правительство недовольно своим народом, должен уйти в отставку народ» — эта шутка Брехта станет потом крылатой.

Волнения в ГДР продолжались очень недолго. 17-го уже около одиннадцати часов утра берлинцы услышали грохот советских танков. В Берлин вошли, по крайней мере, две дивизии. Все правительственные здания были взяты под охрану. Конечно же, никто из вершущих СЕПГ не обратился к народу. По радио передавали вальсы из оперетт. В танки полетели камни, другого оружия у восставших не было. Примерно в 12 часов раздались первые выстрелы, а через час советский комендант Берлина генерал Диброва объявил Восточный Берлин на чрезвычайном положении. Толпы демонстрантов рассеялись. То же самое произошло и в других городах ГДР. Это не было похоже на Будапешт 1956 года: там простой демонстрацией силы сделать ничего не удалось, в Восточной Германии оказалось достаточно двинуть на улицы и площади советские танки. Тем не менее жертвы были — погибло более двухсот участников демонстрации, несколько десятков партийных функционеров и 18 советских солдат. Повсюду начались аресты, советские военные трибуналы (действовавшие в ГДР до 1954 года) вынесли более двадцати смертных приговоров.

Официальная пропаганда ГДР немедленно родила миф о «дне X», когда в Восточной Германии должен был быть осуществлен фашистский путч. С момента окончания войны прошло лишь восемь лет, память о фашизме в Европе еще была чрезвычайно остра, поэтому выступления немцев не вызвали в мире сильного сочувствия. Эти события в конечном счете оказались и на руку ульбрихтовскому руководству, которому напуганная Москва поспешила на помощь. «Мы обязаны трезво смотреть в глаза истине и признать, что без наличия советских войск существующий режим в ГДР непрочен», — скажет Маленков на июльском пленуме 1953 года.

С другой стороны, эти события заставили Кремль и руководство ГДР изменить политику. Но для формирования общественного сознания и гражданского общества в Восточной Германии последствия подавленного «мятежа» были тяжелы. Ощувив свою беспомощность, люди на долгие годы впали в политическую и социальную апатию. Инакомыслие стало, по сути, делом лишь узкого круга диссидентов, ГДР превратилось в государство, тотально контролируемое органами госбезопасности. Главной опорой такого государства явились представители поколения, основы воспитания которого были заложены в гитлерюгенде и в Союзе немецких девушек. Слепая вера в вождя, фанатизм, нетерпимость к инакомыслию стали весьма благоприятной почвой для искреннего принятия сталинско-ленинской модели социализма. Вплоть до массовых выступлений 1989 года, которые смели наконец коммунистический режим, в ГДР не возникло активного сопротивления. А ведь тогда, в июне 1953-го, были все предпосылки для возникновения своей «Солидарности». Для поколений немцев Восточной Германии два дня в июне 1953-го остались памятью о несбывшихся надеждах. То, что пришло спустя почти сорок лет, для многих пришло слишком поздно.

Ирина ЩЕРБАКОВА

ВЫ БУДЕТЕ СКАЗОЧНО БОГАТЫ, ПОТОМУ ЧТО АКЦИИ НАШЕГО БАНКА НЕ ОБЕСЦЕНИВАЮТСЯ ПРИ ДЕНЕЖНОЙ РЕФОРМЕ!

Приглашаем всех юридических и физических лиц (граждан) стать акционерами

РОССИЙСКОГО КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА ПОДДЕРЖКИ ТЯЖЕЛОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

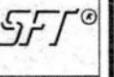
Дивиденды по акциям — 100% годовых. Первая тысяча акционеров будет признана учредителями Банка и им будет выплачиваться 120% годовых. Уставной фонд Банка — 500 млн. рублей. Размещается 500 тысяч простых акций. Стоимость одной акции — 1 тысяча рублей. Пакет для юридических лиц не менее 50 акций. Юридических лиц, купивших 100 акций, ждет бесплатное открытие расчетного счета в Банке и льготное кредитование. Лица, купившие 200 акций, в дальнейшем имеют право стать филиалами настоящего Банка в своих городах.

Первый этап подписки на акции продлится до 31 сентября 1992 года. Акционером будет признано любое лицо, подавшее заявку с указанием количества приобретаемых акций, своих полных реквизитов (данных) и оплатившее 100% стоимости приобретаемых акций до конца первого этапа подписки.

О путях оплаты и оформления заявок Вы можете узнать, позвонив по телефону (812) 152-54-55 ежедневно, кроме среды, с 10 до 18 часов по московскому времени.

Адрес Оргкомитета Банка: 198255 Санкт-Петербург, ул. Лени Голикова, д.76, 1-й этаж, помещение правления ЖСК «Проезд до ст. метро «Проспект Ветеранов».

ПРИЕЗЖАЙТЕ И ПОКУПАЙТЕ:

- кроссовки
- футболки
- комплекты женского белья
- вечерние платья
- чайные сервизы
- портативные фены
- фотоаппараты
- видеотройки «SHARP»
- автоответчики
- телефоны
- ксероксы

Московское представительство холдинговой компании SFT

телефоны: 480-55-55
480-57-55

телефакс: 480-58-58

Ожидания, которые оправдываются

ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА «ОСТРОВ»

РЕГИСТРАЦИЯ

Регистрация АО, ТОО, СП «ПОД КЛЮЧ»
Нотариус, печать, рублевый и валютный счета.

Сроки: от одного часа до четырех дней.

Тел.: 126-15-61, 521-10-05
FAX: 924-18-79

ОТКЛИК

На снимке: Ольга — Катрин Джонс, Инна — Кати Ричардс. Имага Театр, Барнстэп, Англия.

«МУЗЫКА ЧАЙКОВСКОГО» ЗНАЧИТ «МУРЛИН МУРЛО»

Около двух лет тому назад в вашей газете была напечатана статья Александра Треплева (псевдоним Александра Минкина.—РЕД.), в которой рассказывалось о постановке пьесы Николая Коляды «Мурлин Мурло» в Московском театре «Современник».

Статья заинтересовала заведующую кафедрой драмы Северного Девонского колледжа в Великобритании Джона Маркса, который давно увлекается русской литературой и театром. Есть у него и любительский театр Имага, актеры которого участвуют не только в своих, но и в студенческих спектаклях.

Джон поставил все главные пьесы Чехова, некоторые дважды. Дважды он осуществил и свою собственную инсценировку булгаковского романа «Мастер и Маргарита». Несколько лет назад он показал превосходный спектакль по пьесе Евгения Замятина «Блоха», написанной по мотивам повести Николая Лескова «Левша». Пьесу перевел Билл Кинэн, специалист по русской литературе и творчеству Лескова.

Итак, вдохновившись вашей статьей, Джон стал искать способ раздобыть пьесу, что было нелегко. В конце концов с помощью московских друзей он получил текст пьесы. За переводом Джон обратился к тому же Биллу Кинэну. Задача тоже оказалась трудной. Автор использует очень специфические выражения, эквиваленты которым невозможно найти в английском языке. Просто же калькировать текст было нельзя, так как мог пропасть юмор, которого, несмотря на трагичность и безысходность пьесы, в ней очень много. Даже с названием пьесы

были проблемы. Ее пришлось переименовать. Несколько раз в течение пьесы за сценой раздается душераздирающий крик, на который никто, кроме главного героя, приезжего человека, не обращает внимания, и выясняется, что местные жители величают этот крик «музыкой Чайковского». Так и решили назвать спектакль, первую постановку пьесы Николая Коляды в Великобритании.

Молодые люди, игравшие в этом спектакле, совершили, на наш взгляд, творческий подвиг. Просто удивительно, как они, живущие, можно сказать, благополучной жизнью, такой далекой от советских проблем, могли понять драму, даже трагедию современных советских людей. Но актеры справились не только с этой труднейшей задачей, но и сумели заразить зрительный зал, держать его в напряжении и вызывать у зрителей разнообразные эмоции: от сочувствия, сострадания, жалости до бесильной ярости из-за невозможности что-либо изменить, исправить, помочь как-то этим несчастным людям.

Спасибо вам большое, «Московские новости». Благодаря вашей статье жизнь многих людей в Англии наполнилась совершенно новым для них жизненным опытом.

Преподаватели и студенты
русской кафедры Экстерского
университета

Когда кругом не читают, Глезер печатает

Презентация новых книг издательства «Третья волна» в московском Доме литераторов собрала довольно значительную толпу, если учесть, что банкета после презентации не обещали. Это внушило оптимизм директору издательства Александру Глезеру, упорно, невзирая на все ужимки и прыжки нашей непредсказуемой экономики, проникающему на российский книжный рынок. «Третья волна», много лет выпускавшая произведения «другой литературы» в Нью-Йорке и Париже, с прошлого года начала свою работу в России. Александр Глезер уверен, что, хотя здесь, как и во всем мире, люди перестают читать книги, у его продукции всегда найдется потребитель — это и славы в крупных мировых университетах, и просто любители российской словесности, которых, по мнению издателя, не так

уж мало и у нас, и за рубежом. Он не пытается удивить рынок большими тиражами, скорее стремится к высокому качеству текстов и полиграфии. Среди планов издательства — Библиотека нового русского искусства (Александр Глезер — один из известнейших коллекционеров русского авангарда 60—70-х годов, высланный из страны после знаменитых «бульдозерных» выставок), Библиотека новой русской прозы и русской поэзии, Антология авторской песни.

В то время как многие издательства сдались на милость Анжелике, Александр Глезер остается верен себе и своему вкусу, который, судя по тем, кто пришел на презентацию (Лев Аннинский, Евгений Рейн, Дмитрий Пригов, Виктор Ерофеев...), не так уж плох.

Е.В.

ЖУРНАЛЫ

«КАК-НИБУДЬ» КАК СИНЕКДОХА

Читатель, вероятно, уже догадался, что это — виньетка, что дело не в Немзере, а в заполнении лакуны, в попытке осмыслить наш прекрасный «Новый мир» через «деталь» — рассказ Сергея Залыгина «Как-нибудь», напечатанный в апрельском (1992) номере. Не все же о «Нашем современнике», надобно и о журнале, который для многих по-прежнему символизирует демократическое направление в периодике. Но вот вопрос: тот ли это «Новый мир»? Залыгинский рассказ, понятый как зеркало неомировской идеологии (а для этого есть немало оснований), как раз и показывает: нет.

На том месте, где классики пишут «Все смешалось в доме Облонских», Залыгин предвещает: «На днях выяснилось: Богданов не знал, чем жить». Это означает: «дома» нет, смысл жизни утрачен. Тема вечная, однако исполнение... Безжизненная материя рассказа сразу показывает, что Богданов — alter ego автора, что автор и сам растерян, тоскует по «порядку», сильно недоволен тем, что жизнь стряхнула грим и театральность, утратила «единство» и стала противоречивой и «плюралистичной».

Уже на первой странице нас информируют: «Цены на периодические издания подскочили», а чуть ниже — как предсмертный шепот, как переключенный 66-го сонета: «Развал... Бесчестие кругом... Чем жить — неизвестно, как жить — неизвестно... Будущего нет... Коррупция... Спекуляция... Бесчестие». И тут же для полного комплекта показан «ум у глупости в плену», а заодно продемонстрировано, как «честь девичья катится ко дну». Ибо в дом к Богдановым заглянул на огонек жених (точнее, сожитель) доченьки Аннушки, некий Володя, типичный хам («из новых», и, знакомясь со своим будущим жильем и квартирующими в нем «шнурками» («шнурки в стакане» — значит, родители дома), начинает террор: учит как жить, гоняет за водкой, хамит...

Банальный бытовой сюжет Залыгина, однако, так нагружил идеологией, что напомнил человека, который старался сесть на лошадь, но перескочил через нее и на другой стороне опять оказался пешеходом. Получилось до того схематично, что пересказ несильно обедняет оригинал.

Богданов (и его жена Людмила Ниловна) — представители старого поколения, они люди рефлекторные, страдающие, совестливые, денег имеющие мало и хамам не возражающие. Хам Володя с волосами,

словно ураган над Канзасом, пронесся Андрей Немзер над российскими журналами: на страницах «Независимой газеты», где совершались расправы, остались кровавые следы усмиренных, в сердцах — кровные обиды. Но как Дубровский не трогал села Троекурова, так и храбрый Немзер обходил стороной «Новый мир».

завязанными косичкой, — представитель нового, «рыночного», поколения. Поэтому все его мысли заняты одним: как без труда сорвать значительный куш. Дочь Богданова, Аннушка, — «Ифигения», жертва, которую «новые» требуют у «старых» и которую «старые» безропотно отдают.

Насколько «старые» безропотно, настолько «новый» нагл и нахрапист. Тут обнаруживается еще одна тема: столкновение интеллигенции, отчасти уже религиозной (Богданов любит расслабленно порассуждать о Боге), и «хамства, идущего снизу, — хулиганства, босячества...» (Д.С.Мережковский, «Грядущий Хам», 1905). Поэтому Богданов сделан доцентом философии, а Володя — человеком без определенного занятия (хотя и окончил пединститут).

В известном смысле в рассказе повторена ситуация «Маленькой Веры», лишь перевернута: там злонравным был отец, здесь — жених, там убивал отец, здесь Володя в переносном смысле убивает тестя.

Однако фильм В.Пичула — не единственный источник. Главный «родник» — кулинарная книга социализма, только оптимизм и жизнерадостность автор заменил пессимизмом и безнадежностью, а героя-строителя — хамом-потребителем. Но весь традиционный схематизм остался: как будто ожили В.Липатов, С.Сартаков, В.Кочетов... Так и представляешь школьный урок и задание: какие, дети, отрицательные черты образа Володи показал автор?

— Когда пришел, не снял шапку, кофичку носит, хотя и мальчик, сказал, что зря СССР победил фашистскую Германию, старших перебивает, любит деньги....

Интеллигент денег боится, зато наделен чувством вины. Если в пре-

жние годы вину надо было испытывать перед народом, то теперь вину внушает память о старшей дочери Евгении, которая вышла замуж за литовца и уехала в Вильнюс. Почему это для Богдановых трагедия, сначала понять трудно. Но автор разъясняет: перестройка, развал Союза, предательство, контакты с дочерью невозможны, детей с литовскими именами в Москву не провезешь, из Вильнюса их не выпустят, убьют, распад жизни как таковой, железный занавес, дочь потеряна навсегда...

Зять Адольфас Эйдукявичюс — джентльмен, юрист, музыкант, поллиглот (весь набор прямо отсылает к В.Ландсбергису) — оказался еще хуже, чем московский хам Володя: отнял возлюбленную дочь, а вместе с ней отколол и целую Литву. «Король Лир», да и только.

Впрочем, список штампов и несоборностей описанным не исчерпывается. Автор одухотворен старым пафосом борьбы с «вещизмом» и мечанством и даже пользуется теми условными приемами, которыми в застойные годы было принято имитировать «интеллектуализм»: за Гегелем на пыльной вестнелке оказывается бутылка водки, каковое событие философ Богданов венчает сентенцией: «Знаешь, Люда, Бог действительно всегда создается или же не создается в каждом из нас. И создание и несоздание — это процесс. Он идет непрерывно, неустанно...» Короче, процесс пошел.

Нельзя не заметить: когда «художественными средствами» главный редактор пытается доказать катастрофичность развала тоталитарной империи, дело не просто в творческой неудаче. Дело, на мой взгляд, в попытке придать видимость убедительности своему чувству катастрофы, полнейшей растерянности, ностальгии по прошлому, в котором было «единство» и не было «разных мнений». Что угодно, но только не то, что происходит сегодня. «Какое время было, блин! Какие люди были, что ты!..» Вот почти так, словами Игоря Иртеньева, охальника и постмодерниста.

Не исключено, кстати, что, избрав ничтожного интеллигента Богданова, безвольного, слабого, Залыгин возложил на интеллигенцию в целом вину за разрушение государства и культуры. Идея сегодня распространена, правда, в прессе своеобразной — скажем, «Дне» (Краснов Петр. Под властью люмпен-интеллигенции. «День», 1992, № 5). Исследование Краснова раз-

Соведения дель арте

стью этого Эдема (картонные кусты, кумачовые кушчи, надувные агнцы) они столь же утрированы, избыточно аляповаты. Оттого их и пародировать легко, что в них уже заложено пародийное преувеличение: все эти жесты и акценты, «батенька», «сосиски сраные» (социалистические страны) — сами знаете. И любите.

Да-да, любите. Даром, что ли, их двойники столь желанны на тусовках полусвета? А кинематограф, который без всякого уже госзаказа то и дело обращается к любимым персонажам вашего счастливого детства? Вот и еще два фильма вылупились в подтверждение.

«Кооператив «Полиتبюро»: про шабашку актеров, гримирующихся под Брежнева, Сталина, Хрущева, Чапаева и с таковым аттракционом гастролирующих по городам и весям. Публика ловит кайф от возможности сфотографироваться обочь знаменитых образов, а то и обращается с заветными упованиями: «Как жить, Василий Иванович?»

В другой картине — «Комедия строгого режима» — труппа зеков разыгрывает в зоне пьеску из

революционно-ленинской жизни.

Перипетии обих фильмов достаточно любопытны, и о них в другом месте следует поговорить поподробнее, здесь же хочется обратить внимание на то, как легко и охотно поддается обыгрыванию знаменитая фактура знаменитых этих типов. Ленин и теперь смешнее всех живых по своей колоритности, нестандартности. И то, что обыгрыв идет комический, не столько издевка, сколько подсознательная дань симпатиям.

Сколько ни поливайте вы их, сколько ни обзываете упрямыми и палачами, — от симпатий своих куда не денетесь. Симпатий вовсе не политических, а именно эстетических. Так любили в старину Петрушек и Полишинелей, Арлекинов и Коломбин.

И хоть Дзержинский не Пьеро, а Крупская не Коломбина, их функции в историко-эстетическом плане весьма схожи. Вообще весь мир — театр, а нам довелось жить в балаганчике. И главные герои совдеповского балаганчика выразительны именно как маски, как экцентричные личины. Невольно забываешь, что их папа с мамой ро-

Люди с неразвитым вкусом толкуют, будто России последние семьдесят или сколько там лет не везло на правителей. И вообще жилось убого, нерадостно.

Ну, ежели вы насчет свободки и колбаски — оно вроде и так. Однако, рассматривая здешнее житьишко и наиболее ярких его представителей как эстетический феномен, нельзя не испытывать подлинного удовольствия: чарует похлестче, чем рай с гуриями. Владимир и Леонид Ильичи, Иосиф Виссарионович, Никита и Михаил Сергеевичи, Феликс Эдмундович — вот они, ведущие грании нашего земного Эдема. И в соответствии с невамделишно-

вивает идеи «Образованщины» и «Наших плюралистов», и тут круг замыкается, ибо вторая статья Солженицына соседствует в апрельском номере с рассказом Залыгина.

Не стоит, конечно, преувеличивать масштабы явления, его значимости. Но то, что такое существует, — факт. И мне как наблюдателю духовной жизни зафиксировать это интересно и важно.

Итак: смутная тоска по «хорошему» прошлому, предчувствие «конца жизни», неясный претренированный страх, какие-то ретроидеалы оказываются сквозными и постоянными темами журнала. Как будто ведет его тот самый доцент Богданов, испугавшийся выдуманного Залыгиным «всесильного хама» с фиолетовой косичкой. Не случайно в том же четвертом номере напечатана повесть С.Толстого «Отец» (а в марте — «Кладовка» В.Домогацкого) — материализация модной нынче ностальгии по дореволюционным временам, служащей заменителем мировоззрения. Как будто тогда не было «хама», как будто статью свою Дмитрий Сергеевич написал после 1918 года, а не в 1905-м! В этот ряд встает и статья «Наша плюралистика» А. Солженицына, насыщенная ненавистью к детям XX съезда. Долго авторы согласны на ее републи-

кальное эссе посвященное Александру Исаевичу Иваном Денисовичем. Это — одно из свидетельств этой борьбы: автор против всех. И радикалов, и либералов, и коммунистов, и фашистов, и интеллигентов как таковых; против политического бунта, мещанского либерализма, конформизма и неконформизма. Написанная в 1982 году, сегодня статья звучит своеобразно — хотя бы обличения «забегливых плюралистов», утверждавших, что русские националисты братски соединяются с режимом. Нынче-то мы как раз и можем наблюдать, с кем «союзится», например, В.Аксюцич — человек, до недавнего времени в доме «Нового мира» принятый. В результате инвективы десятилетней давности и вздохи по далекому самодержавию, по утрате православия и народности оказываются направленными против нынешнего российского политического порядка, сменившего тоталитаризм. **Разрушение не стоит обиди** — т вывод.

Статья Солженицына попала в апрельский номер «самого умышленного» журнала, неспроста: ею «пропользовались», этим документом, направленным против «расклябанной тряски», в попытке доказать все то же: сегодняшние события — это КАТАСТРОФА даже в сравнении с «брежневским социализмом». Тогда-то хоть была

«устойчивость», Великая Империя, которую растрясали плюралисты.

Трудно очароваться сегодняшней действительностью, но выступать против нее с таким «идеологическим оснащением»?

В пессимистическом документе о реформах в России Г.Явлинский и другие «пораженцы» писали о «растерянном поколении», лишенном даже надежды («МН», 1992, N 21). Не будем уточнять, какая часть населения дезориентирована, запугана, подавлена до фрустрации (из опроса известно — не более 25 процентов). Важно, что «Новый мир» транслирует на «журнальный язык» ощущения именно этих людей, «впадающих в ступор». Это их журнал.

Очевидцы рассказывают, с каким тщанием составляются номера журнала, и это заметно. Все бьет в одну точку, все создает одно ощущение: сегодняшнего поворота не туда, ПОРЧИ. И солженицынская злая статья, во всем обвинившая интеллигенцию, и рассказ Залыгина, и стихи Кублановского 1979 года, и строки Кушнера, написанные только что.

Заметно отсутствие не только публицистики (начиная со второго номера), но и позитивной программы, особенно явное на фоне схематизма общей концепции. Не случайно в финале залыгинского рассказа возник Бог, изъятый с пыльной полки вместе с Гегелем и бутылкой водки. Бог и есть вся программа, больше ничего не придумать, ибо «разум, доведенный до конца своего, приходит к идее о Боге», а «интеллигентия, доведенная до конца своего, придет к религии» (Мережковский).

Если говорить об идеологии «Нового мира», то в прошлогодних номерах так и было, даже в январь-феврале публикации на тему христианства еще входили в обязательное меню.

Но что-то изменилось внутри, нарушился баланс сил, журнал стал более светским, икону вынесли. Одновременно усилилось чувство безысходности, начались метания, усилились противоречия. «Если Бога нет, то какой же я штабс-капитан?»

Видимо, все это и есть «духовные искания передовой интеллигенции»?.. Что-то же должно занять место коммунизма в общественном сознании! Если не религия, то, может быть, «русская национальная идея» в форме «урезанного мессианства»? Или модернизированное евразийство, о коем вслед за «Днем» заговорил даже С. Станкевич? Ведь если чего-то не отыскать, то мрак впереди, черный, как власяница. Одно «как-нибудь» со стертым следом будущего времени во внутренней форме слова.

Михаил ЗОЛОТОНОСОВ

Санкт-Петербург

Мы хотели, чтобы конференция прошла в чеховском стиле, без внешней помпы, амбициозности, популярных сегодня шумных «презентаций». Думаю, это удалось. Между прочим, посадили и новые вишни вблизи усадьбы.

В Мелихове вспоминали Чехова, написавшего здесь «Палату №6», «Чайку», говорили о нем как о человеке общественном, бескорыстно совершавшем добрые дела, которого сегодня, вероятно, назвали бы спонсором мелиховской округи. Ужасное слово, навязное в зубах и совершенно невозможное рядом с именем Чехова!

Историк Сергей Соловьев делил людей деятельных на два разряда:

ОБРАЗ ЖИЗНИ

На первый взгляд невидным, но поистине значительным явлением культуры стало 100-летие дома Чехова в подмосковном Мелихове, считает главный редактор журнала «Иностранная литература» Владимир ЛАКШИН, один из организаторов конференции «Судьба и творчество Чехова», на которую съехались специалисты из России и Украины, Англии, Канады, Японии, Чехо-Словакии, Венгрии.

РУБИТЬ ЛИ ВИШНЕВЫЙ САД

публичных и общественных. У нас в последние годы заявило о себе много людей публичных. Они произносят пыльные речи, дают интервью, делают заявления, они все время в центре чего-то нового и модного. И это новое и модное эксплуатируют, доводя хорошую идею до абсурда. Например, пресловутый бал Воланда в саду «Эрмитаж», подозреваю, чрезвычайно огорчил бы Булгакова: его счастливую гениальную выдумку ухитрились опозилить бесповоротно. Это, впрочем, всегда у нас было: в свое время выпустили роскошную коробку шоколадных конфет «Апассионата», не забыв напомнить покупателю о любви Ленина к этой бетховенской сонате. Но любопытно, один известный искусствовед, ныне покойный, уверял меня: «Горький ошибся. В репертуаре музыканта, которого якобы слушал Ленин, «Апассионаты» не было!»

Ну, это о деяниях людей публичных. Гораздо более ценны и редки люди общественные, избегающие шума и суетного тщеславия.

Чехов, не раз высказывавшийся против всяких объединений, партий и групп, — идеальный образец «общественного» по натуре человека, действовавшего в одиночку. При жизни писателя о его добрых делах никто не знал, он скрывал их. В окрестностях Мелихова Чехов построил три школы, организовал медицинский пункт, в холерный год сам принимал больных. Построил мост через реку Люторку; на его деньги была поставлена колокольня деревенской церкви. О себе он говорил как о человеке неверующем, но желавшем верить. Он считал людей, ищущих веру, более нравственными, чем те, кто якобы нашел ее и выставляет это с самодовольством, как свое небывалое достоинство.

У Чехова в высочайшей степени

было развито чувство совести и личной, и общественной. Ему было не все равно, как живут крестьяне в округе, почему народ в России в массе своей невежествен и темен.

То, что делал Чехов, не было исключением в среде отечественной интеллигенции, считалось нормой для порядочного, просвещенного человека. Не публично, а именно общественно. Сейчас модно нападать на интеллигенцию. Некоторые легковесные авторы считают ее ужасным порождением российской жизни, находят ее виновной во всех революциях, переворотах и смутах, какие прошли по Руси.

Позволю себе процитировать строки из одной статьи: «Вот и Чехов как наш эталон интеллигента, груста над судьбою «Вишневого сада», с явной неодобрительностью отнесся к Лопухину. Интеллектуалы российской словесности прошли в конце прошлого и начале нынешнего века мимо нарождающегося класса хозяев». Сейчас почему-то все расценивается с точки зрения верности или неверности классу хозяев. Несомненно, можно с уважением относиться к предпринимательству, бизнесу, но нужно ли тотчас забывать о сфере духа, человечности — о том, что составляло содержание жизни каждого интеллигентного человека?

К разряду свергаемых кумиров прибавляют сейчас и русскую литературу «золотого века». Вот питата из современного публициста: «Взгляды русских писателей XIX века и самого известного среди них — Достоевского были почему-то обращены на дно и низы общества. Копание в грязи, нежелание вглядываться в здоровое и сильное имело драматические последствия для страны». Нехорош автору Достоевский. Совсем нехорош Чехов. Нет и желания задуматься, что же составляло главное достоинство русского интеллигента, в частности

интеллигента чеховского типа? Кануло в небытие понимание совести русской интеллигенции. Само слово «совесть» почти исчезло из лексикона современников.

Среди невеселых пророчеств Чехова есть одно, читаемое так, будто написано вчера. Утешая поэта А.Н. Плещеева, вознегодовавшего на «бесчестные», как ему казалось, приемы издателей журнала «Русская мысль», Чехов писал ему 27 августа 1888 года: «Погодите, «Русская мысль» будет выдавать еще и не такие фортели! Под флагом науки, искусства и угнетаемого свободомыслия у нас на Руси будут царить такие жабы и крокодилы, каких не знавала даже Испания во вре-

мена инквизиции. Вот Вы увидите! Узкость, большие претензии, чрезмерное самолюбие и полное отсутствие литературной и общественной совести сделают свое дело».

Как и многие интеллигенты, Чехов считал «малые дела», может быть, и не великим подвигом, но посильным участием в общей жизни народа («Культурничество», «постепеновство» вызывали резкую критику революционеров, считавших теорию «малых дел» страшным грехом либералов. А ведь «постепеновство» и есть хотя и медленное, но несомненное движение к переменам, когда они не с налету, а глубоко и органично входят в жизнь.

Но сегодня о «постепеновстве» нет и речи. Мы переживаем момент «реформистской революции». Капитализм, власть денег, которые вчера еще олевывались, ныне награждаются сладчайшими эпитетами. Но устремления человеческой души не кончаются конкурентной борьбой. Выпадая из обыденности, человек приобщается к небу, ощущая связь с чем-то более великим, чем бренность его бытия. Чехов, как никто другой, оклика наш век, утверждает, что люди не смогут удовлетвориться комфортом и сытостью. И всегда будут тосковать по вырубленному вишневому саду.

Записала
Татьяна АНДРИАСОВА

P.S. Сведения только что опубликованной статистики: за первый квартал 1992 года (как, впрочем, и за почти весь год предыдущий) не вышло в свет ни одного нового издания рассказов, повес или повестей Чехова. Если и дальше пойдет так, то наши внуки в начале XXI века не будут знать, что жил на нашей земле такой писатель.

дили, так и кажется, будто талантливый старикан Карло тут потрудился, а большой художник Карабас-Барабас закупил его продукцию на корню и разыграл мрачно-атропический гиньоль под названием «История СССР». И вы сидели в этом балаганчике, и дружно аплодировали, и втихомолку шикали, и был смех в зале, и пригибались и ежились, когда со сцены поливали свинцом, и опять били в ладоши — в общем, спектакль удался на славу. Петрушка за Петрушкой высовывались из-за трибуны (недаром же она по конструкции так напоминает ширму кукольника) и истекали клюквенным соком от любви к народу. А народ истекал кровью от любви к ним, любимым героям вертепа. И дорого, очень дорого платил за билеты.

В финале «Кооператива «Политбюро» нехорошие рэкетеры жестоко расправляются с загримированными комедиантами. Хотели заветную вашу сказку убить, гады. Не выйдут.

Алексей ЕРОХИН

Шанс не пропасть поодиночке

В начале июля на берегах Майстроковских озер под Самарой пройдет очередной XIX фестиваль авторской песни.

Авторская песня родилась в «дописьменный» период, когда все каналы информации для народа были закрыты. Выезд за город, на слет являлся почти единственной возможностью сказать и услышать то, что официально запрещено.

В 1981 году «ум, честь и совесть эпохи» слеты КСП закрыла. И вновь разрешила лишь спустя пять лет. Гласность дала возможность, покинув кухню, высказываться на площадях и в центральной прессе. Тогда и родился миф, что перестройка авторскую песню убила.

Но жанр не умер. Барды живут, пишут, поют для тех, кому дороги, выпускают сборники песен, ездят на гастроли за рубеж. А вот бывшие объединения КСП в кризисе. Уже второй год Московский центр авторской песни не проводит общегородских слетов: не с кем проводить. Да и сам центр близок к летальному исходу. Нечем платить аренду, не на что выпускать сборники песен.

В творческом объединении «Первый круг» при отсутствии помеще-

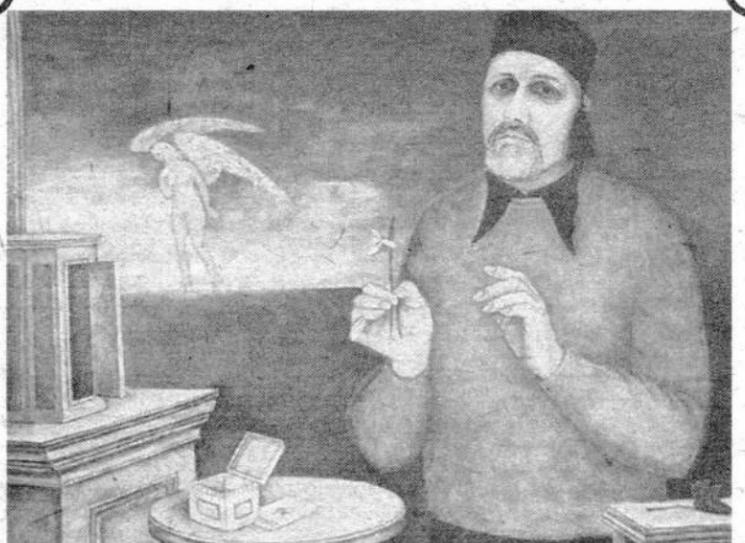
ния и тех же денег барды объединены лишь любовью друг к другу.

Выход, разумеется, на поверхности: ищите спонсоров. А то мы не знаем, что такое наш доморощенный спонсор, который озачочен с сохранением культуры и своего имени в веках, а сиюминутным появлением на телеэкране. Другой возможный выход — помощь государства, заинтересованного (?) в сохранении национальной самобытной культуры. Классики жанра Александр Мирзаян, Александр Городничкий и Юрий Лорес подготовили пакет документов для регистрации Ассоциации российских бардов, должностную статью чем-то вроде творческого союза.

— Песня — наиболее действенный культурный жанр, — считает Александр Мирзаян. — Во многих странах Запада это давно поняли: например, Франция, Испания смогли сохранить песенные традиции, противопоставив американской волне китча государственную культурно-национальную политику...

Нам пока противопоставлять нечего.

Екатерина ГЛЕБОВА

Лариса Зеневич. Художник и муза.

«СОЛО» ИСПОЛНЯЮТ СЕМНАДЦАТЬ

В Доме художника на Крымском валу — первая экспозиция новой галереи «Соло». Ее идея родилась год назад на дне рожде-

ния московской художницы Натальи Бодюл — Саканделидзе, где и собралась будущие учредители «Соло» — 17 художников. Все выпускники ВГИКа, уже более 20 лет работающие в театре и кино. Провести выставку им помогла столичная фирма «Фокус-мис».

вала по поводу нелепой манеры Чарльза ухаживать за ней...
Наконец он сделал ей предложение. Это произошло в одной из детских комнат Виндзорского замка. Застыгнувшая врасплох, она все-таки сумела несколько раз повторить, как она его любит. Теперь она могла называть Чарльза по имени, а не «sir», как этого требует протокол.

После официального объявления помолвки Диана с родителями уехала на 10 дней в Австралию — и хоть бы один телефонный звонок от Чарльза за все время путешествия. Вернувшись, она нашла у себя букет цветов с карточкой принца, но без единого слова.

ЖЕНИХ И НЕВЕСТА

На следующий день ее поселили в одной из спален Букингемского дворца. Королева распорядилась положить на ее кровать карточку с расписанием завтраков и номером ее места за столом. Потом Диана, по ее собственному признанию, плакала в течение трех месяцев. Ей приходилось самой учиться находить выход из различных ситуаций. Она не очень-то разбиралась в протоколе, но никто не подсказал ей, что она должна делать... Иногда с Дианой случались приступы сильнейшей булимии (неожиданный неуправляемый голод). Она вставала по ночам, пробиралась на кухню, чтобы отрезать кусок от гигантского пирога с почками, и ела его в присутствии ошеломленных слуг, многие из которых с тех пор искренне привязались к ней.

В окружении принца постоянно находилась и подруга Дианы — леди Камилла Паркер Боуэлл, дочь пятнадцатого герцога Уэстморлендского. Чарльз влюбился в нее еще до встречи с Дианой, но так и не женился. Бабушка леди Камиллы также была любовницей одного из принцев Уэльских и так же, как Камилла, вышла замуж с досады за одного из офицеров. Камилла в курсе всех редких частных бесед Чарльза и Дианы. Она буквально изматывает Диану советами, как той надо вести себя с принцем. Будучи к тому времени супругой бригадного генерала кавалерии Ее Величества, леди Камилла была и общезвестной возлюбленной наследника британской короны. Их объединяли общие вкусы: охота, лошади, опера.

Камилле, как и принцу-наследнику, — 40 лет, у нее двое детей... Чарльз женился на Диане, но страсть к Камилле быстро взяла верх: никогда они не переставали обмениваться записками под псевдонимами «Фред» и «Глэдис». За несколько дней до свадьбы Чарльз получил подарок от Камиллы, который Диане очень хотелось вскрыть.

Это была золотая цепочка с медальоном, покрытым голубой эмалью, на котором выгравированы придуманные инициалы любовников «Ф» и «Г». Несколько днями позже, во время репетиции церемонии в кафедральном соборе Святого Павла, Диана зашла в рыданиях.

ТАКОВА СЕМЕЙНАЯ ЖИЗНЬ

Почти сразу после свадебного путешествия Диана нашла две фотографии Камиллы, выпавшие из записной книжки Чарльза в тот момент, когда он сверял свое расписание. Булимия Дианы приняла еще более паталогические формы. Она ела за десятилетия, ее тошнило по восемь раз в день. Семейные сцены стали повседневными. Однажды вечером, накануне первого Рождества в замке супруга, Диана, будучи на третьем месяце беременности, бросилась с высоты большой деревянной лестницы. Не придав никакого значения тому, что он считал просто комедией, Чарльз отправился седлать лошадь. Королева-мать нашла Ди без сознания на паркете...

Еще четыре раза принцесса Уэльская пыталась покончить с собой — вскрывая вены, нанося себе раны перочинным ножом, разбивая головой одно из огромных стекол Кенсингтонского дворца. «Я была никем, и вдруг — я принцесса, мать, игрушка для газет и член этой семьи. Это было слишком много для одного человека сразу. Я нуждалась в помощи, поддержке, ободрении. Но никогда этого не имела».

В то время как Диана исходила ревностью к Камилле, Чарльз бешено завидовал успеху супруги у публики. «У меня такое впечатление, что я нужен только, чтобы принимать букеты цветов», — брюзжал он.

Рождением второго сына, Гарри, Чарльз

был разъярен — он хотел дочь. «Мало того что это мальчик, так он еще рыжеволосый», — жаловался принц своим друзьям. Несмотря на то, что у Дианы было уже двое детей, она чувствовала себя все более одинокой, все чаще впадала в депрессию. Королевская жизнь требовала от нее быть только манекеном и покорной супругой, поэтому семья уже рассматривала ее как угрозу. Особенно с того момента, как Чарльз стал вегетарианцем и заговорил о запрете охоты.

Тем временем Диана, прекрасно выполняющая официальные обязанности, стала фактически первой дамой-послом Англии. Она приколотла на один из своих свитеров медаль. «Я сама себя наградила за служение Великобритании, так как никто другой этого не делает». Каждый вечер она приглашала к себе друзей, рассказывала им, смеясь, о прошедшем дне, наполненном встречами и хризантемами. Затем начинала мечтать: «Провести бы хоть один вечер одной, около телевизора, с поджаренным хлебом, с белой фасолью и помидорами. Вот так я представляю себе рай».

Но Диана все больше осознавала, насколько важна ее общественная роль. Все чаще и чаще она навещала больницы, встречалась со страждущими помощи и утешения в самых отдаленных уголках Англии. Однажды в тюрьме для наркоманов и алкоголиков какой-то пьяница устремился навстречу Диане. «Салют, красавица!» — приветствовал он, шатаясь, принцессу. Все было страшно смущены. Все, кроме Дианы, которая нашла это «восхитительно естественно» и очень забавным». А в больнице, «ситель...» Чисто приехала вместе с Барбарой Бупогики.

СПИДом разрыдался у ног Диане: кто же, собывов всем правилам протокола, делая политику его за руки и обняла.

Миссис Буш была в восхищении, дамы окружения — в ужасе. На следующий день Чарльз упрекнул супругу в том, что она разгрызает из себя мученицу.

ИЗМЕНА

Все это время Чарльз продолжает встречаться с Камиллой. В отсутствие принцессы Уэльской та играет роль хозяйки дома в Хайроув, составляет меню приемов, проводит большую часть своего отпуска с Чарльзом.

Диане так и не удалось разорвать эту связь. «Да что тут праздновать?!» — сказала она журналисту, настойчиво выпытывающему ее о десятилетней годовщине этого брака. «Только тот, кто много страдал, способен действительно помочь другому», — сказала Диане однажды мать Тереза. Сегодня Диана находит силы именно в том, что она не остается равнодушной к бедам других. «Она знает, что уже никогда не будет счастлива, — сказал один из ее друзей, — она не сможет развестись до тех пор, пока Чарльз сам не проявит инициативу. А он никогда не сделает этого из-за своей матери-королевы».

Леди Фермой, бабушка Дианы, в свое время предупредила ее: «Их юмор и поведение слишком отличаются от наших». Но тогда Диана любила принца и не знала еще, что этот глагол в королевском словаре спрягается как пошло. Чаще всего не по правилам нормальной жизни.

Книга Эндрью Мортон «Диана. Ее правдивая история», опубликованная во Франции, заставила содрогнуться британскую корону. Автор сказал в интервью журналу «Пари-Матч»: «Я надеюсь, что эта моя работа положит конец лжи вокруг принцессы и Диана выйдет гораздо более сильной из этих испытаний».

Что ж, нашелся мужчина, по-мужски подержавший эту женщину.

По материалам зарубежной печати подготовил Валерий ГОЛУБЦОВ

ЛЕДИ ОДИНОЧЕСТВО

Уже больше года в Европе пишут и говорят об ухудшившихся отношениях между наследным принцем британской короны Чарльзом и его супругой леди Дианой. Этой весной слухи, недомолвки, сплетни взорвались скандалом. Детонатором послужила книга английского журналиста Эндрью Мортон «Диана. Ее правдивая история». Никогда раньше любопытный и жадный взгляд общественности не доускался так глубоко в святая святых королевского семейства Англии — в личную жизнь ее членов.

LOVE STORY

Будущее супружество Чарльза в свое время было любимой темой сплетен светских кумушек и, скажем так, национальным интересом. Чарльз регулярно влюблялся и коллекционировал «невест», с которыми, кстати, обращался очень плохо. Даже если «невесты» ненавидели поло, они все равно должны были присутствовать в качестве обожающих зрительниц на всех матчах с участием принца и аплодировать всякий раз, когда он коснется мяча. Наследник королевского престола был обязан рано или поздно

жениться. Чарльз предпочитал оставаться холостяком. «Жениться — это что-то более серьезное, чем влюбиться, — говорил он в ту пору. — Это не просто союз мужчины и женщины, это стиль жизни». Одна из подруг философаствующего принца дала ему прозвище «очаровательный угнетатель».

Решающая встреча состоялась у стога сена на грязном поле во время охоты. Диана по первому впечатлению нашла принца довольно унылым типом. Они вспоминали похороны лорда Маунтбаттена, и Диана сказала Чарльзу: «У вас был такой грустный вид во время церемонии. Мое сердце обливалось кровью, когда я вас увидела, и я еще подумала, что вы так одиноки и вам обязательно нужен кто-то, кто бы заботился о вас». Эти несколько слов, сказанные робким шепотом, растрогали принца, и он тут же пригласил Диану на рыбалку в Шотландию.

С этой встречи фотокорреспонденты начали неотступно преследовать Диану. Отчаявшись — а Чарльз не предлагал ей своей помощи, — Диана позвонила в пресс-службу Букингемского дворца, где ей посоветовали... выпутываться самой. Практически они с Чарльзом были лишены малейшей возможности просто побыть вдвоем. Он был постоянно окружен придворными, которые смотрели на Диану, как на забавную фарфоровую безделушку. Никто никогда не обмолвился с ней даже словом. Диана недоуме-

Адрес редакции: 103829 ГСП, Москва, ул. Тверская, 16/2.
Телефоны: Отдел писем — 209-17-49. Вопросы подписки и распространения внутри страны — 209-17-07. Вопросы подписки и распространения за рубежом — 209-05-57. Отдел рекламы — 209-05-60. Редакция экономического обозрения «Бизнес-МН» — 229-92-76. Английская редакция «МН» — 209-26-82. Французская редакция «МН» — 200-07-11. Немецкая редакция «МН»: телефон в Кельне — (0221) 16-32-416, в Москве — 200-36-13.
Телетайп: 114930 КЕВЛАР. Телекс: 411867SMT SU (address: MNEWS). Факс: 209-17-28, 200-02-78.
E-mail: root@moscow-news.msk.su

Газета сверстана в компьютерном центре «МН»

Общий тираж газеты 900 000
Подписано в печать 30 июня 1992 года.
Тип. № 11630

ИНДЕКС 50080
Отпечатано в типографии издательства «Пресса» 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

© «Московские новости»
Перепечатка допускается по соглашению с редакцией, ссылка на «МН» обязательна.

Цена свободная